200
6 11-48.

Ѳ. Е. МЕЛЬНИКОВЪ.

КОНЕЦЪ СОМНѢНІЯМЪ ВЪ ЗАКОННОСТИ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ІЕРАРХІИ.

МОСКВА
1918 г.

200
с11-Д8

Ѳ. Е. МЕЛЬНИКОВЪ.

КОНЕЦЪ СОМНѢНІЯМЪ

ВЪ

ЗАКОННОСТИ

СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ

ІЕРАРХІИ.

МОСКВА.
Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстн. бул.,Путинк. п., соб. д.
1912.

ВВЕДЕНІЕ.

Старообрядчество, раздѣлившееся на нѣсколько согласій, должно объединиться въ одну старообрядческую Церковь. Съ этой истиной, надѣемся, никто изъ старообрядцевъ спорить не будетъ. Вѣримъ, что въ душѣ каждаго искренняго старообрядца отзываются тяжелой болью наши церковныя раздѣленія, явившіяся слѣдствіемъ историческихъ причинъ. Необходимо покончить съ этими раздѣленіями и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, тѣмъ славнѣе будетъ торжество объединеннаго старообрядчества.

Но вокругъ чего можетъ и должно объединиться старообрядчество? Какое изъ старообрядческихъ согласій располагаетъ такими свойствами, чтобы быть центромъ, способнымъ объединить въ себѣ остальныя старообрядческія согласія? На эти вопросы можетъ быть одинъ отвѣтъ. Только то старообрядческое согласіе можетъ объединить въ себѣ всѣхъ старообрядцевъ, которое имѣетъ всю полноту священной іерархіи и церковныхъ таинствъ. Безпоповцы не могутъ быть центромъ, объединяющимъ старообрядчество, уже потому одному, что они сами считаютъ свою церковь разбитой антихристомъ, ограбленной имъ въ важнѣйшихъ основаніяхъ своего бытія. Нѣтъ у нихъ ни таинствъ, ни іерархіи, ни службы священной, ни освященія. Во всемъ у нихъ крайняя нужда. Креститъ ли у безпоповцевъ простой старикъ, они говорятъ, что это творится по крайней нуждѣ. Совершаетъ ли исповѣдь простолюдинъ, это допускается тоже по чрезвычайной нуждѣ. Брачитъ ли мірянинъ, или погребаетъ, или еще что-либо творитъ,—все это онъ совер-

шаетъ лишь вслѣдствіе крайней нужды. Во всѣхъ сторонахъ духовнаго существованія безпоповцевъ антихристъ сумѣлъ произвести безпощадное опустошеніе, лишилъ ихъ всего, чѣмъ должны жить истинные христіане. Ни полнаго истиннаго крещенія у безпоповцевъ нѣтъ, ни печати дара Духа Святаго, т.-е. муропомазанія, у нихъ не совершается; нѣтъ у нихъ и Тѣла и Крови Христовой, пролитой Спасителемъ во избавленіе всего міра; не отъ кого у нихъ получить дѣйствительнаго разрѣшенія грѣховъ. У безпоповцевъ не Церковь Христова, а «овощное хранилище», какъ сами они признаютъ свое духовное состояніе словами св. Ипполита, т.-е., говоря прямѣе, они представляютъ изъ себя, по собственному ихъ вѣрованію, пустой амбаръ или лабазъ. Конечно, вокругъ такого опустошеннаго пункта старообрядцы объединиться не могутъ. Безпоповцы, нужно въ этомъ отдать имъ справедливость, и не помышляютъ объ объединеніи всѣхъ старообрядцевъ въ своемъ согласіи. Они прекрасно понимаютъ, что ограбленные, обиженные антихристомъ, они въ своемъ церковномъ состояніи представляютъ чрезвычайно убогій видъ, и поэтому выставляютъ свое согласіе центромъ объединенія всего старообрядчества они даже стыдятся.

Не могутъ быть объединяющимъ церковнымъ пунктомъ и старообрядцы-бѣглопоповцы. Сами они стоятъ на распутьи и ищутъ выхода изъ своего тяжелаго и неопредѣленнаго положенія. Въ огромномъ большинствѣ своемъ они пришли къ совершенно вѣрному сознанію, что ихъ положеніе безъ личнаго присутствія и дѣйствія въ ихъ средѣ епископа крайне тяжелое и печальное, оно грозитъ полнымъ разрушеніемъ и окончательной неизбѣжной гибелью всему бѣглопоповскому согласію. Если «оно уклонится отъ жизни, то подпишетъ, — говорятъ теперешніе руководители бѣглопоповцевъ,—смертный приговоръ всему историческому движенію, погубитъ себя» (см. брош. «Наше старообрядчество, его ближайшія задачи», стр. 47). Современные бѣглопоповцы

съ тревогою и болью въ душѣ заявляютъ: «Мы сознаемъ, что недостатокъ нашего положенія въ томъ, что священство наше идетъ не извнутри церкви, не истекаетъ изъ нея, подобно руднику живой воды, а приходитъ извнѣ и, такимъ образомъ, не всегда имѣетъ крѣпкія связи въ религіозномъ отношеніи съ душою всего народа» (тамъ же, стр. 27—28).

Нѣтъ собственнаго духовнаго источника внутри своей церкви, нѣтъ живой воды,—вѣдь одно это страшное сознаніе способно привести въ ужасъ и отчаяніе. Но не въ этомъ еще весь ужасъ. Бѣглопоповцы увидѣли, что внутри ихъ церкви нѣтъ духовной красоты, а есть одни лишь развалины, они почувствовали, что сыростью и холодомъ вѣетъ въ ихъ разрушающемся зданіи. «Какъ много испорчено, изломано и снаружи!.. — плачутся они. — Отлетѣла штукатурка. Сыро еще и холодно въ церкви. За мрачное время очерствѣли, огрубѣли сердца. Личныя стремленія, интересы самолюбія и жадности отталкиваютъ еще людей другъ отъ друга. Въ темнотѣ шумящей грозной бури развились робость мысли, слабость чувства и полное непониманіе того, что дѣлается кругомъ»... (стр. 8).

Само собой ясно, что такое состояніе бѣглопоповцевъ не можетъ привлечь къ себѣ остальныхъ старообрядцевъ. Нельзя и думать, что бѣглопоповское согласіе можетъ объединить въ себѣ старообрядчество.

Единственно возможное объединеніе всего старообрядчества можетъ и должно совершиться только въ старообрядческомъ согласіи, имѣющемъ священную іерархію, именуемую Бѣлокриницкой, т.-е. въ истинной старообрядческой Церкви, обладающей всей полнотой дѣйствительной церковной жизни. Только подъ руководствомъ старообрядческой іерархіи завершится уже начатое объединеніе старообрядцевъ въ одну древлеправославную соборную Церковь. Это сознаютъ и всѣ враги старообрядчества, это понимаютъ и руководители всѣхъ другихъ старообрядческихъ согласій. Поэтому все вни-

маніе ихъ направлено на Бѣлокриницкую іерархію. Непримиримые враги старообрядчества, миссіонеры господствующей церкви всѣ силы свои напрягаютъ, чтобы опозорить и оклеветать старообрядческую іерархію. Они почти не ведутъ борьбы ни съ безпоповцами, ни съ бѣглопоповцами, послѣднихъ они даже защищаютъ и охраняютъ отъ вліянія Бѣлокриницкой іерархіи. Цѣлью своей миссіонерской дѣятельности они ставятъ недопущеніе старообрядцевъ объединиться подъ руководствомъ одной старообрядческой іерархіи. Наше объединеніе для нихъ—смертельное пораженіе. Это они вполнѣ сознаютъ, и поэтому, какъ въ дикой войнѣ, не брезгуютъ никакими средствами, чтобы только внести въ старообрядческую среду разладъ и породить сомнѣніе въ законности и истинности Бѣлокриницкой іерархіи. Всѣ усилія миссіонеровъ въ этомъ направленіи не даютъ желательныхъ для нихъ результатовъ. Цѣлыми массами объединяются съ старообрядческой іерархіей и безпоповцы и бѣглопоповцы, послѣдніе въ особенности: сотнями и тысячами душъ они примиряются подъ знаменемъ законнаго старообрядческаго священства. Но къ глубокому прискорбію искреннихъ старообрядцевъ, болѣющихъ душою о разъединеніи старообрядчества, миссіонерскія нападки на Бѣлокриницкую іерархію, ихъ ложь и клевета на нее воспринимаются тѣми изъ старообрядцевъ, которымъ дорого свое личное, иногда случайное положеніе въ старообрядчествѣ и которые во имя личнаго эгоизма портятъ общее дѣло всего старообрядчества. Они подхватываютъ всякую ложь миссіонеровъ, перекрашиваютъ ее въ собственный цвѣтъ и, вооружившись ею, идутъ на борьбу съ старообрядческой іерархіей. Это печальное явленіе въ старообрядческой семьѣ, конечно, унижаетъ только этихъ борцовъ, идущихъ на поводкѣ у общихъ нашихъ враговъ-миссіонеровъ господствующей церкви. Печальнѣе всего, что въ ряды этихъ борцовъ становятся по какому-то глубокоприскорбному недоразумѣнію, люди культурные, получившіе высшее образованіе. Правда ихъ очень немного: всего только

одинъ человѣкъ. Но и этотъ фактъ все же производитъ грустное тягостное впечатлѣніе. Мы говоримъ о печатныхъ выступленіяхъ противъ Бѣлокриницкой іерархіи современнаго руководителя старообрядцевъ бѣглопоповцевъ К. Г. Рубанова. Онъ напечаталъ два своихъ письма къ бѣглопоповцамъ. Въ первомъ изъ нихъ онъ говоритъ о присоединеніи къ Бѣлокриницкой іерархіи бѣглопоповцевъ с. Больше-Содомово, Костромской губ. Событіе это въ достаточной степени выяснено на страницахъ журнала «Церковь» (см. № 10 за 1912 г., въ ст. «Крики отчаянія»). Въ настоящемъ сочиненіи мы не говоримъ объ этомъ событіи, какъ имѣющемъ частный характеръ, не говоримъ и о другихъ частностяхъ писемъ г. Рубанова. Второе письмо К. Г. содержитъ рядъ выпадовъ противъ Бѣлокриницкой іерархіи, недостойныхъ образованнаго человѣка. Мы сочли долгомъ подвергнуть разбору эти нападки г. Рубанова. Пусть читатели судятъ, насколько неосновательны выступленія противъ законной старообрядческой іерархіи современнаго руководителя бѣглопоповцевъ. Необходимо положить конецъ всякимъ сомнѣніямъ относительно Бѣлокриницкой іерархіи, чтобы старообрядцы бѣглопоповцы, а также и безпоповцы могли съ спокойной совѣстью стать подъ знаменемъ старообрядческаго, Христомъ установленнаго, священства. Нашихъ братьевъ бѣглопоповцевъ Господу Богу угодно было поставить въ такое положеніе, что для всѣхъ становится ясно, что у нихъ единственный выходъ изъ своего гнетущаго состоянія—это примиреніе съ Бѣлокриницкой іерархіей. Предъ нами протоколъ засѣданія совѣта всероссійскаго братства бѣглопоповцевъ отъ 4—5 сентября мѣсяца 1911 г. На этомъ засѣданіи былъ заслушанъ докладъ бѣглопоповской депутаціи, ѣздившей въ Сербію для пріисканія епископа. Докладъ вызвалъ пренія. «По выслушаніи всѣхъ преній,—читаемъ въ протоколѣ настоящаго засѣданія,—и всестороннемъ обсужденіи вопроса о пріемѣ епископа отъ сербской церкви совѣтъ постановилъ: Въ виду того, что въ Сербіи совершается почти

повсемѣстно обливательное крещеніе, что нѣтъ возможности установить съ точностью какъ крещенъ митрополитъ, желающій возсоединиться съ нашей церковью, и боясь посѣять смуту и волненіе среди народа,—*епископа отъ сербской церкви не принимать*». Что же касается попытокъ принять епископа отъ русской господствующей церкви, то и онѣ поставили бѣглопоповцевъ въ безнадежное положеніе. Въ томъ же протоколѣ излагается, что одинъ изъ членовъ собранія «обратился къ г. предсѣдателю съ просьбой сообщить о томъ, къ чему привели попытки принять епископа отъ господствующей церкви? Г-нъ Рубановъ говоритъ, что до сихъ поръ эти попытки не привели ни къ чему, *и пріемъ епископа отъ господствующей церкви, какъ показали переговоры, невозможенъ*». Таковы результаты обращеній бѣглопоповцевъ и къ русской господствующей церкви и къ сербской.

Что же остается теперь дѣлать нашимъ братьямъ, ищущимъ епископа? Куда они направятъ свои взоры, уже достаточно утомившіеся отъ безплодныхъ поисковъ архіерея? На эти вопросы можетъ быть только одинъ отвѣтъ: Они должны объединиться съ старообрядческой іерархіей. Примирившись съ нею, бѣглопоповцы сразу разрѣшатъ всѣ свои затрудненія, покончатъ навсегда съ тягостнымъ положеніемъ своего общества. Путемъ примиренія они пріобрѣтутъ возможность совершенно правильно и на каноническихъ основаніяхъ организовать свою церковно-общественную жизнь. Они избавятся отъ печальной, гибельно отзывающейся на ихъ обществѣ, необходимости постоянно пребывать въ поискахъ, неизмѣнно зависѣть отъ чуждой и враждебной имъ церкви и іерархіи. Никогда они не могли избрать себѣ пастыря по совѣсти съ качествами, отвѣчающими ихъ религіозному и церковному сознанію. Приходилось брать то, что попадается подъ руки. Бѣглопоповцы переживаютъ и со своимъ священствомъ и съ своими поисками епископа сложную душевную трагедію. Она можетъ кончиться и для нихъ самихъ и для ихъ потомства

страшной церковной катастрофой—безвыходность и безнадежность всегда ведетъ къ гибели. Отъ этого катастрофическаго исхода спасетъ ихъ тотъ вѣрный путь объединенія съ законнымъ старообрядческимъ священноначаліемъ, къ которому ведетъ ихъ Самъ Господь.

Въ этомъ одномъ спасеніи какая огромная польза, сколько неисчислимыхъ благъ. Объединившись въ одну дружную, сплоченную церковно-общественную семью, старообрядцы, пріемлющіе одну и ту же іерархію, сразу же почувствуютъ въ себѣ больше духовныхъ силъ, больше внутренней мощи. Въ настоящее время и бѣглопоповцы и пріемлющіе Бѣлокриницкую іерархію много тратятъ напрасно силъ на взаимную брань, на обособленную другъ отъ друга церковно-общественную организацію, на созиданіе разныхъ путей. При взаимномъ же примиреніи объединенныя силы будутъ творить одно общее дѣло. То, что трудно было создать въ разъединеніи, легко будетъ сдѣлать въ единеніи. Маленькія государства творятъ маленькія дѣла, имъ не подъ силу крупныя задачи. Большія же государства въ силѣ осуществить самыя крупныя предпріятія. Взаимныя ссоры, раздоры, отсутствіе единства, раздробленность силъ и т. п. — все это отзывается тяжелыми ударами на всякомъ общественномъ организмѣ. Исторія свидѣтельствуетъ, что величайшія въ мірѣ государства гибли отъ внутреннихъ междоусобицъ, и ихъ мѣсто занимали сплоченные народы, сумѣвшіе создать изъ себя несокрушимую государственную мощь.

Предъ старообрядчествомъ стоятъ крупныя задачи внутренняго созиданія и укрѣпленія, вопросы просвѣщенія и воспитанія, вопросы экономическаго развитія и т. п. На разрѣшеніе всѣхъ этихъ задачъ требуются большія силы и полное единодушіе всего старообрядчества. Въ бѣглопоповствѣ много энергичныхъ, стойкихъ, трудолюбивыхъ духовныхъ дѣятелей. Они тратили свои способности и энергію преимущественно на совершенно безнадежный трудъ. Направленные

же на должный путь, объединенные съ другой однородной церковно-общественной силой, эти способности и энергія могутъ создать крупное дѣло. Во главѣ современныхъ руководителей бѣглопоповцевъ стоятъ люди и съ высшимъ образованіемъ. Для нихъ нужно широкое поле дѣятельности. Большому кораблю—большое плаваніе. Въ теперешнемъ состояніи бѣглопоповства они неизбѣжно замрутъ, оставивъ по себѣ лишь печальное воспоминаніе. Въ единеніи же съ другими культурными силами они могутъ примѣнить свои духовныя способности на полезное служеніе ближнимъ. Руководители бѣглопоповцевъ сумѣли организовать у себя многочисленные всероссійскіе съѣзды, собираемые ежегодно, создать постоянно дѣйствующій органъ этихъ съѣздовъ—совѣтъ всероссійскаго братства, объединить бѣглопоповскіе приходы, повсюду пробудить жажду самостоятельнаго внутренняго развитія, желаніе епископства. Вся эта живая и кипучая дѣятельность показываетъ, что наши братья-бѣглопоповцы уже въ достаточной степени подготовлены къ единодушной работѣ всего старообрядчества, что они неудержимо идутъ къ полному его объединенію. Проникнутые этой великой идеей единства, воодушевленные порывами къ развитію старообрядчества, бѣглопоповцы не могутъ равнодушно смотрѣть на его раздѣленія и раздробленность его силъ. Вмѣстѣ съ нами, они, несомнѣнно, болѣютъ душой за отчужденность отъ насъ безпоповцевъ. Въ средѣ послѣднихъ совершается коренной переломъ въ ихъ міровоззрѣніи. Тамъ идетъ переоцѣнка нажитыхъ тяжелыми условіями религіозной жизни отношеній къ міру и ко многимъ его явленіямъ. Объединеніе въ нашей средѣ, пріемлющей священство, глубоко захватитъ и безпоповцевъ. Чуткіе къ совершающимся вокругъ нихъ событіямъ они откликнутся на такое радостное въ старообрядчествѣ событіе, какъ примиреніе одинаково мыслящихъ старообрядцевъ подъ благодатнымъ руководствомъ единой старообрядческой іерархіи.

На протяженіи многовѣковой исторіи Церкви возникало безконечное число всякихъ разногласій, распрей и раздоровъ. Но всѣ они считались прискорбнымъ явленіемъ и каждый разъ пастыри Церкви и народъ принимали спасительныя мѣры къ ихъ прекращенію. «Не суть православныхъ несогласія таковая, какъ у еретиковъ,—говорится въ «Лѣтописи» Баронія,—ибо у еретиковъ всякъ при своемъ упорѣ крѣпко стоитъ, дабы одолѣлъ, не истины, но побѣды ища. Православніи же яко голуби, по преніи, егда истину увидятъ, другъ-друга цѣлуютъ, ибо сея единыя ищутъ, а не одолѣнія» лѣто 259, число 1). Будемъ всѣ молить Господа Бога, чтобы и наше разногласіе съ бѣглопоповцами завершилось братскимъ цѣлованіемъ другъ-друга, побѣдой истины церковной, торжествомъ примиренія братій.

Митрополитъ Амвросій, первый Бѣлокриницкій святитель.

I.

Въ глухое время и въ свѣтлое.

Прошло 65 лѣтъ съ того времени, какъ былъ принятъ митр. Амвросій къ старообрядчеству, а старообрядцы-бѣглопоповцы все еще не могутъ разобраться въ этомъ событіи. Для нихъ оно все еще не совсѣмъ ясно. Современный руководитель бѣглопоповства, К. Г. Рубановъ, свое «второе письмо» къ бѣглопоповцамъ озаглавилъ: «Іерархія подъ сомнѣніемъ». Онъ сомнѣвается—дѣйствительна ли и законна ли старообрядческая Бѣлокриницкая іерархія. Вмѣсто твердой увѣренности,—яснаго, убѣжденнаго представленія о предметѣ, онъ носитъ въ своей душѣ одни лишь колебанія и сомнѣнія въ немъ. Тяжело такому человѣку жить на свѣтѣ. «Сомнѣвающійся,—говоритъ о немъ апостолъ Іаковъ,—подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой: да не думаетъ такой человѣкъ получить что-нибудь отъ Господа. Человѣкъ съ двоящимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ» (Посл. Іакова, гл. 1, ст. 6). Въ дѣлахъ вѣры не должно быть сомнѣнія. Иначе что жъ это за вѣра, если она покоится на сомнѣніяхъ. Вѣра ведетъ къ побѣдѣ, торжеству, къ Господу. Она воодушевляетъ на подвиги и великія дѣла, милліоны людей во имя ея съ радостію и блаженствомъ принимали страданія и мученія. Сомнѣніе же сродни невѣрію, оно ведетъ къ отчаянію и гибели. Сомнѣвающійся не можетъ быть ни подвижникомъ, ни вождемъ, ни вообще какимъ-нибудь руководителемъ. Удѣлъ сомнѣвающихся—шатаніе и отрицаніе. Путь ихъ не твердъ,—говоритъ апостолъ.

Отношеніе бѣглопоповцевъ къ старообрядческой іерархіи основано на однихъ лишь сомнѣніяхъ и отрицаніяхъ. Съ по-

разительною откровенностію, граничащею съ явнымъ невѣріемъ, это отношеніе выражено въ разбираемомъ нами второмъ письмѣ г. Рубанова. Какъ поступили старообрядцы въ дѣлѣ учрежденія Бѣлокриницкой митрополіи?—задаетъ вопросъ г. Рубановъ и отвѣчаетъ: «Иноки Павелъ и Алимпій должны были, во что бы то ни стало, привезти архіерея. Нечего говорить, что *при такихъ условіяхъ нельзя было долго разсуждать,* какъ крещенъ заштатный митрополитъ Амвросій, знаетъ ли онъ русскій языкъ и понимаетъ ли тѣ условія, на которыхъ идетъ къ старообрядцамъ, будетъ ли договоръ о 500 червонцахъ чистою симоніей, правильно ли соблюденъ чинопріемъ, и была ли исповѣдь новообращенному—обо всемъ этомъ, повторяю, *разсуждать было некогда,* да и не разсуждали, *благо время было глухое, гонительное.* Дѣло дѣлалось за стѣнами мирной обители Бѣлокриницкой, вдали отъ предѣловъ россійскихъ, въ отсутствіи безпристрастныхъ, достовѣрныхъ свидѣтелей, не заинтересованныхъ въ оправданіи новоявленной іерархіи. А народъ простой не понималъ, что дѣлали «радѣтели». Въ то *глухое время,* 65 лѣтъ тому назадъ, провѣрить всѣ важныя подробности принятія было трудно и почти невозможно и потому многое въ этомъ событіи оставалось для исторіи не совсѣмъ яснымъ» (стр. 10 письма).

Общій тонъ этихъ разсужденій—ярко атеистическій. Наше гнетущее душу время всевозможныхъ отрицаній наложило на автора писемъ къ бѣглопоповцамъ свою гибельную печать. Вдумайтесь, читатель, повнимательнѣе въ то, что пишетъ г. Рубановъ. На протяженіи 10—15 строкъ онъ дважды заявляетъ, что дѣло присоединенія митр. Амвросія совершено въ «глухое гонительное время», да еще «за стѣнами мирной обители», кромѣ того, этому событію минуло вѣдь, шутка сказать, 65 лѣтъ,—больше полстолѣтія. Мыслимо ли при такихъ условіяхъ разобраться въ столь отдаленномъ событіи. Г. Рубановъ рѣшилъ безапелляціонно, что «провѣрить всѣ важныя подробности этого событія трудно

и почти невозможно». Онъ, очевидно, вѣритъ только тому, что совершается на его глазахъ и при непосредственномъ его участіи. Позволительно въ такомъ случаѣ спросить: вѣрятъ ли К. Г. Рубановъ и его единомышленники въ правоту старообрядчества и вѣрятъ ли они даже въ истинность христіанства? Старообрядчество не 65 лѣтъ назадъ, а цѣлыми столѣтіями пребывало въ гоненіи, скрываясь не въ тихой обители, въ родѣ Бѣлокриницкой, гдѣ была полная возможность спокойно обсуждать церковныя дѣла, а въ подпольѣ, въ лѣсахъ и трущобахъ. Возможно ли даже сравнивать «глухое время» принятія митр. Амвросія съ той кровавой эпохой, которая была началомъ борьбы старообрядчества съ его безпощадными гонителями. Ссылаясь на историка Макарія, митрополита московскаго, П. И. Мельниковъ-Печерскій, котораго приводитъ въ своемъ письмѣ и г. Рубановъ, свидѣтельствуетъ, что вскорѣ же послѣ раздѣленія русской церкви «расколъ рѣшительно былъ запрещенъ въ Россіи и никто ни въ городахъ, ни въ селеніяхъ не смѣлъ открыто держаться его. Потому раскольники или таили вѣру свою; или убѣгали въ пустыни и лѣса, гдѣ заводили для себя пріюты. Но и тамъ ихъ отыскивали, жилища ихъ разоряли, а самихъ приводили къ духовнымъ властямъ для убѣжденія, а въ случаѣ нераскаянности предавали градскому суду и часто смерти». «И этихъ словъ,—продолжаетъ Мельниковъ,—достаточно для уразумѣнія того безвыходнаго, страшнаго положенія, въ какомъ находились раскольники, особенно во время Іоакимова патріаршества. Имъ не позволялось жить ни въ городахъ, ни въ волостяхъ, ни въ лѣсахъ, ни въ пустыняхъ. Куда же было дѣваться? Ушли они въ лѣса поморскіе, сибирскіе, печорскіе, чердынскіе, кайгородскіе, керженскіе,—ушли туда, гдѣ, быть можетъ, до того и ноги человѣкъ не накладывалъ». Старообрядцы «бѣгали по лѣсамъ съ разоренныхъ жилищъ въ глубокія трущобы, за болота, за трясины» (см. «Историческіе очерки поповщины», Мельникова, час. I, стр. 59—60, изд.

1864 г.). Какъ относится г. Рубановъ къ этому положенію своихъ предковъ? Скажетъ ли онъ, что «при такихъ условіяхъ нельзя было долго разсуждать», что имъ дѣлать въ церковной области и что поэтому они все дѣлали какъ попало: и о крещеніи не заботились, и чинопріема не выполняли, и исповѣдь не совершали? Если Павлу и Алимпію, по увѣренію г. Рубанова, въ теченіе пяти лѣтъ некогда было обо всемъ этомъ разсуждать; если они не имѣли возможности даже въ предѣлахъ австрійской державы, гдѣ старообрядцамъ искони жилось свободно, обдумать хорошенько вопросъ о принятіи епископа,—то спрашивается: можетъ ли г. Рубановъ и его братія повѣрить, что наши предки свято исполняли завѣты св. Церкви во времена страшнѣйшихъ гоненій и смертельныхъ страданій? Если на этотъ вопросъ современные бѣглопоповцы отвѣтятъ, что старообрядцамъ того времени, чрезвычайно глухого и крайне гонительнаго, «некогда было разсуждать» о строгомъ исполненіи церковныхъ правилъ, да и не было возможности провѣрять ни крещеніе присоединяемыхъ къ старообрядчеству лицъ, ни ихъ происхожденіе, то этимъ отвѣтомъ они надвинутъ могильную плиту надъ всѣмъ прошлымъ старообрядчества и осудятъ самихъ себя. Все ихъ прошлое должно быть для нихъ сомнительнымъ и темнымъ. Не съ луны же свалились нынѣшніе бѣглопоповцы. Жили же и они въ «глухое и гонительное время» и не только жили, но и творили церковныя дѣла, совершали чинопріемы, принимали священниковъ. Разсуждали ли они тогда при всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ и правильно ли ихъ совершали? Если разсуждали и всю церковную жизнь свою созидали на церковныхъ канонахъ, то непонятно, почему же старообрядцы ближайшаго къ намъ времени, менѣе глухого и менѣе гонительнаго, не могли разсуждать о крещеніи принимаемаго епископа? Какимъ это дѣломъ были заняты иноки Павелъ и Алимпій, что имъ даже некогда было подумать о чинопріемѣ митр. Амвросія. Пять лѣтъ они хлопотали объ отысканіи ста-

рообрядцамъ епископа и ни одного дня, какъ увѣряетъ г. Рубановъ, не сумѣли они выбрать, чтобы обсудить вопросъ о крещеніи и чинопріемѣ принимаемаго въ старообрядчество епископа. Что за странные искатели архіерея. Намъ кажется, не съ себя ли это г. Рубановъ срисовалъ портретъ, представляя намъ столь оплошными и беззаботными бѣлокриницкихъ депутатовъ. Разсуждали ли они на самомъ дѣлѣ о крещеніи м. Амвросія и объ условіяхъ его принятія въ старообрядчество,—объ этомъ мы скажемъ ниже. Но что г. Рубановъ написалъ свое письмо совсѣмъ необдуманно, это ясно само собой. И время-то теперь не гонительное, однако автору писемъ къ бѣглопоповцамъ некогда было подумать, что же за нелѣпость онъ пишетъ противъ старообрядческой іерархіи. Бросилъ онъ въ нее «глухимъ временемъ», да попалъ во многострадательное старообрядчество. Одновременно подвергъ онъ сомнѣнію и все христіанство начальныхъ вѣковъ.

К. Г. Рубановъ никакъ не можетъ разобраться въ событіяхъ только прошлаго столѣтія. Онъ заявляетъ, что ихъ невозможно провѣрить. Какъ же онъ можетъ вѣрить тому, что происходило въ первые вѣка христіанства, во времена очень глухія и очень гонительныя. Апостолы и учители христіанства первыхъ трехъ вѣковъ творили святое и великое дѣло Христа не въ такое же блаженное время, въ какое современные бѣглопоповцы предприняли архіерейскіе поиски и не при такихъ условіяхъ, когда свободно можно созывать всероссійскіе съѣзды. Апостолы, гонимые и преслѣдуемые, скрывались въ подземельяхъ, катакомбахъ, кладбищахъ и т. п. мѣстахъ. Три столѣтія пребывало христіанство въ чрезвычайно тяжекихъ условіяхъ гонительнаго времени, и не 65 лѣтъ назадъ, а 17 вѣковъ. Вѣритъ ли г. Рубановъ, что это христіанство было святымъ и великимъ, свѣтлымъ и чистымъ, что оно имѣло время обсуждать свои вопросы и дѣла? Если вѣритъ, то странно, какъ онъ сумѣлъ разобраться въ томъ, что происходило много вѣковъ назадъ, и никакъ не можетъ

понять и уразумѣть обстоятельно обслѣдованнаго событія, происшедшаго въ старообрядчествѣ всего только 65 лѣтъ назадъ, на глазахъ его родителя, кстати сказать, погребеннаго бѣлокриницкимъ священникомъ.

Г. Рубановъ любитъ сказать красное словцо о ясности и свѣтѣ, какъ необходимыхъ условіяхъ правильной церковной жизни и дѣятельности. На самомъ же дѣлѣ онъ—упорный противникъ этихъ условій. Нынѣшніе поиски архіерея онъ ведетъ съ такой таинственностью и непроницаемостью, такъ глухо и молчаливо, что не всѣмъ даже членамъ совѣта всероссійскаго братства бѣглопоповцевъ сообщаетъ о результатахъ этихъ поисковъ. Сказать правду, мы больше знаемъ объ этихъ поискахъ, чѣмъ сами бѣглопоповцы, для которыхъ подыскивается архіерей. Только изъ журнала «Церковь» они и узнаютъ, что сдѣлано ихъ уполномоченными относительно пріобрѣтенія имъ епископа. На второмъ всероссійскомъ съѣздѣ бѣглопоповцевъ «было сдѣлано предложеніе избрать особую комиссію для пріисканія епископа». Г. Рубановъ тотчасъ же заявилъ, что «на выборъ комиссіи всѣмъ соборомъ этотъ вопросъ поставить неудобно, такъ какъ *дѣло пріисканія епископа—дѣло очень тонкое; надо, чтобы о немъ зналъ только тотъ небольшой кружокъ лицъ, который будетъ этимъ дѣломъ занятъ, а не весь міръ*. Поэтому, избирая комиссію для пріисканія епископа, надо, чтобы люди въ ней были не только знающіе, но чтобы и *на языкъ были тверды*, а то есть такіе, что не могутъ воздержаться, чтобы не разсказать» («Труды II-го съѣзда бѣглопоповцевъ», стр. 193). О дѣлѣ митр. Амвросія знаетъ весь міръ. О немъ извѣстны всѣ мельчайшія подробности. Дѣло же современныхъ поисковъ архіерея поставлено въ такія условія, что о немъ можетъ знать только «небольшой кружокъ лицъ», только твердые на языкъ люди. Да и они знаютъ ли? К. Г. Рубановъ это дѣло называетъ «очень тонкимъ». Не вѣрнѣе ли назвать его «очень темнымъ».

Скажите по совѣсти, — обращаемся мы къ нашимъ братьямъ-бѣглопоповцамъ,—знаете ли вы хотя что-нибудь отъ вашихъ искателей архіерея объ этомъ «тонкомъ» дѣлѣ? Извѣстно ли вамъ, къ какимъ епископамъ они обращались съ предложеніемъ перейти въ старообрядчество? Какіе велись переговоры по этому вопросу? Въ какихъ мѣстахъ въ Сербіи были ваши архіерейскіе ходоки? Къ какимъ епископамъ они обращались? Какой получили отвѣтъ на свои предложенія? На всѣ эти вопросы вамъ приходится отвѣчать: нѣтъ и нѣтъ. Рѣшительно ничего не знаете вы объ этомъ воистину темномъ и печальномъ дѣлѣ. Отъ васъ намѣренно его скрываютъ. Для васъ же, вашихъ душъ и вашей совѣсти, ищутъ архіерея и боятся вамъ же повѣдать всю правду объ этихъ поискахъ, которые ведутся почему-то воровскимъ образомъ. Да не только вамъ, братья-бѣглопоповцы, даже всероссійскому съѣзду вашему,—этому высшему вашему церковному учрежденію,—г. Рубановъ не нашелъ, видите ли, удобнымъ открыть тайну архіерейскихъ поисковъ. Должно быть, эта тайна настолько позорна, что опасались смутить ею вашу вѣрующую совѣсть. Напрасно г. Рубановъ, нападая на Бѣлокриницкую іерархію, сослался на «глухое время», которое создало будто бы трудность «провѣрить всѣ важныя подробности принятія» митрополита Амвросія. Наше время,—время свободы. Казалось бы, теперь-то и вести архіерейскія дѣла открыто, свободно, безъ всякихъ укрывательствъ и шептаній по темнымъ угламъ. Въ дѣйствительности же оказывается, что мы гораздо больше знаемъ о томъ, что происходило въ давно миновавшіе глухіе вѣка гоненій и мученій, чѣмъ о современныхъ темныхъ дѣлишкахъ, совершаемыхъ при свободѣ, но, тѣмъ не менѣе, скрываемыхъ отъ дневного свѣта общественной провѣрки. Какъ видите, время тутъ не при чемъ. Можно и въ глухое время совершать свѣтлыя дѣла и въ свѣтлое время обдѣлывать темныя дѣла.

II.

Открыто и ясно.

Ни одинъ, кажется, вопросъ церковной жизни не выясненъ такъ обстоятельно и подробно, какъ дѣло присоединенія къ старообрядческой Церкви греческаго митрополита Амвросія. Въ этомъ дѣлѣ были заинтересованы три правительства величайшихъ въ мірѣ державъ: Россіи, Австріи и Турціи. Въ немъ принимали личное участіе два императора: русскій—Николай I и австрійскій—Фердинандъ. По дѣлу присоединенія къ старообрядчеству митр. Амвросія велись между поименованными государствами дипломатическіе переговоры. А между Россіей и Австріей едва не вспыхнула война изъ-за этого дѣла. Императоръ Николай Павловичъ требовалъ отъ австрійскаго правительства, чтобы Бѣлокриницкій монастырь былъ закрытъ, а митрополитъ Амвросій высланъ изъ него. «Если же я,—писалъ собственноручно императоръ Николай на этомъ требованіи,—не получу скораго удовлетворенія въ справедливыхъ моихъ настояніяхъ, я вынужденъ буду прибѣгнуть къ инымъ крайне мнѣ прискорбнымъ мѣрамъ» («Сборникъ» Кельсіева, выпускъ первый, стр. 152). Подъ «прискорбными мѣрами» разумѣются, конечно, военныя дѣйствія. Лично заинтересованный въ дѣлѣ митр. Амвросія, Николай Павловичъ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вопросъ объ Амвросіи былъ раскрытъ и выясненъ во всей полнотѣ и подробностяхъ. Было высочайше поручено особому секретному комитету тайно наблюдать за всѣмъ, что происходило въ Бѣлой-Криницѣ и за всѣми сношеніями русскихъ старообрядцевъ съ

Бѣлокриницкой митрополіей. Разбросанные по всей Россіи правительственные агенты безпрерывно и неутомимо слѣдили за всѣмъ, что происходило въ средѣ старообрядцевъ. Все старообрядчество было охвачено густою сѣтью сыщиковъ и шпіоновъ. Сколько было въ то время произведено у старообрядцевъ обысковъ, выемокъ всякихъ бумагъ, писемъ, документовъ. Сколько было совершено арестовъ, ссылокъ, судебныхъ и административныхъ разслѣдованій. И теперь еще какъ-то жутко вспоминать объ этой хищнической ловлѣ, предпринятой противъ старообрядцевъ, съ единственной цѣлью—не дать возможности проникнуть въ Россію старообрядческой іерархіи. Много невинныхъ жертвъ пало въ этой травлѣ. На страданіяхъ и мученичествѣ возрасла и укрѣпилась старообрядческая іерархія. Императоръ Николай лично руководилъ розысками старообрядцевъ. Поступавшія въ секретный комитетъ донесенія отъ правительственныхъ агентовъ онъ самъ прочитывалъ и писалъ на нихъ собственноручныя резолюціи (см. въ «Сборникѣ» Кельсіева, вып. 1-й, стр. 139—153). По высочайшему повелѣнію, велись разслѣдованія о митр. Амвросіи и въ самомъ Константинополѣ (см. въ «Исторіи Бѣлокриницкаго священства», Н. Субботина, выпускъ 2-й, стр. 121). При такихъ обстоятельствахъ трудно было скрыть какую-либо тайну относительно митр. Амвросія и учрежденія Бѣлокриницкой митрополіи. Русское правительство все знало, что дѣлается у старообрядцевъ.

Въ большей степени, чѣмъ императоръ Николай и гражданское правительство, былъ заинтересованъ дѣломъ Бѣлокриницкаго митрополита русскій правительствующій синодъ. Узнавъ о томъ, что греческій іерархъ присоединился къ старообрядчеству, правительствующій синодъ немедленно вступилъ по этому дѣлу въ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ и потребовалъ отъ него всѣ свѣдѣнія о митр. Амвросіи. Какъ былъ бы обрадованъ синодъ, если бы хотя что-нибудь позорное нашлось въ жизни этого святителя.

Къ горькому его разочарованію, Амвросій оказался столь свѣтлой личностью, ничѣмъ незапятнанной, что никого не нашлось въ константинопольской патріархіи, кто бы осмѣлился бросить въ него какою-либо грязью.

Объ Амвросіи наводились справки въ Константинополѣ и со стороны австрійской державы. Еще до присоединенія къ старообрядчеству митр. Амвросій былъ представленъ въ Вѣнѣ австрійскому императору. Высочайшій пріемъ былъ обставленъ весьма торжественно. Митр. Амвросій лично просилъ императора принять его въ подданство австрійской державы и дозволить ему свободно пребывать въ Бѣлой-Криницѣ. «Амвросій,—говорится въ «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи» Н. Субботина,—въ краткихъ словахъ изложилъ сущность своей просьбы, которую тутъ же и вручилъ его величеству «со всѣми принадлежащими актами»: императоръ весьма благосклонно выслушалъ Амвросія, принялъ бумаги и обнадежилъ, что *по справкѣ* всевозможное удовлетвореніе самого его и старообрядцевъ учинено будетъ» («Исторія», Субботина, изданіе 1874 года, стр. 421). По высочайшему повелѣнію, справки о митрополитѣ Амвросіи наводилъ въ константинопольской патріархіи австрійскій консулъ. Онъ получилъ весьма благопріятныя для Бѣлокриницкаго святителя свѣдѣнія.

Раньше сего, еще за пять лѣтъ до присоединенія къ старообрядчеству митр. Амвросія, о немъ и его святительской дѣятельности справлялся въ константинопольскомъ патріархатѣ русскій посланникъ въ Константинополѣ г. Титовъ, олицетворявшій въ своей высокой особѣ русскаго императора. Самъ «вселенскій» патріархъ Анѳимъ далъ г. Титову похвальный отзывъ о митрополитѣ Амвросіи (тамъ же, стр. 369—370).

Всѣ официальные документы о митр. Амвросіи и о его пребываніи и дѣятельности въ старообрядчествѣ, всѣ собранные о немъ правительственные справки, свѣдѣнія, отзывы, всѣ добытые русскимъ правительствомъ путемъ сыска и аре-

стовъ матеріалы объ Амвросіи и о первоначальномъ учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи,—все это давно опубликовано и стало достояніемъ печати. Но этими матеріалами далеко не исчерпываются всѣ свѣдѣнія о митр. Амвросіи и о старообрядческой іерархіи. Надо же быть такому случаю, что присоединился къ господствующей въ Россіи церкви секретарь Бѣлокриницкой митрополіи, архидіаконъ Филаретъ. Онъ воровскимъ образомъ вывезъ въ Россію весь архивъ Бѣлокриницкой митрополіи со всѣми находившимися въ немъ подлинными документами по дѣлу митр. Амвросія. Была захвачена секретная переписка бѣлокриницкихъ иноковъ Павла, Алимпія, Геронтія и другихъ лицъ со своими друзьями, пріятелями и благодѣтелями, переписка митр. Амвросія, старообрядческихъ епископовъ и другихъ іерархическихъ лицъ. Попали сюда и разнаго рода черновики, дневники, записочки, отрывки, клочки и т. п. бумаги. Вслѣдъ за Филаретомъ отступили въ никоніанство, Богу на то попущающу, и другія духовныя лица старообрядческой іерархіи. Къ прежнимъ документамъ они добавили еще собственныя свѣдѣнія, наблюденія и находившіеся въ ихъ рукахъ записки, письма, дневники и т. п. рукописи. Какъ архивъ Бѣлокриницкой митрополіи, такъ и эти документы также стали достояніемъ гласности. Кто интересуется дѣломъ митр. Амвросія, можетъ очень легко узнать изъ опубликованныхъ матеріаловъ самыя мельчайшія подробности о немъ. Въ этомъ дѣлѣ ничего не осталось скрытымъ или невыясненнымъ. Все въ немъ открыто и ясно. Всякій любопытный можетъ ознакомиться съ нимъ по документамъ, напечатаннымъ въ «Сборникѣ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ», составленномъ В. Кельсіевымъ (четыре выпуска), «Матеріалахъ для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», изданныхъ профессоромъ Н. Субботинымъ, въ «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», написанной тѣмъ же профессоромъ, «Перепискѣ раскольническихъ дѣятелей» (три выпуска), изданныхъ тоже Субботинымъ. въ сочиненіяхъ

П. И. Мельникова, «Сборникѣ» Попова и многихъ другихъ печатныхъ изданіяхъ. Въ обнародованныхъ матеріалахъ выяснено во всѣхъ чертахъ не одно дѣло только митр. Амвросія, не одно лишь его лицо, а вся исторія Бѣлокриницкой іерархіи со всѣми дѣйствующими въ ней лицами. Предъ нами по этимъ документамъ вырисовываются всѣ обстоятельства этой исторіи, всѣ тончайшіе ея оттѣнки. Опубликованные матеріалы даютъ намъ подробнѣйшія свѣдѣнія обо всей жизни и дѣятельности бѣлокриницкихъ депутатовъ Павла и Алимпія. Шагъ за шагомъ мы можемъ прослѣдить ихъ путешествія по дѣлу пріисканія епископа. Извѣстно не только то, гдѣ они были, къ какимъ епископамъ обращались, какіе вели съ ними переговоры, но и каковы ихъ личныя мнѣнія о томъ, или иномъ дѣлѣ, случаѣ, лицѣ. Ихъ намѣренія, порывы, движенія ихъ души и сердца,—даже эти сокровенныя тайны оглашены въ печати. Послѣ сего какъ странно и даже дико слышать заявленія современнаго искателя архіерейства, К. Г. Рубанова, что «провѣрить всѣ важныя подробности принятія митрополита Амвросія было трудно и почти невозможно, и потому многое въ этомъ событіи осталось для исторіи не совсѣмъ яснымъ» («Письмо второе» Рубанова, стр. 10). Трудно провѣрить теперешніе поиски архіерея, потому что они намѣренно закрываются ихъ руководителями отъ свѣта Божія. Что же касается Бѣлокриницкой іерархіи, то тутъ и провѣрять нечего. Все уже провѣрено и выяснено. К. Г. Рубанову и нашимъ братьямъ-бѣглопоповцамъ стоитъ только ознакомиться спокойно и безпристрастно съ давно выясненнымъ и подробно обслѣдованнымъ дѣломъ принятія м. Амвросія въ старообрядческую Церковь, и они поняли бы, какъ въ немъ все ясно, законно и свято. Незнакомство же съ дѣломъ вводитъ ихъ въ заблужденія и ошибки. Г-нъ Рубановъ въ своемъ сочиненіи: «Мои мысли о положеніи нашей церкви» искренно сознается, что «невѣжество и тьма до сихъ поръ намъ (т.-е. бѣглопоповцамъ) приносили одно горе, одни страданія» (стр. 5). Если бы

хотя немного просвѣтить эту среду, она несомнѣнно раскаялась бы въ своемъ упорномъ отчужденіи отъ законной Бѣлокриницкой іерархіи. Это упорство объясняется одной лишь тьмой и невѣжествомъ. «Тѣ же невѣжество и тьма,—свидѣтельствуетъ К. Г. Рубановъ,—даютъ смѣлость безграмотнымъ неумѣлымъ людямъ браться за дѣло, въ которомъ они вовсе ничего не смыслятъ» (тамъ же, стр. 6). Къ сожалѣнію, и авторъ «писемъ» къ бѣглопоповцамъ далъ въ своемъ лицѣ печальное доказательство, что иногда и образованные люди, по какимъ-то непонятнымъ намъ разсчетамъ, идутъ по темному пути невѣжества и берутся за дѣла, совсѣмъ чуждыя ихъ сердцу и уму, и въ которыхъ они дѣйствительно «ничего не смыслятъ». Совершенно ясное и во всѣхъ отношеніяхъ чистое и святое дѣло присоединенія къ Христовой Церкви митр. Амвросія г. Рубановъ представляетъ въ своемъ «письмѣ» (второмъ) какимъ-то загадочнымъ, спѣшнымъ, сдѣланнымъ впопыхахъ, кое-какъ, необдуманно, безъ совѣта и втихомолку. Такое представленіе дѣла ничѣмъ инымъ объяснить нельзя, какъ только незнаніемъ автора «писемъ» исторіи старообрядческой іерархіи, его незнакомствомъ съ тѣми многочисленными документами, о которыхъ мы говорили выше. «Все дѣло дѣлалось,—увѣряетъ г. Рубановъ,—за стѣнами мирной обители Бѣлокриницкой, вдали отъ предѣловъ россійскихъ, въ отсутствіи безпристрастныхъ, достовѣрныхъ свидѣтелей» (стр. 10 «письма»). Былъ бы г. Рубановъ основательно знакомъ съ исторіей Бѣлокриницкой іерархіи, онъ, надѣемся, не сказалъ бы такой неправды о ней. Мы не смѣемъ заподозрѣвать, что помимо незнанія дѣла г. Рубанова вынудили говорить неправду о старообрядческой іерархіи какія-либо низкія побужденія. Да хранитъ его Господь отъ нихъ.

Дѣло исканія епископства было не личной затѣей бѣлокриницкихъ иноковъ Павла и Алимпія. Оно было общимъ стремленіемъ всего старообрядчества,—дѣломъ выстраданнымъ, согрѣтымъ въ горячихъ молитвахъ къ Богу, выношен-

нымъ въ теченіе многихъ лѣтъ въ душѣ милліоновъ вѣрующихъ людей, надѣявшихся на милость Божію. Современные бѣглопоповцы, собравшись въ 1908 году на первый всероссійскій съѣздъ свой въ Нижнемъ-Новгородѣ, сдѣлали на немъ замѣчательное признаніе. Въ заслушанномъ имъ докладѣ «Объ епископѣ» говорится: «*Все наше христіанство* со времени истребленія епископства нашего не переставало искать его весь XVIII вѣкъ, и *половина XIX вѣка прошла въ этихъ исканіяхъ*» (см. «Труды всероссійскаго съѣзда» бѣглопоповцевъ 1908 г., стр. 71). Обращаемъ особое вниманіе на послѣднее свидѣтельство. Его подтвердилъ и г. Рубановъ въ качествѣ руководителя всероссійскаго съѣзда бѣглопоповцевъ. Оно въ корнѣ уничтожаетъ позднѣйшее заявленіе г. Рубанова, что будто бы дѣло пріисканія епископа Павломъ и Алимпіемъ дѣлалось только за стѣнами мирной обители Бѣлокриницкой и вдали отъ предѣловъ россійскихъ. Всероссійскій съѣздъ бѣглопоповцевъ откровенно заявилъ, что эти поиски, именно поиски XIX вѣка, были дѣломъ «всего нашего христіанства». Въ этомъ столѣтіи другихъ поисковъ, кромѣ выполненныхъ Павломъ и Алимпіемъ, не было. На нихъ счелъ должнымъ сослаться бѣглопоповскій съѣздъ, какъ на основу нынѣшнихъ ихъ предпріятій. К. Г. Рубанову, какъ руководителю современныхъ поисковъ епископа, никакъ нельзя обойтись безъ связи съ прежними нашими епископскими дѣлами. Иначе нынѣшніе поиски будутъ безпочвенными, оторванными отъ церковно-историческихъ корней и значитъ безжизненными и мертвыми. Позоря святое дѣло Павла и Алимпія, г. Рубановъ плюетъ собственно въ колодезь своихъ благочестивыхъ предковъ, въ тотъ самый источникъ, на который указалъ, какъ на доброе и чистое стремленіе «всего нашего христіанства», недавній бѣглопоповскій всероссійскій съѣздъ, указалъ и самъ руководитель съѣзда К. Г. Рубановъ. Не плюйте же, господа, въ этотъ спасительный колодезь, сами же вы пьете изъ него; будете, Богъ дастъ, и впредь пить.

Рѣшеніе учредить за границей старообрядческую архіерейскую каѳедру созрѣло не въ умѣ одного какого-либо старообрядца-мечтателя, а въ общемъ сознаніи всей старообрядческой Церкви. Большой захватывающей волной оно прокатилось по лицу всей старообрядческой Россіи. Рѣшеніе это обсуждалось во всѣхъ тогдашнихъ центрахъ старообрядчества. О немъ говорили и совѣтовались въ Москвѣ, Петербургѣ, на Иргизѣ, Керженцѣ, въ поволжскихъ городахъ, въ Стародубьѣ, на Вѣткѣ, въ многочисленныхъ старообрядческихъ монастыряхъ и скитахъ. Пламенныя надежды на успѣшное учрѣжденіе за предѣлами Россіи епископской каѳедры объединили всѣхъ старообрядцевъ. Совершенно вѣрно выразилъ всероссійскій бѣглопоповскій съѣздъ, что это были надежды «всего нашего христіанства». За 15 лѣтъ до присоединенія къ старообрядчеству митрополита Амвросія состоялся въ Москвѣ многочисленный старообрядческій соборъ, на которомъ было принято рѣшеніе учредить за границей архіерейскую каѳедру. «Зимою 1831—1832 года,—разсказываетъ объ этомъ соборѣ П. И. Мельниковъ-Печерскій,—двинулись на Москву послы изъ Вѣтки, изъ Стародубья, Керженца и Иргиза, изъ Саратова, Перми и Екатеринбурга, изъ Казани, Ржева, Торжка и Твери, изъ Тулы, Боровска и другихъ городовъ. Пріѣхали казаки донскіе, уральскіе и линейные». Однихъ казачьихъ представителей было до 40 человѣкъ. Въ совѣщаніяхъ собора участвовали и московскіе видные представители. Главнымъ предметомъ соборныхъ обсужденій былъ вопросъ объ епископѣ («Полное собр. сочиненій Мельникова», т. VII, кн. 20, стр. 265—266). «Для обсужденія,—говоритъ проф. Н. Субботинъ,—главнымъ образомъ вопроса объ учрежденіи старообрядческой архіерейской каѳедры и былъ составленъ на Рогожскомъ кладбищѣ въ 1832 году соборъ» (Исторія Бѣлокриницкой іерархіи», Субботина, стр. 63, изд. 1874 г.). На соборѣ было принято предложеніе иргизскаго представителя Аѳонія Кочуева,—«послать довѣ-

ренныхъ лицъ въ Турцію и Грецію», чтобы обратить въ старообрядчество греческихъ іерарховъ. «Принять ихъ нужно,—говорилъ Кочуевъ,—согласно правиламъ свв. отецъ. Жительство же устроить непремѣнно за границей, и всего лучше въ Буковинѣ, такъ какъ тамошніе старообрядцы имѣютъ привилегіи отъ австрійскихъ императоровъ» (у Мельникова, т. VII, стр. 264 и 266). Московскій соборъ былъ вѣрнымъ выразителемъ нуждъ и желаній старообрядческой Церкви. На рогожскомъ соборѣ,—заключаетъ Н. Субботинъ,—участвовали «дѣйствительно люди, имѣвшіе значеніе и вліяніе въ своихъ обществахъ» (въ «Исторіи», стр. 56). «Голосъ народа—голосъ Божій»,—гласитъ народное опредѣленіе. Рѣшеніе московскаго собора было дѣйствительно Божьимъ рѣшеніемъ. Посланные за границу для выполненія этого рѣшенія иноки Павелъ и Алимпій творили волю именно Божью. Каждый шагъ ихъ въ этомъ святомъ дѣлѣ былъ обдуманнымъ, взвѣшеннымъ, сдѣланнымъ съ совѣта и одобренія россійскихъ и зарубежныхъ старообрядческихъ обществъ. Они ничего не предпринимали безъ предварительныхъ совѣщаній съ своими одновѣрными христіанами. Насъ крайне удивило заявленіе г Рубанова, что старообрядческіе послы, иноки Павелъ и Алимпій, совсѣмъ не обсуждали вопроса о томъ: какъ и на какихъ основаніяхъ можетъ быть принятъ въ старообрядчество присоединяемый митрополитъ. «Обо всемъ этомъ,—увѣряетъ г. Рубановъ,—разсуждать было некогда, да и не разсуждали» (стр. 10 второго его «письма»). Поразительное незнаніе дѣла обнаруживаетъ почтенный авторъ «писемъ» къ бѣглопоповцамъ. Исторія свидѣтельствуетъ какъ разъ обратное, что именно эти вопросы обсуждались и нашими послами, и заграничными старообрядцами, и россійскими христіанами; обсуждались внимательно и долго, обстоятельно и всесторонне. Покончивъ въ Австріи дѣла съ тамошнимъ правительствомъ относительно Бѣлокриницкаго монастыря и его привилегій, иноки Павелъ и Алимпій,—свидѣтельствуетъ проф.

Субботинъ, опираясь на подлинные историческіе документы,— «считали необходимымъ совокупное съ россійскими старообрядческими обществами обсужденіе главныхъ вопросовъ касательно учреждаемаго въ Бѣлой-Криницѣ архіерейства». Нужно было рѣшить вопросъ «о способахъ и условіяхъ пріобрѣтеніи епископа; могло возникнуть не мало недоумѣній, разногласій, вообще разнаго рода затрудненій: эти именно затрудненія и требовалось предусмотрѣть, разрѣшить *заблаговременно общимъ совѣтомъ*». «Представлялось Павлу,—продолжаетъ Субботинъ,—весьма нужнымъ этотъ именно вопросъ теперь же подвергнуть *тщательному обсужденію въ старообрядческихъ обществахъ, теперь же рѣшить общимъ совѣтомъ*». Предварительно же этотъ вопросъ рѣшенъ былъ на общемъ собраніи Бѣлокриницкаго братства. «Но Павлу было желательно, чтобы это рѣшеніе вопроса, какъ несомнѣнно правильное, по его мнѣнію, было также безпрекословно принято и *всѣми вообще старообрядцами*» («Исторія Бѣлокриницкой іерархіи», стр. 285). Съ этою цѣлью Павелъ и Алимпій рѣшили ѣхать въ Россію. Но и находясь за границей, они постоянно сообщали русскимъ своимъ одновѣрцамъ обо всемъ, что они дѣлаютъ и предпринимаютъ въ Австріи. «Въ продолженіе цѣлыхъ четырехъ лѣтъ,—говоритъ Субботинъ,—пока шло дѣло о дозволеніи устроить въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ старообрядческую архіерейскую каѳедру, среди хлопотъ, то въ крайзамтѣ, то въ губерніи, то въ столицѣ, Павелъ и Геронтій (игуменъ Бѣлокриницкаго монастыря) вели постоянныя сношенія съ тѣми вліятельными лицами россійскихъ старообрядческихъ обществъ, которыми были, такъ сказать, уполномочены на веденіе дѣла, восходившаго до «высокославныхъ» министерствъ и даже до высочайшаго императорскаго трона» (тамъ же, стр. 282). Однако они считали недостаточными эти сношенія. «Одними письменными сношеніями ограничиться было нельзя. Какъ только дѣло объ учрежденіи епископской каѳедры въ Бѣлокриницкомъ мона-

стырѣ стало принимать серьезный оборотъ, Павелъ и Геронтій нашли нужнымъ лично переговорить *объ немъ съ россійскими старообрядцами, о всемъ подробно посовѣтоваться и условиться*» (стр. 283). Въ началѣ 1842 г. Павелъ и Алимпій пріѣхали въ Москву «съ подробными вѣстями и объясненіями по дѣлу объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ» (стр. 291). По дорогѣ въ Москву они останавливались въ старообрядческихъ обществахъ и подробно знакомили ихъ съ дѣломъ учреждаемой за границей каѳедры и съ тѣми основаніями, на которыхъ должно принять старообрядчество епископа. «Въ продолженіе путешествія нашего до Москвы,—докладывали они московскому обществу,—во встрѣчающихся единовѣрныхъ съ нами обществахъ находили мы православныхъ христіанъ по большей части во всемъ съ нашимъ предложеніемъ безпрекословно согласныхъ» («Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», стр. 57). Помимо цѣлаго ряда писемъ, предложеній, докладовъ, въ которыхъ инокъ Павелъ подробно обсуждаетъ вопросъ объ условіяхъ принятія въ старообрядчество епископа, онъ составилъ спеціальное сочиненіе по этому вопросу, замѣчательное по своей доказательности, убѣдительности и глубинѣ мыслей. Сочиненіе это озаглавлено: «Посланіе Бѣлокриницкаго монастыря, состоящаго въ Буковинѣ, австрійской державы, къ московскимъ старовѣрамъ, о предложеніи ихъ найти себѣ архіерея». (Напечатано въ «Матеріалахъ», стр. 29 — 56). Оно было одобрено и принято на состоявшихся въ Москвѣ совѣщаніяхъ по вопросу принятія въ старообрядчество архіерея. Какъ же г. Рубановъ рѣшается утверждать, что въ то время и нельзя было разсуждать, да и не разсуждали объ условіяхъ принятія въ старообрядчество епископа. Такъ и вынуждаешься крикнуть ему: «Какъ вамъ не стыдно такъ безцеремонно клеветать на своихъ славныхъ предковъ, какъ не совѣстно говорить на нихъ такую ложь, какую не посмѣли говорить на нихъ даже присяжные клеветники на старообрядчество! Возмутительно».

Не менѣе возмутительно и другое утвержденіе г. Рубанова, что будто бы все дѣло учрежденія за границей старообрядческой каѳедры и присоединенія митрополита Амвросія дѣлалось только «за стѣнами мирной обители Бѣлокриницкой» и «въ отсутствіи безпристрастныхъ достовѣрныхъ свидѣтелей» (стр. 10 его «письма»). Если ужъ въ Россіи, какъ мы видѣли, оно обсуждалось и рѣшалось широко, повсемѣстно и общимъ совѣтомъ на многочисленныхъ старообрядческихъ совѣщаніяхъ и соборахъ,—то за границей, гдѣ старообрядцы не были стѣснены въ своей духовной жизни, вопросъ о принятіи епископа разсматривался и подвергался рѣшенію совершенно свободно и открыто. Изъ него не дѣлали тамъ тайны. И австрійское правительство, и всѣ зарубежныя старообрядческія общества хорошо знали, что вотъ-вотъ у старообрядцевъ будетъ свой святитель. Извѣстный ученый и публицистъ Н. И. Надеждинъ, находясь въ Молдавіи въ то самое время, когда тамъ были Павелъ и Алимпій, даетъ такія свѣдѣнія о заграничныхъ старообрядцахъ и о предпринятыхъ исканіяхъ епископа: «Вѣсть объ учреждающейся тамъ раскольничьей епископской каѳедрѣ, распространяясь между ними, носится пока изъ устъ въ уста любопытною новостью, но эта новость, *возбуждая общее участіе,* пріучаетъ разобщенную доселѣ массу устремлять мысли къ одному предмету, сосредоточивать желанія на одну цѣль» («Сборникъ» В. Кельсіева, выпускъ I-й, стр. 117). Бѣлокриницкіе посланники, иноки Павелъ и Алимпій, совѣтовались относительно принятія епископа со всѣми наиболѣе видными за границей старообрядческими обществами и лицами. О мануйловскихъ старообрядцахъ профессоръ Субботинъ говоритъ, что они хорошо знали, что предпринимается въ Бѣлой-Криницѣ («Исторія» Субботина, стр. 314); знали и ясскіе старообрядцы (стр. 316), знали некрасовцы. «Когда слухъ о томъ,—сообщаетъ Субботинъ,—что буковинскіе старообрядцы затѣваютъ дѣло о пріобрѣтеніи архіерея для старообряд-

певъ и объ учрежденіи самостоятельной старообрядческой іерархіи, дошелъ до *некрасовскихъ селеній, здѣсь приняли его съ большимъ сочувствіемъ*» (стр. 325). Выражали большое сочувствіе предпринятому дѣлу объ епископѣ и иноки и старцы Славскаго монастыря въ Добруджѣ, нынѣ въ Румыніи (стр. 326). Сарыкейскіе старообрядцы, тульчинскіе, каменскіе, браиловскіе, галацкіе и вообще задунайскіе наши христіане—всѣ они были основательно ознакомлены съ общимъ рѣшеніемъ относительно учрежденія за границей архіерейской каѳедры и принятія епископа въ старообрядческую Церковь. Отъѣздъ нашихъ пословъ изъ Бѣлой-Криницы въ Турцію чрезъ австрійскія и молдавскія поселенія старообрядцевъ былъ тріумфальнымъ шествіемъ. Всюду встрѣчали ихъ наши одновѣрцы радостно и торжественно, напутствовали ихъ христіанскими и молитвенными пожеланіями и благословеніями.

Отправившись въ путь и приступивъ къ выполненію порученнаго имъ дѣла, наши путешественники, Павелъ и Алимпій, не прерывали письменныхъ сношеній съ своими довѣрителями. Обо всемъ, что они въ своемъ путешествіи сдѣлали, видѣли, слышали, съ кѣмъ встрѣчались, что говорили, обо всѣхъ своихъ впечатлѣніяхъ, невзгодахъ и удачахъ,—обо всемъ этомъ они писали весьма пространныя письма въ Бѣлую-Криницу и въ Россію. Письма ихъ съ подробнѣйшимъ описаніемъ своего путешествія столь обширны, что нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ изъ себя цѣлое сочиненіе. Наши послы шли прямымъ апостольскимъ путемъ, всю надежду свою возлагая на помощь Божію. Въ письмѣ отъ 24 февраля 1846 года они извѣщали, что «поступаютъ не обинуяся, прямымъ путемъ проповѣдуя истинную вѣру», и что «ожидаютъ содѣйствія Божія, что Онъ Самъ всемогущею Божественною властію довершитъ наше дѣло, выше нашего замысла, ими же Самъ знаетъ судьбами» («Переписка дѣятелей», выпускъ I-й, стр. 62). Всѣ письма ихъ проникнуты глу-

бокой вѣрой въ святость выполняемаго ими дѣла, они относились къ нему какъ къ величайшей святынѣ, какъ къ дѣлу Самого Господа. Нельзя читать эти письма безъ волненій, безъ внутреннихъ душевныхъ переживаній, нѣкоторыя мѣста писемъ невольно вызываютъ радостныя слезы. Въ письмахъ видна и чувствуется такая огромная сила духа нашихъ пословъ, такая глубокая искренность, душевная чистота, такая вдохновенная вѣра въ успѣхъ взятаго на себя порученія, что нельзя не признать, что душевными ихъ движеніями и порывами руководилъ Самъ Богъ. Именно Онъ, Всемогущій Господь, совершилъ чрезъ нихъ великое и святое дѣло возсоединенія съ Его Церковью греческаго митрополита Амвросія. Профессоръ Субботинъ свидѣтельствуетъ, что письма эти писались иноками Павломъ и Алимпіемъ съ тою цѣлью, чтобы они «*были сообщаемы во всѣ главныя старообрядческія общества*», чтобы обо всемъ, что дѣлается нашими послами, было извѣстно всѣмъ приходамъ старообрядческимъ («Исторія Бѣлокриницкой іерархіи», стр. 335, изд. 1874 г.).

Можно ли сравнивать съ апостольскимъ путешествіемъ нашихъ уполномоченныхъ современную поѣздку въ Сербію бѣглопоповскихъ депутатовъ во главѣ съ К. Г. Рубановымъ? Въ дѣлѣ нашихъ пословъ все ясно и открыто, каждое движеніе ихъ было согласовано съ волей Божіей, съ общимъ желаніемъ всей старообрядческой Церкви. Въ современныхъ же поискахъ архіерея все—шито-крыто, все покрыто «мракомъ неизвѣстности». Г. Рубановъ съ компаніей просто совершили веселую прогулку за границу за общественный счетъ, и дѣлу конецъ. Никакихъ свѣдѣній объ этой прогулкѣ они не даютъ своему обществу, оно до сихъ поръ находится въ нелѣпомъ положеніи, рѣшительно ничего не зная, что сдѣлано его ходоками относительно пріисканія ему епископа. Изъ поисковъ архіерея они сдѣлали какой-то подозрительный секретъ и никому его не открываютъ. Не такъ дѣлали наши благочестивые предки. Объ ихъ дѣлѣ знала вся наша Церковь, зналъ весь

народъ и въ душѣ своей радостно переживалъ трепетныя ожиданія исполненія воли Божіей въ дѣлѣ исканія епископа. Вотъ какое душевное напряженіе тогдашнихъ старообрядцевъ представляетъ вышецитированный Надеждинъ: «Одно лишь пока извѣстіе о началѣ дѣла, распространяясь всюду по Россіи, производитъ уже *общее волненіе* въ раскольникахъ и не только въ поповщинѣ, но даже и въ нѣкоторыхъ безпоповщинахъ. Будетъ ли это или не будетъ на самомъ дѣлѣ, но дѣйствительно, многіе богачи похваляются или, лучше сказать, грозятся, что, какъ скоро явится въ Буковинѣ ожидаемый архіерей, то они немедленно переселятся туда со всѣми своими капиталами. Затѣмъ, появленіе архіерея непремѣнно должно будетъ наводнить Россію раскольничьими попами, къ истребленію которыхъ правительство принимаетъ нынѣ столь дѣятельныя мѣры. Для раскольниковъ это такъ несомнѣнно, что *они теперь занимаются только совѣщаніями и разсужденіями*, какъ надо будетъ принимать и укрывать подобныхъ пришельцевъ, которыхъ свой епископъ насвятитъ имъ въ изобиліи? Во всякомъ же случаѣ, пока еще и нѣтъ дѣйствительнаго епископа, не хорошо уже то, что *масса народа грубаго и невѣжественнаго волнуется мыслями и надеждами*, тѣмъ болѣе вредными, что совершенія ихъ люди русскіе пріучаются ожидать внѣ предѣловъ отечества» («Сборникъ» Кельсіева, выпускъ I-й, стр. 136—137). Надеждинъ держался, конечно, ошибочнаго взгляда на старообрядчество, что оно будто бы продуктъ невѣжества. Этотъ взглядъ не заслуживаетъ и опроверженія, настолько онъ невѣренъ и нелѣпъ. Въ приведенной выдержкѣ изъ записки г. Надеждина заслуживаетъ вниманія сообщеніе, что дѣло о пріисканіи епископа настолько глубоко захватило старообрядцевъ, что они по всей Россіи только тѣмъ и занимались, что вели совѣщанія и разсужденія объ этомъ дѣлѣ. Нужно замѣтить, что г. Надеждинъ описываетъ то самое время, когда отъ нашихъ пословъ, Павла и Алимпія, получались въ Россіи подробныя свѣдѣнія объ ихъ путешествіи

за предѣлами нашего отечества. Въ старообрядческихъ обществахъ обсуждались именно получаемыя отъ нихъ свѣдѣнія. Не верхи только старообрядчества принимали участіе въ этихъ обсужденіяхъ, а вся народная масса. Дѣло иноковъ Павла и Алимпія обсуждалось всей старообрядческой Церковью, всѣми ея членами. Отсюда ясно, какъ несправедливъ г. Рубановъ въ своемъ утвержденіи, что въ то время будто бы совсѣмъ и не разсуждали, какъ и на какихъ основаніяхъ долженъ быть принятъ въ старообрядчество епископъ.

III.

О чемъ заботились.

Предки наши были очень внимательны въ дѣлахъ вѣры. Они строго блюли ея чистоту и святость, неуклонно исполняли всѣ уставы церковные, всѣ отеческія опредѣленія и наставленія. Воздвигнутыя на нашихъ предковъ гоненія только усиливали въ нихъ эту благочестивую ревность, дѣлали ихъ еще болѣе преданными своей Церкви, еще болѣе строгими исполнителями ея повелѣній и правилъ. Кому неизвѣстно, что во времена религіозныхъ преслѣдованій у гонимыхъ и преслѣдуемыхъ огонь вѣры превращается въ огромное пламя, захватывающее всѣ чувства вѣрующихъ людей, всѣ стороны ихъ жизни и дѣятельности. Въ это время они болѣе, чѣмъ когда-либо, способны на совершеніе великихъ дѣлъ, готовы на подвиги, на страданія и мученія. Въ эти моменты сильнаго подъема вѣры, могучаго воодушевленія они приносили въ жертву алтарю Господню все свое достояніе, отдавали Христу самую жизнь свою. Въ такое время и Господь творилъ больше чудесъ и знаменій, такъ какъ они вызываются сильной вѣрой самихъ христіанъ.

Старообрядцы рѣшили учредить за границей епископскую каѳедру именно въ такое время религіознаго ихъ воодушевленія, когда всѣхъ ихъ объединили въ этомъ рѣшеніи жестокія николаевскія гоненія. Оно явилось не результатомъ какого-нибудь каприза нѣсколькихъ самолюбивыхъ затѣйниковъ, а сознательнымъ, обдуманнымъ и выстраданнымъ желаніемъ всей старообрядческой Церкви. Въ этомъ рѣшеніи была воля Божія. Такъ его понимали и наши предки. Они и относились къ нему какъ къ святынѣ, какъ къ Божьему опредѣленію. Въ этомъ дѣлѣ они не могли допустить ни малѣйшей фальши

и лицемѣрія, тѣмъ болѣе сознательной неправды и обмана. На насъ производитъ глубокое впечатлѣніе та чрезвычайная осторожность, съ которой велось нашими предками святое дѣло учрежденія за границей каѳедры и принятія въ старообрядчество митр. Амвросія. Они сдѣлали все въ этомъ дѣлѣ, заранѣе обдумавъ, обсудивъ, взвѣсивъ, предусмотрѣвъ и рѣшивъ сообща всей Церковью. Трогательную заботу они проявили о томъ, чтобы дѣло это было вполнѣ кононичнымъ, чистымъ и святымъ, чтобы въ немъ не было ни тѣни какихъ-либо сомнѣній или подозрѣній. Главное вниманіе ихъ было сосредоточено на томъ, чтобы призываемый въ старообрядческую Церковь святитель былъ во всѣхъ отношеніяхъ «несумнительнымъ» пастыремъ, чтобы и крещеніе его и хиротонія были вполнѣ правильны и законны и чтобы самъ онъ былъ безпорочной жизни, человѣкомъ вѣрующимъ и убѣжденнымъ въ правотѣ и истинности старообрядческой Церкви.

Задолго до присоединенія митрополита Амвросія былъ поднятъ нашими предками вопросъ о крещеніи, совершаемомъ въ восточныхъ вѣроисповѣданіяхъ. Онъ подробно и основательно обсуждался на московскихъ и заграничныхъ совѣщаніяхъ и собраніяхъ старообрядцевъ. Было заранѣе рѣшено принять епископа только отъ такого вѣроисповѣданія, въ которомъ таинство крещенія совершается чинно и непремѣнно трехпогружательно. На московскомъ совѣщаніи, состоявшемся въ началѣ 1842 года, т.-е. почти за пять лѣтъ до присоединенія митрополита Амвросія, было принято рѣшеніе сначала «собрать чрезъ особыхъ уполномоченныхъ обстоятельныя свѣдѣнія»—не сохранилось ли въ какой-либо странѣ благочестивое епископство. «Если же,—говорилось въ заслушанномъ на совѣщаніи предложеніи,—паче всякаго чаянія, посламъ нашимъ въ уповаемыхъ мѣстахъ единовѣрнаго намъ епископа изыскать невозможно будетъ, тогда сряду же и не опустительно предполагаемъ принять еще другія мѣры,—заимствоваться искомымъ священнымъ источникомъ (оставя духовен-

ство неблаговолящей Россіи) отъ иной христіанской религіи, отъ коей, согласно правилъ, достойна будетъ къ принятію хиротонія, *то-есть исключая только лишенныхъ трехпогружательнаго крещенія*» («Исторія Бѣлокриницкой іерархіи», Н. Субботина, стр. 288, изд. 1874 г.). Только трехпогруженца архіерея было рѣшено принять. Иноки Павелъ и Алимпій предлагали принять епископа отъ третьечинныхъ инославныхъ христіанъ и только въ крайнемъ случаѣ отъ второчинныхъ. «По нашему разсужденію,—писали они московскому обществу,—въ принятіи епископа, обойдя Россію, въ другихъ заграничныхъ краяхъ, если за какимъ-либо обстоятельствомъ совершенно благочестиваго невозможно будетъ изобрѣсти: то безотлагательно надлежитъ заняться отъ инославныхъ религій, отъ такихъ, кои подлежатъ третьему чину безъ мѵропомазанія. Если же паче всякаго ожиданія и таковыхъ не изобрящемъ, тогда пріимемъ отъ такихъ, кои *только не превосходили бы мѣру новшествъ, выше великороссійскихъ, по второму чину, подъ мѵропомазаніе*» («Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкаго священства», стр. 56). «Инокъ Павелъ,—добавляетъ о немъ проф. Субботинъ,—въ особенности настаивалъ на этомъ своемъ мнѣніи, что принятіе будущаго епископа, по требованію обстоятельствъ и по руководству «благословныхъ случаевъ», должно быть совершено третьимъ чиномъ, къ какой бы ереси оный епископъ ни принадлежалъ, *лишь бы только трехпогружательнаго былъ крещенія*,—и для этого-то собственно была написана Павломъ статья, что есть всеобдержанность и что благословный случай» («Исторія Бѣлокриницкой іерархіи», стр. 290). Но совѣщаніе московскихъ старообрядцевъ признало необходимымъ принять епископа чрезъ мѵропомазаніе. «На совѣтѣ,—говоритъ Субботинъ,—на которомъ разсматриваемо было о епископѣ предложеніе, какъ свидѣтельствуетъ самъ Павелъ, члены московскаго благочестиваго общества заключили: если невозможно будетъ отыскать совершенно благочестиваго епископа, то одно оста-

ется средство, что отъ инославныхъ религій, *въ коихъ имѣется трехпогружательное крещеніе,* можно принять епископа, но не иначе, какъ только подъ мyропомазаніе» (тамъ же, стр. 293). Вопросъ о крещеніи былъ главнѣйшей заботой нашихъ предковъ. Каждый разъ, когда обсуждалось дѣло принятія епископа, они съ особой силой подчеркивали необходимость, чтобы присоединяемый епископъ былъ крещенъ трехпогружательно. Ни въ какомъ случаѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ они не могли и не мыслили принять къ себѣ облиганца. Инокъ Павелъ, обладавшій необыкновенными познаніями въ Божественномъ, святоотеческомъ писаніи и въ церковной каноникѣ, составилъ особое сочиненіе по вопросу принятія въ старообрядчество епископа. Сочиненіе это носитъ длинное заглавіе: «Краткое соображеніе или сличеніе о разныхъ религіяхъ, т.-е. вѣрахъ за ереси осужденныхъ, однако тѣхъ только, отъ которыхъ дѣйствуемыя тайны—крещеніе и хиротонія по правиламъ святыхъ соборовъ въ православную Церковь къ принятію есть достойны». (Напечатано въ «Матеріалахъ для исторіи Бѣлокриницкаго священства», стр. 155—169). Въ немъ инокъ Павелъ обнаружилъ огромную начитанность въ церковной исторіи. Здѣсь даны характеристики еретиковъ: наватіанъ, аріанъ, несторіанъ, евтихіанъ, единовольниковъ, иконоборцевъ, никоніанъ, грековъ; выяснены способы принятія ихъ въ Церковь православную и безспорно установлено, что отъ нихъ принимались и крещеніе и хиротонія. Особое мѣсто отведено въ «Краткомъ соображеніи» вопросу о крещеніи. Конечно, и здѣсь онъ рѣшенъ въ томъ же смыслѣ, что только трехпогружательно крещенный епископъ можетъ быть принятъ въ іерархическомъ достоинствѣ. Сочиненіе инока Павла обсуждалось за границей, «въ скитѣ славскихъ отцовъ обще со всѣми задунайскими обществами» (тамъ же, стр. 155). Какъ рѣшеніе учредить за границей архіерейскую каѳедру было дѣломъ всей старообрядческой Церкви, такъ выясненіе вопроса о крещеніи принимаемаго спи-

скопа было голосомъ всего нашего старообрядчества. Уполномоченнымъ отъ него, инокамъ Павлу и Алимпію, было дано прежде всего два порученія: во-первыхъ, навести въ восточныхъ странахъ точныя справки о древле-православныхъ епископахъ, не обрѣтаются ли они гдѣ-либо, чтобы можно было дать основательныя и провѣренныя объясненія тѣмъ старообрядцамъ, которые въ простотѣ сердечной вѣрили въ существованіе такихъ епископовъ; во-вторыхъ, личнымъ наблюденіемъ дознать, *какое крещеніе употребляютъ живущіе въ тѣхъ странахъ христіане,—трехпогружательное или обливательное,* «такъ какъ именно *вопросъ о крещеніи,*—свидѣтельствуетъ профессоръ Субботинъ,—*былъ единственнымъ*, рѣшеніе котораго считалось необходимымъ «для безсумнительнаго пріятія приходящихъ отъ ереси священныхъ лицъ въ сущемъ ихъ санѣ» (стр. 335). Наши уполномоченные весьма тщательно выполнили возложенныя на нихъ порученія. «Изъ своихъ странствованій,—продолжаетъ Субботинъ,—по Сиріи, Палестинѣ и Египту писалъ инокъ Павелъ пространныя, весьма примѣчательныя письма къ Геронтію, очевидно, съ тою цѣлью, чтобы письма эти изъ Бѣлой-Криницы были сообщаемы во всѣ главныя старообрядческія общества: въ нихъ онъ излагалъ по преимуществу свои наблюденія именно по двумъ указаннымъ пунктамъ» (тамъ же, стр. 335). Благочестивыхъ святителей бѣлокриницкіе путешественники, разумѣется, не нашли. Что же касается вопроса о совершаемомъ въ восточныхъ церквахъ крещеніи, то онъ провѣренъ и выясненъ очень обстоятельно. Инокъ Павелъ,—повѣствуетъ о немъ Субботинъ,—«весьма былъ доволенъ своими изысканіями объ употребляемомъ здѣсь способѣ крещенія. *Изысканія же эти онъ производилъ съ величайшею внимательностью,* и въ письмѣ своемъ къ Геронтію говоритъ о нихъ подробно. Здѣсь, во-первыхъ, помѣстилъ онъ цѣлую статью «О крещеніи дѣтей арабскихъ въ Іерусалимѣ»; во-вторыхъ, бесѣду съ греками въ Архангельскомъ монастырѣ о совершаемомъ у

нихъ крещеніи. Въ описаніи крещенія арабскихъ дѣтей онъ сдѣлалъ, на основаніи своихъ личныхъ наблюденій, такое общее заключеніе: «А крестятъ непремѣнно во всей даже окрестности іерусалимской *совершенно тремя погруженіями,* для того въ церквахъ имѣютъ по двѣ купели: одна обыкновенная—для новорожденныхъ, а другая, на случай, великая—для взрослыхъ». Чтобъ это общее заключеніе подтвердить еще болѣе, для того и вступилъ онъ въ бесѣду со старцами Архангельскаго монастыря, начавъ бесѣду именно вопросомъ: «Давно ли у нихъ, *грековъ, стали крестить въ три погруженія?*» «На вопросъ сей (пишетъ Павелъ) они просмѣялись, почли это за глупый вопросъ. Неужели мы, — тотчасъ возразили намъ,—о принятіи сего Божественнаго догмата не знаемъ, что *греки приняли крестить погруженіемъ въ водѣ* отъ Самого Іисуса Христа, крестившагося во Іорданѣ, что самые уставы въ книгахъ греческихъ какъ въ древнихъ, такъ точно и въ нынѣшнихъ, всякому умѣющему читать, очевидно, свидѣтельствуютъ, а *обливаніе есть римскаго папы преданіе, что въ грекахъ называется схизма*». Далѣе Павелъ пространно излагаетъ, что говорено было греками въ защиту *постояннаго, неизмѣннаго употребленія у нихъ трехпогружательнаго крещенія* противъ возраженій, которыя, нарочно, искушая ихъ, предлагалъ имъ Павелъ» (въ «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», стр. 346). Въ антіохійской патріархіи «Павелъ достаточно вознагражденъ былъ тѣмъ, что *повсюду здѣсь видѣлъ въ употребленіи трехпогружательное крещеніе*» (стр. 338). То же онъ видѣлъ и въ остальныхъ патріархіяхъ, и въ Сиріи, и въ Палестинѣ, и въ Египтѣ. Замѣчательно, что въ этихъ мѣстахъ такъ прочно держится церковное правило крестить непремѣнно трехпогружательно, что даже римско-католики этимъ же способомъ крестятъ. «О тамошнихъ религіяхъ засвидѣтельствовали,—писали оттуда иноки Павелъ и Алимпій,—что не только восточные тамъ *крестятъ въ три погруженія всеобдержно,* но даже католической вѣры также погружаютъ,

подражая восточнымъ обычаямъ» (стр. 351). Побывали наши послы и въ Сербіи, куда недавно путешествовали съ цѣлью найти себѣ епископа и современные бѣглопоповскіе ходатаи по епископскимъ дѣламъ. Павелъ и Алимпій,—разсказываетъ о нихъ Субботинъ,—«направили стопы въ княжество сербское, именно въ Бѣлградъ, гдѣ желали объясниться о своемъ дѣлѣ съ сербскимъ митрополитомъ. Митрополитъ принялъ ихъ любовно, выслушалъ ихъ, соболѣзновалъ ихъ долголѣтнему пребыванію безъ пастыря», и изъявилъ даже готовность поставить для старообрядцевъ епископа, при чемъ сожалѣлъ только о томъ, что князь сербскій находился въ отсутствіи, а безъ него исполнить такое дѣло, какъ поставленіе епископа для единовѣрныхъ и единоплеменныхъ жителей иностранной державы, находилъ неудобнымъ. Желая еще разъ обстоятельнѣе побесѣдовать объ ихъ дѣлѣ, онъ назначилъ имъ новое свиданіе и пригласилъ ихъ на трапезу. Но Павелъ и Алимпій уѣхали изъ Бѣлграда раньше назначеннаго для свиданія времени, и именно потому, что нашли въ Сербіи поливательное крещеніе (стр. 303). Если бы они стремились только къ тому, чтобы добыть себѣ какъ можно скорѣе архіерея, безразлично, какого онъ крещенія и достоинства, то они въ этихъ видахъ сумѣли бы воспользоваться оказанной имъ любезностью сербскаго митрополита. Но такъ какъ они заботились, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы искомый епископъ былъ правильно крещеннымъ христіаниномъ и законопоставленнымъ архипастыремъ, то не нашли и нужнымъ продолжать сношенія съ сербскимъ митрополитомъ, разъ здѣсь сомнительное крещеніе. Они остановили свое вниманіе на греческой церкви. Въ ней повсемѣстно наблюдали они всеобдержное трехпогружательное крещеніе. «Касательно настоящаго нашего дѣла о занятіи священствомъ отъ грековъ мы теперь совѣстью совершенно спокойны,—писали наши послы послѣ продолжительнаго путешествія по восточнымъ странамъ,—потому что обтекли при помощи Божіей всѣ четыре греческія патріархіи и *своими*

глазами ясно видѣли, что вездѣ у нихъ единообразно совершается крещеніе въ тріипостасное Божіе имя тремя погруженіями... Во всѣхъ четырехъ греческихъ патріархіяхъ, кого ни спроси, всѣ духовные и мірскіе также свидѣтельствуютъ о томъ единогласно, даже и самые уставы въ ихъ книгахъ древнихъ и нынѣшнихъ то же самое показуютъ» («Переписка раскольническихъ дѣятелей», выпускъ 1-й, стр. 55). Поэтому «отъ цареградской патріархіи, гдѣ дѣйствительно трехпогружательное крещеніе производится согласно Евангелію православнымъ образомъ, мы уже не сомнѣвались заняться архіереомъ» (тамъ же, стр. 57). Предварительно выяснивъ во всей полнотѣ вопросъ о крещеніи грековъ, обслѣдовавъ его съ чрезвычайной тщательностью, только послѣ сего иноки Павелъ и Алимпій рѣшили обратиться къ греческимъ владыкамъ съ увѣщаніемъ вступить въ старообрядческую Церковь.

Чѣмъ же объяснить утвержденія современнаго искателя архіерейства, К. Г. Рубанова, что вопросъ о крещеніи греческаго митрополита Амвросія не былъ выясненъ? «Иноки Павелъ и Алимпій,—пишетъ г. Рубановъ своимъ одновѣрцамъ во второмъ письмѣ,—должны были, во чтобы то ни стало, привезти архіерея. Нечего говорить, что при такихъ условіяхъ нельзя было долго разсуждать, какъ крещенъ заштатный митрополитъ Амвросій» (стр. 10 второго «письма» Рубанова). Что это—сознательная ли и злонамѣренная ложь или незнаніе дѣла, о которомъ взялся говорить авторъ «писемъ» къ бѣглопоповцамъ? Если послѣднее, то онъ заслуживаетъ сожалѣнія. Если же г. Рубановъ завѣдомо клевещетъ на своихъ предковъ и на принятаго ими святителя, то какимъ страшнымъ позоромъ безславятъ себя современные бѣглопоповцы, поставивъ во главѣ своей церковной организаціи человѣка, способнаго на столь преступное занятіе, какъ клевета. Въ представленномъ III всероссійскому съѣзду бѣглопоповцевъ докладѣ совѣта бѣглопоповскаго братства дана неизвѣстному намъ лицу такая харктеристика: «Человѣкъ своекорыстный

и безчестный, пользуясь темнотою и невѣжествомъ окружающихъ, успѣваетъ путемъ обмана и лжи обдѣлывать свои темныя дѣлишки совершенно неподходящія для высокаго имени истинныхъ христіанъ» (см. «Труды III всероссійскаго съѣзда бѣглопоповцевъ», стр. 44). О комъ это пишетъ совѣтъ? Не узнаетъ ли авторъ «писемъ» къ бѣглопоповцамъ себя въ этой оцѣнкѣ? Вопросъ о крещеніи занималъ всю Церковь старообрядческую въ теченіе пяти лѣтъ еще до присоединенія къ ней митрополита Амвросія. Онъ обсуждался въ Россіи, на московскихъ совѣщаніяхъ, за границей: въ Бѣлѣй-Криницѣ, въ Славскомъ монастырѣ, въ задунайскихъ обществахъ, въ особыхъ сочиненіяхъ и письмахъ бѣлокриницкихъ иноковъ. Онъ изслѣдованъ личнымъ наблюденіемъ старообрядческихъ уполномоченныхъ на мѣстахъ: въ Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ, Іерусалимѣ, въ Сербіи, во всѣхъ четырехъ восточныхъ патріархіяхъ. Изслѣдованія велись такъ старательно, что даже враги старообрядчества отмѣчаютъ, что эти «изысканія производились съ величайшей внимательностью». И послѣ всѣхъ этихъ трудовъ, давшихъ благопріятные результаты, вдругъ раздается заявленіе г. Рубанова: «Старообрядцамъ того времени нельзя было даже разсуждать, какъ крещенъ митрополитъ Амвросій». Среди захватывающаго своей красотой пѣнія соловьевъ вдругъ слышите карканье вороны. Что же дѣлать? Ворону вѣдь не заставишь пѣть по-соловьиному. Пусть каркаетъ. На то она и ворона.

Иноки Павелъ и Алимпій не ограничились личными наблюденіями совершаемаго у грековъ крещенія и разспросами греческаго духовенства объ этомъ таинствѣ, они провѣрили вопросъ о крещеніи по греческимъ уставамъ, чинополоненіямъ, по соборнымъ опредѣленіямъ. Всѣ справки по этимъ источникамъ подтвердили личныя ихъ наблюденія. Мало этого, они отъ самого митрополита Амвросія получили удостовѣреніе, что онъ крещенъ, дѣйствительно, трехпогружательно. «Касательно же удостовѣренія о трехпогружательномъ крещеніи

въ цареградской патріархіи, отколь нынѣ принятъ митрополитъ, мы,—пишутъ иноки Павелъ и Алимпій,—напередъ довольно уже письменно извѣщали, и здѣсь паки пояснимъ. Если бы сей митрополитъ самъ къ намъ на мѣсто явился и о себѣ завѣрилъ, что онъ есть истинно трехпогружательнаго крещенія, хотя бы и свидѣтелей не было, но и того довлѣло бы, по повелѣнію святѣйшаго Филарета, иже въ соборномъ его изложеніи при Потребникѣ напечатанному. Но сей митрополитъ, по долгу присяги съ цѣлованіемъ святаго образа и своеручнаго подписанія, въ данномъ отъ него намъ условіи насъ завѣрилъ, яко онъ извѣстно о себѣ увѣренъ, что крещенъ въ три погруженія, а именно потому увѣренъ, какъ онъ говоритъ, что отецъ его былъ всеревностный священникъ и всеопасный хранитель всего того, что изображено въ печатныхъ ихъ книгахъ, кольми паче сіе важное дѣло, когда въ Потребникѣ ихъ напечано крестить въ три погруженія, какъ самое слово у нихъ показуетъ—*ваптизма,* то отнюдь не можно и помыслить, чтобы онъ самъ, т-е. отецъ его, учинилъ по еретическому латинскому обычаю. А что болѣе, сей митрополитъ самъ твердо помнитъ, что еще во время ученія его грамотѣ бывшій въ Еносѣ архіерей хотящихъ происходить въ попы на экзаменаціи испытывалъ каждаго, твердо ли знаетъ своей восточной греческой церкви законъ, и поучалъ, дабы различить могъ отъ западной латинской, а особливо о крещеніи младенцевъ. Также и прочіе еносскіе послѣдующіе архіереи, какъ онъ извѣстенъ, тѣмъ же порядкомъ поступали. А потому и самъ онъ во все время своего священничества такъ дѣйствовалъ (ибо онъ изъ вдовыхъ поповъ), и всюду и прочихъ тоже творящихъ видѣлъ» («Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкаго священства», стр. 167—168). Одного этого удостовѣренія было бы достаточно, чтобы не сомнѣваться въ истинности крещенія митрополита Амвросія. Чрезвычайно строгій къ крещенію святѣйшій патріархъ Филаретъ признавалъ вполнѣ достаточнымъ такое завѣреніе. Въ его «Изложеніи» говорится:

«А иные иноземцы сказываютъ про себя сами же, что они въ греческую вѣру крещены въ три погруженія, и мѵромъ и масломъ помазываны; или аще будутъ, *и свидѣтелей нѣтъ, а самъ про себя сказываетъ,* яко крещенъ въ три погруженія, и мѵромъ и масломъ помазыванъ, и *тѣхъ крестить не подобаетъ*» (Б. Потребникъ, гл. 70, лис. 38 об.). Съ какой бы стороны мы ни разсматривали крещеніе митрополита Амвросія—со стороны ли фактической, или со стороны опредѣленій и ученія о немъ греческой церкви, или, наконецъ, съ точки зрѣнія патріарха Филарета,—во всѣхъ случаяхъ оно является безспорнымъ и несомнѣннымъ таинствомъ.

Для выясненія вопроса о крещеніи митрополита Амвросія снаряжались неоднократно поѣздки на Востокъ старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ, часовенныхъ и безпоповцевъ. Наиболѣе извѣстны поѣздки: бѣглопоповцевъ въ 1875 г. и въ 1892 г., часовенныхъ старообрядцевъ—въ 1900 и 1907 гг., безпоповцевъ уральскихъ—въ 1898 году и восточно-сибирскихъ безпоповцевъ въ 1898 году. Всѣ эти поѣздки подтверждали, что въ греческой церкви дѣйствительно крестятъ трехпогружательно. «Правда,—заявляетъ по этому поводу г. Рубановъ,—ѣздили депутаціи на Востокъ провѣрять крещеніе, но хлопотливые и предупредительные австрійцы забѣгали впередъ и упрашивали греческихъ священниковъ на показъ нашимъ христіанамъ крестить не обливательно, а погружательно; объ этомъ написано въ книжкѣ: «Первая поѣздка на Востокъ въ 1875 году» (стр. 13-я «письма» Рубанова). Нельзя безъ негодованія читать эти строки современнаго руководителя бѣглопоповства. Съ какою возмутительной безцеремонностію онъ рѣшаетъ важнѣйшіе вопросы нашей совѣсти. Совершенно неосновательно обвиняя нашихъ предковъ въ поспѣшномъ рѣшеніи дѣла присоединенія митрополита Амвросія, онъ въ то же время полѣнился хотя немножечко, всего нѣсколько минутъ, подумать о томъ, что онъ пишетъ. Стоило ему только задать себѣ вопросъ: да всѣ ли поѣздки были съ

«хлопотливыми австрійцами»? и онъ пришелъ бы къ заключенію, что напрасно на нихъ наговариваетъ. Въ поѣздкахъ 1896 года, 1898 года, 1907 года не участвовало ни одного австрійца. Почему же и эти поѣздки дали одни и тѣ же результаты, именно, что греки крестятъ трехпогружательно. Затѣмъ онъ подумалъ бы: въ самомъ ли дѣлѣ «наши христіане» были такими простофилями за всѣ эти 65 лѣтъ, что каждый разъ, какъ только они поѣдутъ на Востокъ, такъ сейчасъ же и проведутъ ихъ австрійцы. Слишкомъ оскорбительнаго мнѣнія держится г. Рубановъ о своихъ одновѣрцахъ. Всѣхъ ихъ онъ считаетъ какими-то простоватыми и недалекими людьми, какими-то глупцами, которыхъ не стоитъ никакого труда провести и обмануть. Не потому ли онъ такъ развязно и подноситъ имъ въ своихъ «письмахъ» всякую ложь и нелѣпость. Для дураковъ,—думаетъ онъ,—все сойдетъ. Признаться, насъ сильно возмущаетъ это издѣвательство его надъ своими же братьями. Мы совсѣмъ иного мнѣнія о бѣглопоповцахъ. Мы утверждаемъ, что всѣ они, побывавъ на Востокѣ и лично изслѣдовавъ вопросъ о крещеніи митрополита Амвросія, присоединились затѣмъ къ Бѣлокриницкой іерархіи не по опрометчивости или вслѣдствіе какого-то обмана, а потому, что искренно убѣдились въ ея правотѣ, потому что чистая совѣсть подсказывала имъ сдѣлать это. Оклеветавъ старообрядцевъ бѣлокриницкихъ въ подговорѣ греческихъ священниковъ крестить трехпогружательно, господинъ Рубановъ оговорился, что «объ этомъ написано въ книжкѣ: «Первая поѣздка на Востокъ въ 1875 году». И тутъ онъ обнаружилъ обычную у него небрежность: не указалъ ни автора, ни издателя этого сочиненія; рукописное ли оно или печатное—и объ этомъ онъ умолчалъ. Поѣздку на Востокъ въ 1875 году описали сами бѣглопоповцы. Описаніе это подъ заглавіемъ «Изслѣдованіе о крещеніи митрополита Амвросія» неоднократно было издано гектографическимъ способомъ. Бѣглопоповцы здѣсь удостовѣряютъ, что греки крестятъ трехпогру-

жательно. Ни о какихъ продѣлкахъ и ухищреніяхъ бѣлокриницкихъ старообрядцевъ въ этомъ описаніи не говорится. Мы подозрѣваемъ, что г. Рубановъ по своему незнанію дѣла перепуталъ одну поѣздку съ другой. Существуетъ брюшюра подъ заглавіемъ «Вторая поѣздка на Востокъ въ 1892 году». Въ этомъ сочиненіи дѣйствительно говорится, что бѣлокриницкіе депутаты ухитрялись будто бы «предварительно напрашивать греческихъ священниковъ, чтобы не поливали, а погружали» (стр. 14). Брошюру эту составили не бѣглопоповцы, бывшіе на Востокѣ въ 1892 г., а никоніанскіе миссіонеры черниговской епархіи, Рябухинъ и Родіонцевъ, ни разу не бывшіе на Востокѣ. Имъ ничего не стоило и не такую еще клевету придумать на старообрядцевъ. Они вѣдь преемники тѣхъ знаменитыхъ синодальныхъ поддѣлывателей, которые создали не менѣе знаменитое подложное дѣяніе небывалаго собора на небывалаго еретика Мартина-армянина. Имъ г. Рубановъ охотно вѣритъ на слово, точно онъ почуялъ въ нихъ свой духъ. «Надо удивляться только,—скажемъ словами автора «писемъ» къ бѣглопоповцамъ,—до чего могутъ люди пасть и на какіе грязные пріемы пойти, чтобы ввести въ заблужденіе другихъ» (стр. 13, «письма» Рубанова). Относительно же поѣздки бѣглопоповцевъ въ 1892 году необходимо замѣтить, что на родинѣ митрополита Амвросія, въ с. Мапстра, они были безъ бѣлокриницкихъ представителей. Послѣдніе даже не знали, что бѣглопоповцы поѣхали на родину митрополита Амвросія. Здѣсь бѣглопоповцы видѣли крещеніе въ три погруженія. Одинъ изъ нихъ, г. Бобровъ, былъ даже воспріемникомъ при крещеніи. Безъ бѣлокриницкихъ старообрядцевъ совершилъ поѣздку на Востокъ въ 1907 году и часовенный безпоповецъ Ф. А. Малиновцевъ. Онъ побывалъ не только на родинѣ митрополита Амвросія, но и на мѣстѣ ссылки и смерти его, въ Австріи. Выѣхалъ онъ за границу, не сказавъ объ этомъ не только «австрійцамъ», но даже никому изъ своихъ родныхъ и знакомыхъ. Въ Константинополѣ онъ побывалъ въ

патріархіи и въ греческихъ церквахъ. Всюду высмотрѣлъ, все нужное повыспросилъ и пришелъ къ тому же заключенію, къ какому приходили и ранѣе его побывавшія на Востокѣ депутаціи, что греки отвергаютъ обливаніе и что митрополитъ Амвросій крещенъ не обливательно, а трехпогружательно. (См. брошюру: «Новое изслѣдованіе о Бѣлокриницкомъ митрополитѣ Амвросіи. Двѣ поѣздки часовеннаго безпоповца на Востокъ Ф. А. Малинцева»). Что мѣшаетъ и современнымъ бѣглопоповцамъ совершить такую же поѣздку на родину митрополита Амвросія. Съѣздили же они тайкомъ въ Сербію. Чтобы по дорогѣ свернуть къ землякамъ Бѣлокриницкаго митрополита. По крайней мѣрѣ лично бы убѣдились, какъ крестятъ греки. Такъ нѣтъ, не ѣдутъ туда. Какая-то невѣдомая сила удерживаетъ ихъ отъ подобнаго изслѣдованія. Беззастѣнчиво клеветать на своихъ предковъ, упрекать ихъ въ томъ, что они рѣшали великія дѣла вѣры будто бы необдуманно,—на это у современныхъ искателей архіерейства есть и время, и способности, и всякія средства; изслѣдовать же вопросъ о митрополитѣ Амвросіи спокойно и безпристрастно,—на это честное дѣло у нихъ не достаетъ ни умѣнья, ни знанія, ни времени. Казалось бы, совсѣмъ не трудное дѣло прочесть старообрядческую литературу по вопросу о Бѣлокриницкой іерархіи,—они даже за это легкое дѣло никакъ не соберутся приняться. Судя по сочиненіямъ К. Г. Рубанова, онъ совсѣмъ ничего не знаетъ изъ той области, о которой взялся судить. Идетъ онъ темной клеветнической дорогой нашихъ враговъ, миссіонеровъ господствующей церкви, и другого пути къ рѣшенію волнующихъ бѣглопоповство вопросовъ онъ и не вѣдаетъ. Нашимъ братьямъ-бѣглопоповцамъ рекомендуемъ прочесть вышеупомянутое изслѣдованіе Ф. А. Малиновцева и книгу епископа Иннокентія «О крещеніи греческой церкви и митрополита Амвросія». Въ этихъ сочиненіяхъ вопросъ о крещеніи Бѣлокриницкаго святителя рѣшенъ ясно, основательно, и неопровержимо.

IV.

Переводчики въ церковныхъ дѣлахъ.

Въ чемъ бы ни обвиняли Бѣлокриницкую іерархію современные бѣглопоповцы, они каждый разъ попадаютъ въ весьма трагическое положеніе. Только что поднимутъ руку, чтобы нанести ударъ нашей іерархіи, какъ тотчасъ же ранятъ себя,—осуждаютъ свою церковь и своихъ благочестивыхъ предковъ.

При переговорахъ съ митр. Амвросіемъ нашихъ пословъ потребовался переводчикъ, такъ какъ м. Амвросій не могъ говорить чисто по-русски, а наши послы не могли понимать разговоръ на греческомъ языкѣ. Бѣглопоповцы даже это обстоятельство ставятъ въ вину старообрядческой іерархіи. «Полагаться въ такихъ важныхъ и серьезныхъ церковныхъ дѣлахъ на переводчика,—заявляетъ К. Г. Рубановъ,—безсмысленно и неосторожно; надо знать весьма хорошо оба языка и надо быть весьма честнымъ человѣкомъ, чтобы передать точный и истинный смыслъ происходившихъ переговоровъ» (стр. 11 второго «письма» Рубанова). Г-нъ Рубановъ аргументируетъ свое заявленіе ссылкой на «всемірную литературу»: сколько она знаетъ неудачныхъ переводовъ, сдѣланныхъ даже образованными людьми (тамъ же, стр. 12). Если ужъ во всемірной литературѣ были переводчики неудачными, то о переводчикѣ переговоровъ митр. Амвросія съ бѣлокриницкими иноками Павломъ и Алимпіемъ и говорить нечего. Они совсѣмъ не понимали другъ-друга. Амвросій, — рѣшительно увѣряетъ своихъ единовѣрцевъ авторъ писемъ къ бѣглопо-

повцамъ,—«безсознательно сдѣлался старообрядческимъ епископомъ» (стр. 12). Можетъ быть, по этой причинѣ, что съ переводчикомъ нельзя добиться никакого толка, современные бѣглопоповцы и опасаются ѣхать на родину м. Амвросія, чтобы выяснить вопросъ о его крещеніи. Безъ переводчика въ этомъ случаѣ не обойтись, а отъ него, какъ увѣряетъ г. Рубановъ, никакой пользы не можетъ быть, а только одинъ вредъ. Безсмысленно и неосторожно,—заявляетъ онъ,—въ церковныхъ дѣлахъ полагаться на переводчика. Любопытно, что это заявленіе г. Рубановъ сдѣлалъ немедленно послѣ возвращенія своего изъ Сербіи, куда онъ ѣздилъ вмѣстѣ съ другими представителями бѣглопоповцевъ для переговоровъ съ сербскими архіереями относительно перехода ихъ въ бѣглопоповство. Очевидно, бѣглопоповскимъ искателямъ архіерея попался въ Сербіи плохой переводчикъ, и изъ-за него г. Рубановъ готовъ теперь всѣхъ переводчиковъ признать никуда негодными. Впрочемъ, г. Рубановъ отрицаетъ участіе переводчика въ переговорахъ бѣглопоповцевъ съ сербскимъ духовенствомъ. «Никакого переводчика у насъ не было,—пишетъ онъ въ своемъ «письмѣ»,—потому что онъ былъ намъ не нуженъ, такъ какъ сербы, наши братья по крови, славяне, понимаютъ русскій языкъ, а многіе изъ нихъ и говорятъ по-русски» (стр. 5). Можетъ быть, довѣрчивые бѣглопоповцы и повѣрятъ этимъ увѣреніямъ своего руководителя. Но мы относимся къ нимъ съ большимъ недовѣріемъ. Автору настоящаго сочиненія пришлось долгое время жить за границей, онъ поэтому хорошо знаетъ, что русскій человѣкъ не пойметъ серба безъ знанія сербскаго языка или безъ переводчика. Среди лицъ, ѣздившихъ въ Сербію съ цѣлью найти себѣ тамъ архіерея, не было ни одного, кто бы зналъ сербскій языкъ, не знаетъ его и г. Рубановъ. Поэтому мы смѣло утверждаемъ, что бѣглопоповскіе уполномоченные не обошлись въ Сербіи безъ переводчика. Въ редакціи журнала «Церковь» получается сербскій журналъ «Весникъ Српске Цркве». При-

ведемъ изъ него нѣсколько строкъ, чтобы читатели наши могли судить о сербскомъ языкѣ. Вотъ что, напримѣръ, говорится на 159 стр. февральской книжки поименованнаго сербскаго журнала:

Под насловом „У добар час“ изашао је уводни чланак у 341. броју „*Вечерњих Новости*“ 1911. год. Тај чланак је потекао из пера истог лица које писало и онај конфузни и арогантни чланак с насловом „Свештеник и парохијани“ у 284. броју истог листа, на који је је мачвански свештенички збор оштро и достојно одговорио. Међутим овај чланак написан је већ онако, како би требао свагда да пише један културан човек: отменијим изразом и допуштеном формом. Шта више овај чланак дише мирољубивошћу и пријатељством, те нас је задужио, да и ми са своје стране изађемо пред њ са истим одликама, додајући да ипак морамо у неколико реаговати на њ и исправити неколике произвольне закључке. Ово чинимо на основу датог нам овлашћења од стране збора мачванског свештенства, држаног на дан 10. јануара ове године. Тако, нетачно је у поменутом чланку изношење, да је у Мачви било само пре више година седница мачван. свештенства. Свештенство у Мачви од увек је довольно агилно и за своје ствари и за ствари од општег значаја. О тој агилности најболье је познато нашем Главном Одбору, и она је документована у врло много прилика. Извештај Главног Одбора нарочито је на прошлогодишњој свештен. скупштини нагласио и истакао вредноћу нашег зборе и исти поставио као пример осталим срезовима. А да мачванско свештенство није држало уредно и по неколико пута годишње своје седнице, зацело не би добило оне комплименте којима се већ поноси. Нека се прочитају свеске Весника за март, април, мај, октобар и децембар прошле године, па ће се видети рад мачванског свештен. збора.

Нѣкоторыя слова въ сербскомъ языкѣ дѣйствительно легко копять, какъ, напримѣръ, «лицо», «новости», названіе мѣсяцевъ, которые, впрочемъ, и на другихъ языкахъ понятны. Но въ общемъ сербскій языкъ русскому человѣку непонятенъ. Предлагаемъ бѣглопоповцамъ сдѣлать попытку перевести на русскій языкъ вышеприведенную выдержку изъ сербскаго

журнала, чтобы судить, правду ли говоритъ г. Рубановъ, что бѣглопоповскіе уполномоченные легко объяснялись съ сербами. Нужно принять во вниманіе, что при разговорѣ гораздо труднѣе улавливать чужой языкъ, чѣмъ при чтеніи напечатанной рѣчи, когда можно сколько угодно сидѣть надъ каждымъ словомъ и разбирать его по складамъ и по корнямъ. Если же на самомъ дѣлѣ бѣглоповцы и сербы понимали другъ-друга безъ переводчика, то это говоритъ въ пользу митр. Амвросія, который скорѣе и отчетливѣе могъ понять русскую рѣчь бѣлокриницкихъ пословъ, чѣмъ бѣглопоповцы сербскій разговоръ. Онъ *пять лѣтъ* жилъ среди боснійскихъ славянъ, а ихъ языкъ ближе, чѣмъ сербскій къ русскому произношенію, понятнѣе для насъ. Вотъ, напримѣръ, образчикъ боснійскаго языка:

«Тай владыка свети чоекъ біо,
Сиротиню млого е угледа,
Тай е родомъ отъ бугара біо,
Сребра ніе нимало любіо,
Радъ бы біо да е народъ миранъ
Да народу не има зулума».

Это стихотвореніе, характеризующее митр. Амвросія, приведено въ «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи» Н. Субботина (стр. 365, изд. 1874 г.) изъ «Стаки-Скендеровой Лѣтописи Босніи». Всякій грамотный русскій человѣкъ, надѣемся, признаетъ, что этотъ текстъ боснійскаго языка гораздо понятнѣе для насъ, чѣмъ вышеприведенная цитата изъ сербскаго журнала. Тутъ цѣлыя фразы ясны. Кому не понятно предложеніе: «Тай владыка свети чоекъ біо». Каждый скажетъ, что это по-русски значитъ: «Той владыко святой человѣкъ былъ». Или кому не ясны слова: «Сребра ніе нимало любіо». «Сребра ни мало не любилъ». Весьма понятна фраза: «Тай е родомъ

отъ бутара біо»: «Той родомъ отъ болгаръ былъ» *). Это боснійская паства признавала м. Амвросія за болгарина. «Митрополитъ Амвросій,—свидѣтельствуетъ о немъ проф. Субботинъ,—явился исключеніемъ изъ боснійскихъ владыкъ-фанаріотовъ. Человѣкъ, отъ природы, добрый, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на бѣдственное положеніе народа,—сталъ на его сторону и, по возможности, старался облегчать его нужды. Это было такимъ необыкновеннымъ явленіемъ, такъ противорѣчило издавна сложившемуся народному понятію о греческихъ архіереяхъ, что народъ даже не признавалъ Амвросія за грека; утвердился слухъ, что онъ—*природный славянинъ*, и именно болгаринъ». («Исторія Бѣлокриницкой іерархіи», стр. 365). Если бы митр. Амвросій не понималъ языка своей паствы, то едва ли она признала бы его за славянина, да еще природнаго. Въ теченіе пяти лѣтъ, изо дня въ день, онъ имѣлъ тѣсное соприкосновеніе съ своей паствой, онъ былъ душою своей паствы, входилъ постоянно въ ея интересы, защищалъ ее отъ насилій турецкихъ властей. Подумайте, возможно ли допустить, чтобы послѣ пятилѣтней дѣятельности среди славянъ-босняковъ м. Амвросій не могъ понимать ихъ славянскаго языка. За этотъ срокъ самый безнадежный тупица могъ бы изучить любой языкъ. А митр. Амвросій былъ, по отзывамъ константинопольскаго патріархата, весьма даровитымъ человѣкомъ. Въ противномъ случаѣ онъ не занималъ бы въ Константинополѣ такой почетный и отвѣтственный постъ, какъ должность «протосингела великой церкви» (у Субботина, стр. 364). Мы поэтому имѣемъ полное основаніе довѣрять утвержденію «Соборнаго дѣянія» Бѣлокриницкой братіи о присоединеніи митр. Амвросія, что «онъ

*) Замѣчательно, что и перваго русскаго митрополита, Михаила, прибывшаго въ Россію при князѣ Владимірѣ, одни историческіе источники признаютъ грекомъ, другіе—болгариномъ. (*В. Калинникова:* „Митрополиты и епископы при св. Владимірѣ", стр. 67).

имѣетъ способность говорить по-славянски» («Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», стр. 180). Замѣчательно, что въ этомъ соборномъ актѣ дается объясненіе, что «хотя босанское нарѣчіе есть самое сербское нарѣчіе, но почти во всѣхъ существенныхъ словахъ единогласуетъ съ русскими словами» (тамъ же, стр. 180). Это объясненіе подтверждается сравненіемъ между собою вышеприведенныхъ текстовъ сербскаго и босанскаго языковъ. Для насъ должно быть безспорнымъ, что м. Амвросій, усвоившій себѣ славянскій языкъ своей босній̆ской паствы, могъ понимать рѣчь на русскомъ языкѣ. Если сербы, какъ увѣряетъ г. Рубановъ, хорошо понимали даже бѣглопоповскихъ уполномоченныхъ, а эти послѣдніе, впервые въ жизни услышавъ рѣчь сербовъ, сразу ее усвоили и разговаривали съ ними вполнѣ сознательно, то это увѣреніе г. Рубанова служитъ очень хорошимъ доказательствомъ, что м. Амвросій прекрасно понималъ, чего отъ него требовали бѣлокриницкіе послы, и что сдѣлался онъ старообрядческимъ святителемъ совершенно сознательно. Рубановъ такимъ образомъ самъ опровергъ собственный навѣтъ на м. Амвросія.

Намъ могутъ возразить, что г. Рубанову не вполнѣ можно довѣрять, и вѣрнѣе нужно признать, что бѣглопоповскіе депутаты при своихъ переговорахъ съ сербскими архіереями пользовались услугами переводчика. Съ этимъ возраженіемъ мы вполнѣ согласны. Мы ужъ высказали увѣренность, что бѣглопоповскіе депутаты не обошлись въ Сербіи безъ переводчика. Но это именно обстоятельство и лишаетъ бѣглопоповцевъ права упрекать Бѣлокриницкую іерархію въ томъ, что переговоры съ митр. Амвросіемъ велись чрезъ переводчика. На 1-мъ всероссійскомъ съѣздѣ своемъ, состоявшемся въ Н-Новгородѣ въ маѣ 1908 г. бѣглопоповцы весьма опредѣленно высказались, что, во-первыхъ, епископа можно принять за границей и, во-вторыхъ, онъ можетъ быть не русской національности. «Вамъ извѣстно,—говорится въ докладѣ, принятомъ на съѣздѣ,—что наши предки не менѣе насъ болѣли о пріисканіи епископа.

Какъ ихъ наслѣдники, мы должны выслушать ихъ голосъ, *посмотрѣть на ихъ обычаи въ этомъ отношеніи,* подумать надъ тѣмъ, что они намъ оставили» («Труды всероссійскаго съѣзда бѣглопоповцевъ», стр. 83). Что же оставили бѣглопоповцамъ въ назиданіе ихъ предки? На какіе обычаи предковъ предлагается бѣглопоповцамъ посмотрѣть? На эти вопросы въ докладѣ бѣглопоповскаго съѣзда даются слѣдующія историческія справки:

«Въ 1730 г. старообрядцы съ Вѣтки обратились къ *ясскому митрополиту Антонію* съ просьбой поставить имъ епископа изъ ихъ собственной среды. Былъ отправленъ ими и кандидатъ въ епископы инокъ Павелъ, казначей Покровскаго вѣтковскаго монастыря. Прошеніе старообрядцевъ было поддержано паномъ Халецкимъ и господаремъ молдавскимъ. Митрополитъ Антоній медлилъ рѣшеніемъ дѣла; тогда старообрядцы обратились къ Паисію II, *патріарху константинопольскому,* въ 1731 году. Паисій выразилъ согласіе при условіи—дать обѣщаніе клятвенное со стороны новопоставленнаго во всемъ слѣдовать ученію «православной церкви». Старообрядцы не согласились. Къ этому же времени относится и попытка безпоповцевъ найти архіерейство. Такимъ искателемъ былъ у нихъ Михаилъ Вышатинъ» (въ «Трудахъ» перваго съѣзда бѣглопоповцевъ, стр. 70). И ясскій митрополитъ Антоній, и константинопольскій патріархъ Паисій, разумѣется, не знали русскаго языка; съ ними старообрядцы вели дѣло несомнѣнно черезъ переводчика, иначе и быть не могло. На эти примѣры исканія архіерейства всероссійскій съѣздъ бѣглопоповцевъ и указываетъ своимъ одновѣрцамъ, какъ на руководящее наслѣдіе. Прислушайтесь къ голосу этихъ предковъ —взываетъ нижегородскій съѣздъ, а вмѣстѣ съ нимъ и г. Рубановъ, предсѣдательствовавшій на этомъ съѣздѣ. Крайне удивительно, какъ скоро г. Рубановъ почти все перезабылъ, что самъ же онъ и предлагалъ, и разъяснялъ, и утверждалъ на бѣглопоповскихъ съѣздахъ. Забывчивость его обременяетъ

насъ только лишней работой: напоминать ему собственныя его вѣрованія и утвержденія. Работа, конечно, не совсѣмъ пріятная. Но что же дѣлать? Считаемъ своимъ братскимъ долгомъ—помочь нашимъ братьямъ бѣглопоповцамъ въ ихъ недоумѣніяхъ и разсѣять всѣ ихъ сомнѣнія относительно Бѣлокриницкой іерархіи.

Въ докладѣ всероссійскаго съѣзда бѣглопоповцевъ указаны еще три примѣра обращенія ихъ предковъ къ иноязычнымъ іерархамъ. «Въ 1767 г.,—говорится въ докладѣ,—были сношенія съ грузинскимъ архіепископомъ Аѳанасіемъ и даже попытки проѣхать въ Грузію за епископомъ. Поѣздка въ Грузію не состоялась по причинѣ открывшейся войны съ Персіей. Въ 1781 г. іеромонахъ Іосифъ былъ посланъ къ *греческому митрополиту Евсевію* въ Немировъ, для постановленія въ епископа. Въ 1779 г. отправлены были два инока: Іоасафъ и Рафаилъ *для исканія архіерейства на Востокѣ*».

«Вотъ перечень исканій нашихъ христіанъ»,—торжественно и радостно восклицаетъ всероссійскій съѣздъ бѣглопоповцевъ (тамъ же, стр. 71). Всѣ перечисленныя исканія архіерейства были за границей и преимущественно на Востокѣ, у греческой іерархіи. Если бы на нихъ указали мы,—бѣглопоповцы, можетъ быть, усомнились бы въ достовѣрности этихъ безспорныхъ фактовъ. Но ихъ авторитетно засвидѣтельствовалъ многочисленный съѣздъ самихъ бѣглопоповцевъ. Мало этого, съѣздъ рѣшилъ принять эти примѣры прежнихъ исканій въ руководство современныхъ архіерейскихъ поисковъ. На востокъ, на греческаго митрополита Евсевія, на константинопольскаго патріарха Паисія,—вотъ на кого указывалъ всероссійскій съѣздъ бѣглопоповцевъ. Онъ взялъ въ примѣръ ту самую страну, откуда взятъ митр. Амвросій, ту самую іерархію, въ которой получилъ рукоположеніе бѣлокриницкій святитель. Отсюда ясно, что г. Рубановъ, нападая совершенно неосновательно на Бѣлокриницкую іерархію, бунтуетъ соб-

ственно противъ своего же съѣзда, открылъ походъ на самого себя.

Кромѣ перечисленныхъ примѣровъ обращенія предковъ бѣглопоповцевъ съ поисками архіерея на Востокъ есть еще свѣдѣнія, что они имѣли переговоры по вопросу о епископѣ съ іерусалимскимъ патріархомъ Хрисанфомъ. «Сохранилось,— свидѣтельствуетъ проф. П. Смирновъ,—прошеніе вѣтковцевъ молдавскому господарю Григорію Гикѣ, относящееся къ началу 1731 года, въ которомъ вѣтковцы сами свидѣтельствуютъ, что нѣкогда съ просьбой рукоположить епископа они обращались *къ іерусалимскому патріарху Хрисанѳу* (1707—1730 гг.) и что Хрисанѳъ, произведя соотвѣтствующее разслѣдованіе, совершить епископскую хиротонію «обѣщалъ», хотя въ дѣйствительности это не осуществилось. По словамъ вѣтковцевъ, патріархъ пріѣзжалъ тогда въ Молдавію и здѣсь въ «столичномъ градѣ» Яссахъ «свидѣтельствовалъ вѣру» вѣтковцевъ —«въ дѣйствѣ божественнаго приношенія» отъ вѣтковскаго іеромонаха Игнатія. «Обѣщалъ» рукоположить для вѣтковцевъ епископа Хрисанфа потому, по ихъ словамъ, что нашелъ, что «вѣра» вѣтковцевъ «православная и древнимъ греческимъ обычаямъ согласная». Въ какомъ году это было, въ документѣ не упоминается, равно ничего неизвѣстно и изъ другихъ источниковъ. Во всякомъ случаѣ имѣемъ прямое и очень интересное свидѣтельство, что по вопросу о епископѣ ранѣе извѣстнаго обращенія къ ясскому митрополиту Антонію *вѣтковцы обращались къ іерусалимскому патріарху Хрисанѳу.* («Изъ исторіи раскола первой половины XVIII столѣтія», П. Смирнова, стр. 2—3). Г-ну Рубанову нужно особенно помнить дѣянія вѣтковцевъ, такъ какъ онъ свое духовное родство производитъ именно отъ вѣтковскаго священства.

Замѣчательно, что даже безпоповцы находили возможнымъ позаимствоваться іерархіей отъ восточныхъ церквей. Извѣстный поморецъ Михаилъ Ивановичъ Вышатинъ предпринялъ въ 1736 г. путешествіе въ Палестину съ цѣлью найти епи-

скопа. Онъ отправился на епископскіе поиски съ благословенія «старѣйшихъ и совѣтныхъ братствъ» Выгорѣцкой киновіи безпоповцевъ-поморцевъ. Самъ патріархъ поморцевъ, Андрей Діонисьевичъ, руководилъ поисками епископа, порученными Вышатину. Въ «Каталогѣ» старообрядческаго біографа Павла Любопытнаго отмѣчаются два посланія Андрея Діонисьевича къ М. И. Вышатину: одно «благодарственное о общей пользѣ съ нравоученіями», другое —«нравственное и ободряющее ради церковной и *благочестивой пользы о хиротоніи*» (см. въ «Каталогѣ», стр. 10, изд. 1863 г.). Есть еще и третье его посланіе къ какому-то Т. А. своему ученику съ прочими—«похвальное и благодарственное о ревностномъ стараніи ихъ *въ отысканіи православнаго священства*» (тамъ же). Сохранилось посланіе Андрея Діонисьевича и къ поморцу Леонтію Ѳедосѣеву, который принималъ участіе въ отысканіи архіерея, предпринятомъ старообрядцами - вѣтковцами, и который съ этой цѣлью прибылъ въ 20-хъ годахъ XVIII столѣтія съ Выга на Вѣтку. Андрей Діонисьевичъ сообщалъ въ своемъ посланіи, что онъ просилъ старшихъ въ киновіи отпустить его самого въ поиски священства. Но они не уважили его просьбу, «присудили Леонтію Ѳеодосѣевичу потрудиться съѣздити». «Всѣ они,—сообщаетъ Андрей Діонисьевичъ о своихъ пустынножителяхъ,—о обрѣтеніи вещи, паче благовѣрное содѣется, и возможно будетъ надежно пріятіи, *радѣютъ и усердствуютъ*». Они хорошо знали, что какъ Михаилъ Вышатинъ, такъ и Леонтій Ѳедосѣевъ имѣли въ виду принять епископа не отъ русской, а отъ греко-восточной церкви. Тѣмъ не менѣе Андрей Діонисьевичъ свое посланіе къ Леонтію Ѳедосѣеву заканчиваетъ увѣреніемъ, что «возстановленію» іерархіи старообрядцы-выговцы «*всежелательно и вседушно усердствуютъ*» и «всехристіанскими молитвовозсланіи полезныхъ и спасительныхъ у Господа Бога просятъ» («Изъ исторіи раскола первой половины XVIII вѣка», проф. П. С. Смирнова, стр. 17 и 18). Ни безпоповцевъ съ знаменитыми и муд-

рыми ихъ вождями, ни нашихъ великихъ и славныхъ предковъ съ ихъ вдохновенными и предусмотрительными руководителями и никого изъ старообрядцевъ тогдашняго времени не смущало то обстоятельство, что переговоры съ восточными іерархами должны вестись и велись чрезъ переводчика и что призываемый іерархъ не знаетъ русскаго языка. Въ этомъ обстоятельствѣ они не находили ни погрѣшности, ни беззаконія, ни тѣмъ болѣе ереси. Они прекрасно знали, что разность языковъ можетъ быть объединена общностью вѣры. Современнымъ бѣглопоповцамъ необходимо твердо знать, что учредить за границей архіерейскую каѳедру и принять епископа отъ греческой церкви, рѣшили собственные ихъ предки. За 15-ть лѣтъ до присоединенія митр. Амвросія это рѣшеніе было вынесено единодушно на московскомъ нашемъ соборѣ, состоявшемся въ началѣ 1832 года. Позволительно спросить: считаютъ ли бѣглопоповцы этотъ соборъ своимъ соборомъ? «На этотъ соборъ, — свидѣтельствуетъ проф. Субботинъ, — съѣхались значительнѣйшіе представители старообрядчества изъ разныхъ мѣстъ: изъ Вѣтки, Стародубья, съ Иргиза, Керженца, изъ поволжскихъ и другихъ городовъ; все это были дѣйствительно люди, имѣвшіе значеніе и вліяніе въ своихъ обществахъ» («Исторія Бѣлокр. іерархіи», стр. 56). Современные бѣглопоповцы сами засвидѣтельствовали на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ своемъ въ Н.-Новгородѣ, что рѣшеніе нашихъ предковъ взять епископа отъ греческой церкви, значитъ грека, было голосомъ «всего нашего христіанства» (см. «Труды съѣзда», стр. 71). Слѣдовательно, по авторитетному признанію самихъ бѣглопоповцевъ, вся Церковь наша была согласна принять къ себѣ епископа не русской народности и слѣдовательно не знающаго по-русски. Она своимъ рѣшеніемъ принять такого епископа допустила и участіе въ этомъ дѣлѣ переводчика и совершеніе чинопріема при особыхъ условіяхъ, неизбѣжныхъ въ такомъ случаѣ. На кого же тогда возстаютъ современные бѣглопоповцы, опорочивая старообрядче

скую іерархію изъ-за переводчика и изъ-за принятія въ старообрядчество греческаго митрополита. Не ясно ли, что они позорятъ и осуждаютъ свою родную Матерь—общую нашу св. Церковь. Или они въ своемъ безразсудномъ походѣ противъ Бѣлокриницкой іерархіи отреклись и отъ этой Церкви, и отъ своихъ благочестивыхъ предковъ. Въ томъ и другомъ случаѣ они совершаютъ большой грѣхъ. Напомнимъ имъ собственный ихъ призывъ: «Держите, братья,—взываютъ современные руководители бѣглопоповства,—крѣпко святыя, кровью вашихъ отцовъ залитыя, хоругви,—пусть вѣчнымъ огнемъ горятъ на нихъ завѣты нашихъ страдальцевъ за вѣру, увлекая васъ все впередъ и впередъ, къ царству свѣта, правды, любви, гдѣ живетъ Самъ Господь». («Наше старообрядчество», стр. 48). Помните какъ можно крѣпче, что принять отъ греческой церкви епископа рѣшали ваши предки неоднократно, и что въ послѣдній разъ они рѣшили это за 15 лѣтъ до учрежденія Бѣлокриницкой митрополіи. Не забудьте, братья, что «все наше христіанство», вся наша Церковь приняла это рѣшеніе, о чемъ вы сами чистосердечно заявили на своемъ первомъ всероссійскомъ съѣздѣ. Посовѣтуйте вашимъ руководителямъ, призывающимъ васъ крѣпко держаться за священныя хоругви нашихъ отцовъ, чтобы они сами съ уваженіемъ и благоговѣніемъ относились къ этимъ хоругвямъ и не позорили бы ихъ своими несправедливыми и нелѣпыми нападками на старообрядческую іерархію. Авторъ «писемъ» къ бѣглопоповцамъ позоритъ вмѣстѣ съ тѣмъ и древнюю греческую и русскую церковь и подвергаетъ сомнѣнію дѣянія ея святителей.

Извѣстно ли г. К. Г. Рубанову, какъ былъ совершенъ чинопріемъ всего русскаго народа при крещеніи Россіи? Это было величайшее событіе въ христіанскомъ мірѣ, отъ него мы ведемъ свою духовную родословную, и оно должно интересовать насъ въ большей степени, чѣмъ принятіе въ старообрядчество митр. Амвросія. Посмотримъ же, какъ и кѣмъ былъ

совершонъ этотъ актъ, который далъ русскимъ людямъ, въ томъ числѣ и г. Рубанову и его предкамъ, имя христіанъ. Опасаемся, какъ бы онъ, узнавъ подробности этого акта, не отрекся отъ христіанства. Вѣдь онъ рѣшительно и убѣжденно заявилъ, что «полагаться въ серьезныхъ церковныхъ дѣлахъ на переводчика» онъ считаетъ дѣломъ «безсмысленнымъ» (2-е «письмо» его, стр. 11). Введеніе же христіанства въ Россіи совершено съ помощію именно переводчиковъ. «Тогда открылось,—разсказываетъ митр. Макарій о крещеніи кіевлянъ,—торжественнѣйшее зрѣлище, какое рѣдко повторяется на землѣ:—всѣ эти массы народа,—мужи и жены, старцы, юноши и дѣти,—по данному знаку, благоговѣйно вступили въ рѣку, одни по шею, другіе по перси, третьи по колѣна, многіе родители съ младенцами въ рукахъ; а служители Бога Вышняго, стоя на берегу, совершали надъ ними величайшее таинство. Въ сіи священнѣйшія минуты,—повторимъ слова благочестиваго лѣтописца,—«по истинѣ радовались земля и небо толикому множеству спасаемыхъ» («Исторія русской церкви», томъ I, стр. 11). «Кто же былъ крестителемъ кіевлянъ?»—спрашиваетъ историкъ Макарій и отвѣчаетъ: «Преподобный Несторъ упоминаетъ при этомъ только о попахъ корсунскихъ и царицынскихъ, т.-е. пришедшихъ съ царевною Анною изъ Царьграда; но современный Владиміру писатель свидѣтельствуетъ, что тогда пришелъ въ Россію именно *епископъ греческій* и обратилъ къ христіанству самую средину страны» (тамъ же, стр. 11—12). И цареградскіе іереи, и греческій епископъ не знали русскаго языка, а русскій народъ—всѣ эти мужи и жены, юноши и дѣти, принимавшіе крещеніе,—не знали въ свою очередь греческаго языка. Признаетъ ли г. Рубановъ этотъ актъ крещенія, совершоннаго при такихъ условіяхъ, таинственнымъ и спасительнымъ дѣйствіемъ? Или для него это—просто «комедійное дѣйство», какъ онъ обзываетъ чинопріемъ митр. Амвросія. Въ послѣднемъ случаѣ ему неизбѣжно придется отречься отъ христіан-

ства. Не только при крещеніи Россіи, но и въ послѣдующемъ ея духовномъ развитіи участвовали греки, болгары, венгерцы, не знавшіе русскаго языка. «Священники, діаконы и причетники,—говоритъ историкъ Макарій,—были у насъ съ самаго начала изъ *грековъ* и, вѣроятно, изъ *болгаръ*, и одни назывались царицынскими, потому что пришли съ царевною Анною изъ *Греціи*, другіе корсунскими, какъ прибывшіе изъ Корсуня» (т. I, стр. 45). Знаменитый церковный историкъ Е. Голубинскій свидѣтельствуетъ, что привезенные изъ Греціи и изъ Корсуня священники для просвѣщенія Россіи дѣйствительно не знали русскаго языка. «Такъ какъ,—говоритъ Голубинскій,—священниковъ изъ варяговъ и священниковъ греческихъ не могло быть достаточнымъ для того, чтобы приступить къ общему крещенію народа, и такъ какъ послѣдніе изъ нихъ, *по незнанію русскаго языка*, имѣли быть болѣе общими руководителями дѣла крещенія, чѣмъ принимать на себя дѣйствительное пастырство надъ крещенными, то со всею вѣроятностью слѣдуетъ думать еще, что было выписано и получено большее или меньшее количество *священниковъ изъ Болгаріи* и, можетъ быть, также *изъ Венгерской Руси*» («Исторія русской церкви», т. I, первая половина тома, стр. 445, изд. 2-е). Нужно замѣтить, что болгарскій и венгерскій языкъ имѣютъ большое и коренное отличіе отъ русскаго языка, гораздо большее, чѣмъ языкъ босняковъ и сербовъ. Тотъ же историкъ удостовѣряетъ, что при просвѣщеніи Россіи греческимъ духовенствомъ были переводчики. «*Греческіе священники*,—говоритъ онъ,—приведенные Владиміромъ изъ Корсуни, были люди способные къ учительству; но *они не знали русскаго языка и могли объясняться только черезъ переводчиковъ*, что въ приложеніи къ дѣлу учительства весьма неудобно. Чтобы имѣть возможность надлежащимъ образомъ учить крещаемыхъ, должны были найти священниковъ, которые бы могли говорить съ народомъ его собственнымъ языкомъ и которые бы такимъ образомъ совершили его

оглашеніе подъ руководствомъ священниковъ греческихъ» (тамъ же, стр. 166). Священниковъ этихъ потомъ нашли. Но во главѣ русской церковной іерархіи чрезвычайно долгое время, цѣлые вѣка, стояли греческіе іерархи, не знавшіе русскаго языка. «Что касается,—говоритъ митр. Макарій,—собственно до лицъ нашихъ первыхъ іерарховъ,—то свѣдѣнія объ нихъ самыя скудныя. Изъ митрополитовъ Михаилъ священноначальствовалъ въ русской церкви четыре года, хотя при немъ она только что устроялась (988—992); Леонтій—шестнадцать лѣтъ (992—1008); Іоаннъ—двадцать восемь (1008—1035); Ѳеопемтъ—около пятнадцати (1035—1049). Первый былъ родомъ *сиріянинъ, а по другимъ—грекъ,* отличался мудростью и высокимъ благочестіемъ, второй—*грекъ,* и также пастырь образованный и мудрый, какъ показываетъ его сочиненіе, написанное по-гречески; о третьемъ и четвертомъ—ничего неизвѣстно изъ лѣтописей, хотя и *выдаются они обыкновенно за грековъ*» («Исторія русской церкви», т. I, стр. 43). Историкъ Голубинскій рѣшительно заявляетъ, что первые митрополиты русской церкви были изъ грековъ. «Обычный способъ,—говоритъ онъ,—поставленія русскихъ митрополитовъ въ продолженіе періода до-монгольскаго былъ тотъ, что они не только посвящались, но и избирались патріархами константинопольскими. Слѣдовательно, *всѣ они долженствовали быть греками*» («Исторія» его, т. I, первая половина тома, стр. 289). «Митрополиты эти управляли русскою церковью въ продолженіи *цѣлыхъ двухсотъ лѣтъ съ половиной* и при томъ управляли въ такое время, когда она росла и устроялась, т.-е. въ такое время, когда сравнительно требовалась все-таки большая дѣятельность» (тамъ же, стр. 237). Они совершали таинства, рукополагали пастырей, направляли жизнь русской церкви, просвѣщали паству и вообще отправляли всѣ архипастырскія обязанности. Незнаніе ими русскаго языка хотя и создавало имъ нѣкоторыя неудобства и трудности, но не лишало ихъ дѣйствія святости, благодатно-

сти и спасительности. Можетъ быть, г. Рубановъ и зачеркнетъ съ легкимъ сердцемъ эту 250-лѣтнюю исторію русской церкви, какъ дѣло, по его взгляду, «безсмысленное»; но вѣрующіе христіане не рѣшатся на такой антихристіанскій шагъ, не рѣшатся его сдѣлать и бѣглопоповцы. Мы искренно вѣримъ, что они за одно съ нами признаютъ священныя дѣйствія греческихъ митрополитовъ въ Россіи законными и благодатными актами, а не безсознательными и безсмысленными дѣлами. Г-ну же Рубанову неизбѣжно придется, если, конечно, онъ не отречется отъ своихъ взглядовъ на переводчиковъ и на иноязычныхъ іерарховъ, зачеркнуть и всю послѣдующую исторію русской церкви. Извѣстно, что въ монгольскій періодъ русской исторіи и въ послѣдующій за нимъ митрополиты для русской церкви хотя избирались изъ природныхъ русскихъ людей, но посвящались они, не знавшіе греческаго языка, въ Константинополѣ отъ цареградскаго патріарха, не понимавшаго русскаго языка. Для г. Рубанова, это— не болѣе какъ «комедійное дѣйство», для насъ же, христіанъ, это—священный актъ Божественной хиротоніи. Извѣстно также, что наши русскіе святители Іовъ и Филаретъ, не знакомые съ греческимъ языкомъ, были возведены въ высокое достоинство московскихъ патріарховъ греческими патріархами: Іовъ—Іереміей, а Филаретъ—Θеофаномъ, не знавшими русскаго языка. И эти священные акты для г. Рубанова есть просто безсмыслица? Но мы признаемъ ихъ законными посвященіями, какъ признаемъ законнымъ и священнымъ актомъ чинопріемъ митр. Амвросія. По понятію г. Рубанова всѣ эти святители—и русскіе митрополиты, и греческіе патріархи, и московскіе патріархи—дѣйствовали безсознательно. Онъ никакъ не можетъ допустить, что можно узнать истину посредствомъ переводчика, и что таинство, совершенное священнослужителемъ, знающимъ одинъ языкъ, надъ лицомъ, знающимъ другой языкъ, можетъ быть святымъ и спасительнымъ. Онъ, очевидно, не знаетъ, что цѣлыя страны познали хри-

стіанство чрезъ переводчиковъ-проповѣдниковъ. Славянскіе народы были просвѣщены въ истинахъ христіанства свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ, прозванными «учителями славянъ». Они изобрѣли для нихъ особую славянскую азбуку и посредствомъ нея перевели для славянъ книги свящ. Писанія и книги богослужебныя (Четія Минея, 11-го мая). Конечно, и эти переводы г. Рубановъ признаетъ неудачными и сошлется при этомъ на неудачи образованныхъ переводчиковъ во «всемірной литературѣ». Пермская страна была просвѣщена русскимъ святителемъ Стефаномъ, прозваннымъ «Пермскимъ». Для пермяковъ, не знавшихъ русскаго языка, св. Стефанъ «изобрѣте писмена незнаемая и сложи азбуку по пермскому языку, довольну еже составити грамоту пермскую и книжное писаніе, и преведе нѣсколько россійскихъ славянскихъ книгъ на языкъ пермскій» (тамъ же, 26-го апрѣля). И намъ, русскимъ, книги богослужебныя и поучительныя и самое священное Писаніе переведены частію съ греческаго языка и частію съ болгарскаго и сербскаго. Извѣстно ли г. Рубанову, что ни древніе святители, ни апостолы, ни Самъ Христосъ не говорили по-русски, и что христіанское ученіе дано не на русскомъ языкѣ, а на еврейскомъ? Какъ же возможно было обойтись безъ перевода этого ученія на другіе языки особенно въ періодъ послѣ-апостольскій. Если согласиться съ г. Рубановымъ, что участіе переводчиковъ въ дѣлахъ церковныхъ есть безсмыслица и что познаніе христіанства чрезъ ихъ посредство есть безсознательность, то неизбѣжно придется отвергнуть все прошлое христіанства, зачеркнуть всю его исторію—и не христіанства только, а всего міра, такъ какъ нѣтъ ни одной страны въ свѣтѣ, гдѣ бы не пользовались переводчиками, исключая, конечно, совсѣмъ дикихъ уголковъ нашей планеты. Повидимому, г. Рубановъ живетъ внѣ всякой исторіи и внѣ всякихъ предѣловъ и только одного себя считаетъ осмысленнымъ и сознательнымъ человѣкомъ. Но и онъ не обошелся безъ услугъ переводчиковъ—даже въ своихъ на-

падкахъ на Бѣлокриницкую іерархію. Въ своихъ «письмахъ» къ бѣглопоповцамъ онъ приводитъ славянскіе тексты изъ свящ. Писанія и правила изъ «Кормчей». Знаетъ ли онъ, что эти книги къ намъ дошли *въ переводѣ съ греческаго языка.* Признаться, мы чувствуемъ большую неловкость, возражая г. Рубанову: намъ приходится разъяснять ему, образованному человѣку, азбучныя истины, которыя извѣстны всѣмъ, кромѣ его одного. Напомнимъ ему еще, что въ переводѣ священныхъ книгъ не всегда участвовали православные переводчики, попадались и еретики. Извѣстный Геннадій, архіепископъ новгородскій (1485—1504), переводилъ священныя книги съ греческаго языка на славянскій при участіи доминиканца Веніамина, «родомъ славянина, а вѣрою латинянина» (см. въ «Исторіи русской словесности», И. Порфирьева, час. I, стр. 479, изд. 7-е). А въ наше время—кто перевелъ намъ трехтолковую «Кормчую» и «Дѣянія вселенскихъ соборовъ», кто переводитъ творенія свв. отцовъ и многія другія книги церковнаго содержанія? Конечно, не старообрядцы и ужъ, во всякомъ случаѣ, не бѣглопоповцы, а никоніане или протестанты, а то и просто атеисты, которыми переполнены духовныя академіи и семинаріи господствующей церкви, воспитывающія для бѣглопоповцевъ никуда негодныхъ пастырей. Однако этими переводами пользуются всѣ старообрядцы включительно до безпоповцевъ и странниковъ-бѣгуновъ.

Какимъ бы сомнѣніямъ ни подвергалъ г. Рубановъ участіе переводчика въ дѣлѣ присоединенія митр. Амвросія, для всякаго честнаго и безпристрастнаго христіанина должно быть ясно и безспорно, что это участіе нисколько не унизило и не обезчестило законную и благодатную старообрядческую іерархію, какъ не унизило и не обезславило самое христіанство безпрерывное участіе многочисленныхъ переводчиковъ въ дѣлѣ его распространенія.

V.

Сознательность митр. Амвросія и его исповѣдь.

Бѣлокринцкіе послы, иноки Павелъ и Алимпій, проявили особую заботливость о томъ, чтобы присоединяемый къ старообрядческой Церкви архипастырь былъ искреннимъ христіаниномъ, убѣжденнымъ въ правотѣ старообрядчества. Приступая къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія, они писали изъ-за границы своимъ одновѣрцамъ: «Мы будемъ поступать не обинуясь *прямымъ путемъ, проповѣдуя истинную вѣру, и будемъ ожидать содѣйствія Божія, что Онъ Самъ всемогущею Божественною властью довершитъ наше дѣло, выше нашего домысла, ими же Самъ знаетъ судьбами*». («Переписка раск. дѣятелей», выпускъ I, стр. 62).

Они ставили себѣ задачей «поколебать архипастырей» въ ихъ неправыхъ догматахъ и убѣдить ихъ въ истинности старообрядческой Церкви. Съ убѣждаемыми епископами наши послы вели продолжительныя «бесѣды объ религіи». («Исторія Бѣлокр. іерархіи», Субботина, стр. 360). Они не скрывали при этомъ, что убѣждаемый архіерей «долженъ отречься отъ своей церкви, какъ еретической, и самъ, яко еретикъ, подвергнуться извѣстному чинопріятію» (стр. 361). Первому епископу (Кириллу), къ которому обратились иноки Павелъ и Алимпій съ увѣщаніями принять старообрядчество, они прямо заявили, что принявъ «старые обряды, ему нужно будетъ навсегда уже отказаться не только отъ новыхъ обрядовъ, но и отъ самой церкви, которая эти об-

ряды содержитъ, и отреченіе отъ нихъ учинить законнымъ образомъ, по правиламъ» (тамъ же, стр. 362). Это требованіе наши послы предъявили въ самой категорической и ясной формѣ и митр. Амвросію. Они заявили ему, что онъ долженъ будетъ по прибытіи въ Бѣлокриницкій монастырь принять духовнаго отца и совершить установленный для второчинныхъ еретиковъ чинъ присоединенія съ проклятіемъ ересей и съ мѵропомазаніемъ. «Что духовникъ предлагать будетъ необходимое въ присоединеніи церковномъ, согласно правиламъ святыхъ отецъ, то исполнить долженъ безъ всякаго прекословія, т.-е., — поясняетъ инокъ Павелъ,—сдѣлать предъ престоломъ Божіимъ и предъ святымъ Евангеліемъ и Честнымъ Крестомъ Христовымъ исповѣданіе православной вѣры и проклятіе всѣхъ ересей и прочее все, что надлежитъ, не самовыдуманное нами, но только то, что напечатано *во второмъ чинѣ,* въ подлинномъ Потребникѣ святѣйшаго Филарета, патріарха московскаго, который почитается православнымъ не только отъ насъ, но и отъ всей нынѣшней великороссійской и греческой церкви; ибо святѣйшій Филаретъ поставленъ въ патріарха рукою іерусалимскаго патріарха Феофана» («Переписка», вып. I, стр. 69). «Павелъ не отрицалъ и того,—говоритъ проф. Субботинъ,—что Амвросій долженъ будетъ прервать всѣ сношенія съ патріархомъ и не испрашивать патріаршаго дозволенія на занятіе бѣлокриницкой каѳедры» («Исторія» его, стр. 375). Откровенное и прямодушное требованіе нашихъ пословъ сначала поразило митр. Амвросія, какъ искренно преданнаго своей церкви архипастыря. «Казалось ему,—разсказываетъ инокъ Павелъ, —что если отступить отъ своей религіи, то какъ бы отступить отъ Самаго Бога, ибо всѣ греки вообще такъ говорятъ, что ихъ вѣра, вкупѣ съ великороссійскою, надъ всѣми въ цѣломъ свѣтѣ вѣрами, какъ солнце надъ землею, благочестіемъ сіяетъ. Итакъ, митрополитъ сперва отказалъ, яко боится и помыслить, чтобы отступить отъ своего патріарха и

отъ своей греческой церкви» (тамъ же, стр. 372). Бѣлокриницкимъ посламъ пришлось употребить большія усилія, чтобы убѣдить его въ погрѣшностяхъ и заблужденіяхъ грекороссійской церкви и въ правотѣ старообрядческой Церкви. Начались бесѣды о старообрядчествѣ. «Павелъ говорилъ Амвросію о догматахъ вѣры, о церковныхъ тайнахъ, о неизмѣнно содержимыхъ старообрядцами древлеотеческихъ преданіяхъ и обрядахъ» (у Субботина, стр. 379). Митр. Амвросій серьезно занялся изслѣдованіемъ старообрядчества. Однажды его сильно смутило замѣчаніе одного ученаго дидаскала, съ которымъ онъ разговаривалъ о старообрядчествѣ, что будто бы старообрядцы въ сложеніи перстовъ во имя Св. Троицы уменьшаютъ мизинцемъ равность Святаго Духа. Амвросій не рѣшался итти въ старообрядчество «за одинъ только сей пунктъ крестнаго знаменія» (тамъ же, стр. 384—385). Тогда инокъ Павелъ съ устныхъ бесѣдъ перешелъ на письменныя, справедливо полагая, что это дастъ возможность митр. Амвросію спокойно и внимательно обдумать каждый пунктъ, изложенный въ письменномъ видѣ. Павелъ написалъ для него «Изложеніе ученія старообрядцевъ». Оно начинается такими словами: «Вы желаете обстоятельно узнать о нашей вѣрѣ: какіе мы содержимъ догматы вѣры и догматы Церкви»; и дальше излагается въ немъ исторія русской церкви, начало русскаго церковнаго раскола, сущность старообрядческаго протеста и его основы, разъясняются вопросы о перстосложеніи, приводятся многочисленныя свидѣтельства въ защиту двоеперстія, доказывается, что установленія ново-греческой и никоніанской церкви—«нововыдуманное преданіе, а не истинное древле-грековосточной церкви содержаніе», что она погрѣшаетъ подобно «зловѣрію Севирову», имѣетъ «злобожное мудрованіе» и «богопротивную проповѣдь» и т. п. Сочиненіе это напечатано полностью въ «Матеріалахъ для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи» (стр. 119—134). Составленное съ большимъ знаніемъ дѣла, полное

доказательствъ и безспорныхъ фактовъ, изложенное искренно, съ глубокимъ убѣжденіемъ, оно и на насъ, привыкшихъ уже къ подобнымъ твореніямъ по хорошо знакомымъ намъ вопросамъ, производитъ сильное впечатлѣніе. Нужно безъ лести признать, что инокъ Павелъ умѣлъ писать и убѣждать. Господь наградилъ его этимъ талантомъ въ большой степени. Ни кривлянія, ни лицемѣрія, ни какихъ-либо передержекъ, ни тѣмъ болѣе лжи онъ не допускалъ въ своихъ сочиненіяхъ. Простота, ясность, горячая вѣра — вотъ чѣмъ ярко блещутъ его произведенія. Его «Изложеніе ученія старообрядцевъ» должно было произвести глубокое впечатлѣніе на вѣрующую душу митр. Амвросія. Нисколько не удивительно, что именно послѣ этого сочиненія м. Амвросій рѣшилъ окончательно присоединиться къ старообрядческой Церкви. «Слава Богу!—писалъ въ Россію по этому поводу инокъ Геронтій,—митрополитъ предложенію и доказательствамъ пословъ нашихъ весьма внялъ и сдѣлался совершенно спокоенъ, такъ что почелъ греческое и великороссійское литерословное благословеніе и триперстное сложеніе и прочее за неправильное и погрѣшительное дѣйствіе и объяснился, что готовъ *вседушно послѣдовать и правою совѣстію вступить въ нашу Церковь и во единъ духъ соединиться съ нами совершенно по Бозѣ, и все учинить должнымъ порядкомъ въ присоединеніи церковномъ, что и подтвердилъ своеручнымъ подписаніемъ въ данномъ отъ него намъ условіи*» («Переписка», вып. I, стр. 70). Даже проф. Субботинъ, какъ извѣстно, пристрастно относившійся къ старообрядчеству и оцѣнивавшій поступокъ митр. Амвросія съ своей точки зрѣнія, говоритъ, что «вообще, смутившее Амвросія замѣчаніе ученаго дидаскала, неосновательное и само по себѣ, не могло устоять противъ доводовъ Павлова сочиненія» и поэтому «можно считать несомнѣннымъ, что съ этого времени онъ не опасался уже признать самое старообрядчество непричастнымъ никакой ереси» («Исторія Бѣлокр. іерархіи»,

стр. 393—394). Также несомнѣннымъ должно признать, что митр. Амвросій вполнѣ искренно заявлялъ о себѣ въ своемъ прошеніи австрійскому императору, что онъ «совершенно увѣрился, что всѣ догматы и уставы греческой церкви *только у старовѣрцевъ въ своей первой чистотѣ и точности содержатся*» («Матеріалы», стр. 140). Вступая въ старообрядчество, онъ зналъ его гораздо лучше и основательнѣе, чѣмъ современные руководители бѣглопоповства, въ родѣ К. Г. Рубанова и свящ. А. Вшивцева, имѣющихъ представленіе о старообрядческой Церкви только по миссіонерской литературѣ, наполненной всякими неправдами, небылицами и клеветами на старообрядческую іерархію. Митр. Амвросій присоединился къ старообрядческой Церкви вполнѣ сознательно. Напрасно г. Рубановъ въ своемъ 2-мъ «письмѣ» къ бѣглопоповцамъ клевещетъ на него, что онъ «безсознательно сдѣлался старообрядческимъ епископомъ» (стр. 12). Съ какимъ сознаніемъ присоединяются къ бѣглопоповству теперешніе іереи господствующей церкви, ищущіе спасенія у бѣглопоповцевъ, объ этомъ мы будемъ говорить въ особой главѣ. Здѣсь только замѣтимъ, что ни г. Рубанову бы бросать несправедливый упрекъ нашему Бѣлокриницкому святителю въ безсознательномъ переходѣ въ старообрядчество. Ему больше, чѣмъ кому-либо извѣстно, на какой «сознательности» держится все современное священство бѣглопоповцевъ. «Труды» всероссійскихъ съѣздовъ бѣглопоповцевъ рисуютъ убійственную картину глубокаго паденія и разложенія бѣглаго священства (см. въ «Трудахъ II-го съѣзда», стр. 58—59). Бѣглопоповцы должны бы признать за величайшее счастье имѣть своимъ архипастыремъ такого рѣдкаго по своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ святителя, каковымъ былъ м. Амвросій. Переходъ его въ старообрядчество былъ не только законнымъ актомъ, внутренне чистымъ и святымъ, но и обдуманнымъ и предусмотрѣннымъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ. Митр. Амвросій не сразу присоединился къ старообрядческой Церкви. Пис-

менное согласіе «поступить въ старовѣрческую религію» онъ подписалъ 16-го апрѣля 1846 г., а чинъ присоединенія совершилъ послѣ сего больше чѣмъ чрезъ полгода, именно 28-го октября 1846 г. За этотъ довольно продолжительный срокъ ему пришлось пройти длинный и скорбный путь тяжкихъ испытаній. За это же время онъ ознакомился со всѣми особенностями старообрядчества. Въ Бѣлую-Криницу онъ пріѣхалъ, какъ уже свой человѣкъ. Не можетъ быть поэтому ни малѣйшаго сомнѣнія, что каждый шагъ его въ св. дѣлѣ присоединенія къ старообрядчеству былъ вполнѣ сознательнымъ и разумнымъ.

Чинъ присоединенія митр. Амвросія былъ совершонъ чрезвычайно торжественно. Бѣлокриницкій храмъ былъ переполненъ молящимися. Прибыли на это торжество старообрядческіе представители изъ Молдавіи: изъ г. Яссъ и слободскіе депутаты: бѣлокриницкіе, климоуцкіе, соколинскіе и мехидрскіе и «прочіе единовѣрные наши христіане, собравшіеся изъ окрестныхъ слободъ въ безчисленномъ множествѣ». Весь этотъ народъ былъ свидѣтелемъ присоединенія м. Амвросія. «Митрополитъ,—разсказывается въ «Соборномъ дѣяніи Бѣлокриницкаго монастыря»,—стоя предъ царскими дверьми началъ велегласно русскимъ языкомъ проклинать всѣ ереси: поелику онъ имѣетъ способность говорить по-славянски и кромѣ греческихъ литеръ. По проклятіи ересей принялъ себѣ во отца духовнаго нашего священноинока Іеронима, исповѣдавшись ему во святомъ алтарѣ, выполняя и прочее все, какъ есть законоположено во второмъ чинѣ» («Матеріалы для исторіи Бѣлокр. іерархіи», стр. 180). Для большаго удобства чинъ проклятія ересей былъ написанъ греческими литерами, а выговоръ словъ оставленъ по-русски.

Какъ актъ отреченія отъ ересей, такъ и чинъ исповѣди, совершенные митр. Амвросіемъ, обвинители старообрядческой іерархіи подвергаютъ сомнѣніямъ. К. Г. Рубановъ прямо заявляетъ, что «никакой исповѣди не было», «такое чино-

пріятіе походило скорѣе на нѣкое комедійное дѣйство» (второе «письмо» Рубанова, стр. 11). То же заявляетъ и новый радѣтель о бѣглопоповствѣ, недавно присоединенный къ нему іерей господствующей церкви А. Вшивцевъ. «Во время присоединенія митр. Амвросій былъ принятъ,—увѣряетъ насъ о. Вшивцевъ,—совершенно безъ исповѣди, такъ какъ она фактически не могла произойти отъ того, что митр. Амвросій не зналъ славянскаго языка, а принимавшій его іеромонахъ Іеронимъ не зналъ греческаго языка» («Миссіон. Обозр.» 1912 г., № 4, стр. 791 *); въ отдѣльномъ изданіи стр. 41). Относительно ожидаемаго бѣглопоповцами архіерея г. Рубановъ не безъ гордости заявляетъ: «Если намъ Богъ благословитъ возстановить іерархію, то мы примемъ

*) Священникъ Вшивцевъ напечаталъ свое сочиненіе въ миссіонерскомъ журналѣ. Это—весьма характерное явленіе. Миссіонеры ни за что не согласятся предоставить страницы своихъ журналовъ для напечатанія сочиненій въ пользу старообрядческой іерархіи. Твореніе же защитника бѣглопоповства они съ радостью помѣстили у себя. Они прекрасно понимаютъ, что всѣ бѣглопоповскіе іереи, удерживающіе свою паству отъ примиренія съ Бѣлокриницкой іерархіей, есть лучшіе ихъ союзники и единомышленники. О. Вшивцевъ въ своемъ сочиненіи грубо и ругательно пересказываетъ давнымъ-давно опровергнутыя миссіонерскія обвиненія противъ нашей іерархіи. Онъ дѣлаетъ жалкія потуги ниспровергнуть Бѣлокриницкую іерархію, пускаетъ для сего въ ходъ самую низкую клевету на митрополита Амвросія, что онъ былъ, будто бы, запрещеннымъ архіереемъ. Даже развязный г. Рубановъ не посмѣлъ въ своихъ письмахъ къ бѣглопоповцамъ сказать эту клевету. Видно, у этого новаго пастыря бѣглопоповцевъ нѣтъ не только іерейской совѣсти, а и простой порядочности. Не такъ давно у бѣглопоповцевъ подвизался по писательской части о. А. Дмитріевскій. Онъ быстро сошелъ съ этого поприща, снялъ съ себя рясу и поступилъ въ какое-то коммерческое предпріятіе. Не такая ли участь ждетъ и новаго писателя бѣглопоповцевъ. Удивляешься на нашихъ братьевъ-бѣглопоповцевъ, какъ они могутъ терпѣть въ своей средѣ такихъ проходимцевъ. Неужели они съ спокойной совѣстью

епископа, который будетъ ясно сознавать, что онъ читаетъ, куда и зачѣмъ онъ идетъ. Ему не придется читать чинъ отреченія, написанный греческими буквами на славянскомъ языкѣ и, слѣдовательно, переводчикъ будетъ не нуженъ» (стр. 8-я «письма»).

К. Г. Рубановъ, какъ мы уже отмѣчали, страдаетъ вредной болѣзнью — забывчивостью. Намъ приходится напоминать ему его же доклады и постановленія, еще совсѣмъ недавно принятыя и вынесенныя всероссійскими съѣздами бѣглопоповцевъ, происходившими подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Заявленіе Вшивцева насъ нисколько не удивляетъ. У него хватило умѣнья только на то, чтобы на-скоро списать миссіонерскія копѣечныя брошюрки. Отъ него и требовать большаго нельзя. Вшивцевъ не знаетъ ни исторіи древней Церкви, ни исторіи старообрядчества, ни послѣднихъ событій въ немъ, ни сущности церковныхъ таинствъ, ни чина исповѣди. Какъ человѣку «чужому», ему можно, пожалуй, и извинить, что онъ полѣзъ не въ знакомую ему область. Онъ вѣдь работаетъ для хлѣба. Но совсѣмъ не извинительно К. Г. Рубанову не знать исторіи старообрядчества, а тѣмъ болѣе постановленій и докладовъ своихъ бѣглопоповскихъ съѣздовъ. Мы уже указывали въ предыдущей главѣ, что первый всероссійскій съѣздъ бѣглопоповцевъ рѣшилъ принять въ соображеніе и въ руководство при нынѣшнихъ поискахъ архіерея прежнія заботы старообрядцевъ пріобрѣсти себѣ епископа отъ восточныхъ церквей. Съѣздомъ было указано, что наши предки—«все наше христіанство», какъ говорится въ докладѣ съѣзду,—обращались по вопросу объ епископѣ къ константинопольскому патріарху Паисію, къ молдавскому митрополиту Антонію, къ греческому

идутъ къ этимъ іереямъ на исповѣдь, принимаютъ отъ нихъ причастіе, открываютъ имъ свою душу. Нужно быть совсѣмъ не брезгливымъ человѣкомъ, чтобы имѣть дѣло, да еще духовное, съ такими людьми.

митрополиту Евсевію, къ грузинскому архіепископу Аѳанасію. На Востокъ они неоднократно обращались. Замѣчательно, что съѣздъ бѣглопоповцевъ напомнилъ своимъ единовѣрцамъ даже такое событіе: «Въ 1779 г.—говорится въ докладѣ съѣзду,—отправлены были два инока, Іоасаѳъ и Раѳаилъ, для исканія архіерейства на Востокѣ» («Труды I-го всероссійскаго съѣзда бѣглопоповцевъ», стр. 71). Поразительное сходство въ этомъ посольствѣ съ посольствомъ Бѣлокриницкихъ депутатовъ. Тамъ два инока были посланы, и тутъ тоже два лица были посланы и тоже иноки. Іоасаѳъ и Раѳаилъ отправлены были на Востокъ, туда же отправились и Павелъ и Алимпій. И тѣ, и другіе путешествовали по Востоку по одному и тому же дѣлу—съ цѣлью найти для старообрядцевъ епископа. Первые, по непзвѣстнымъ намъ причинамъ, не имѣли успѣха, послѣдніе же обратили въ старообрядчество греческаго митр. Амвросія. Старообрядцамъ-бѣглопоповцамъ, особенно ихъ вождямъ, слѣдуетъ теперь сообразить, что бы дѣлали ихъ предки, если бы на самомъ дѣлѣ ихъ уполномоченные обратили въ старообрядчество или греческаго архипастыря, или молдавскаго, или же грузинскаго. Вѣдь не на показъ же только хотѣли предки бѣглопоповцевъ привести себѣ епископа съ Востока, а для священнодѣйствій. Онъ прежде всего долженъ былъ совершить чинъ присоединенія къ старообрядческой Церкви и принять исповѣдь у старообрядческаго священника. Подумайте, какъ бы все это онъ долженъ былъ сдѣлать, если онъ не зналъ русскаго языка. Что это было бы «комедійное дѣйство»? Наши предки хорошо знали церковную исторію, и поэтому вопросъ о присоединеніи къ старообрядчеству иноязычнаго епископа нисколько не смущалъ ихъ совѣсть. Предъ ними стоялъ цѣлый рядъ примѣровъ изъ церковной исторіи: крещеніе Россіи греческими пастырями, не знавшими русскаго языка, священнослуженіе въ Россіи въ теченіе 2½ столѣтій греческихъ митрополитовъ, тоже не умѣвшихъ говорить по-русски, рукоположеніе на-

шихъ русскихъ святителей въ Константинополѣ на русскую митрополичью каѳедру: рукополагатели не знали русскаго языка, а рукополагаемые не понимали греческаго языка; рукоположеніе на московскій патріаршій престолъ Іова и Филарета греческими патріархами Іереміей и Ѳеофаномъ: первые не знали греческаго языка, послѣдніе не знали русскаго языка. Неужели все это было «комедійнымъ дѣйствомъ». Нужно потерять всякій страхъ Божій, чтобы рѣшиться на такое кощунственное осужденіе священныхъ и важнѣйшихъ церковныхъ актовъ. Если же всѣ эти акты современные обличители старообрядческой іерархіи признаютъ дѣйствительными священнодѣйствіями, то этимъ самымъ они признаютъ и чинопріемъ митр. Амвросія законнымъ и священнымъ дѣйствіемъ. Наши противники, прежде чѣмъ выступить съ своими кощунственными издѣвательствами противъ старообрядческой іерархіи, потрудились бы заглянуть въ Потребникъ, въ которомъ они нашли бы указаніе на тотъ случай, когда къ Церкви присоединяется человѣкъ, не знающій нашего церковнаго языка. Вотъ что говорится здѣсь о такомъ присоединяемомъ: «Священнику напредъ глаголющу, оглашенный же послѣди отвѣщеваетъ на всяко слово или воспріемникъ его. Аще ли же самъ грамотѣ умѣетъ и языкъ знаетъ, то самъ глаголетъ. *Аще же языка не разумѣетъ, вся сія глаголетъ толмачемъ предъ церковію*» (Больш. Потребникъ, гл. 71, лис. 4). Св. Церковь допустила переводчика даже въ такомъ важнѣйшемъ таинствѣ, какъ св. крещеніе. Пусть же и ее осудятъ наши противники за это ея допущеніе. Любопытно бы узнать, какъ у бѣглопоповцевъ совершается исповѣдь глухонѣмыхъ. Съ этими исповѣдниками и толмачъ ничего не подѣлаетъ. Однако Церковь не отказываетъ имъ какъ въ покаяніи, такъ и въ совершеніи надъ ними другихъ таинствъ. Рѣшатся ли г. Рубановъ и о. Вшивцевъ обозвать эти совершенія надъ глухонѣмыми «комедійнымъ дѣйствомъ»! Если нѣтъ, то тѣмъ болѣе они не въ правѣ осуждать

чинопріемъ и исповѣдь митр. Амвросія. Митрополитъ Амвросій пришелъ къ намъ не отъ татаръ или отъ язычниковъ, которые не имѣютъ никакого представленія не только о таинствахъ церковныхъ, но даже о самомъ христіанствѣ. Онъ былъ принятъ отъ такой церкви, въ которой совершаются всѣ седьмъ таинствъ церковныхъ. Въ качествѣ духовнаго лица прослужилъ въ ней 35 лѣтъ, а въ качествѣ члена церкви пробылъ въ ней 55 лѣтъ. Мы смѣло можемъ сказать, что онъ зналъ всѣ церковныя дѣла и всѣ священнодѣйствія несравненно основательнѣе, чѣмъ всѣ теперешніе бѣглопоповскіе іереи, взятые вмѣстѣ. Если бы онъ былъ даже совсѣмъ безъ языка, и даже больше того—былъ бы настоящимъ глухонѣмымъ, и въ такомъ случаѣ онъ понималъ бы, что совершается въ храмѣ и что отъ него требуется сдѣлать. Даже въ этомъ случаѣ его чинопріемъ былъ бы сознательнымъ и осмысленнымъ актомъ, былъ бы дѣйствительнымъ церковнымъ таинствомъ.

Знаютъ ли обвинители митр. Амвросія, что самое существенное въ таинствѣ исповѣди это—сердечное раскаяніе въ своихъ грѣхахъ кающагося лица, его внутренній душевный переломъ? Такой переломъ въ душѣ митр. Амвросія совершился задолго до совершенія надъ нимъ чина присоединенія. Больше чѣмъ за три мѣсяца до этаго акта онъ откровенно писалъ австрійскому императору: «Я съ твердостью рѣшился принять избраніе реченнаго старовѣрческаго общества въ верховнаго пастыря, видя предъ собою самое явное Божественное Провидѣніе, которое меня предназначило, дабы лишенное до сихъ поръ священнаго архипастыря оное общество руководить къ вѣчному блаженству пути. Для того съ *искреннѣйшимъ желаніемъ и одушевленъ будучи съ любовію и ревностію всю свою силу и жизнь за благостояніе таковаго общества (готовъ) пожертвовать*» («Матеріалы для исторіи Бѣлокрин. іерархіи», стр. 140—141). Мы не имѣемъ никакого основанія не вѣрить этому чистосердечному, искреннему заявленію

митр. Амвросія. Вся послѣдующая его жизнь, полная испытаній, униженій, страданій, свидѣтельствуетъ, что это былъ неподдѣльный голосъ чистой его совѣсти. Въ этомъ же заявленіи онъ осудилъ греческую церковь, какъ имѣющую «премногія порочныя дѣла», и призналъ единственно чистой во всѣхъ своихъ догматахъ и уставахъ только старообрядческую Церковь (тамъ же, стр. 140). Представимъ себѣ, что послѣ всѣхъ этихъ твердыхъ, пламенныхъ заявленій митр. Амвросію не суждено было бы совершить установленный чинъ присоединенія къ старообрядчеству: по дорогѣ въ Бѣлую-Криницу онъ могъ умереть или могли его, по приказу изъ Россіи, схватить и держать взаперти безвыходно до самой смерти. И въ этихъ случаяхъ мы должны были бы признать его нашимъ, старообрядческимъ, архипастыремъ. Въ древней Церкви (въ IV в.) былъ такой случай: римскій императоръ Валентіанъ младшій изъявилъ желаніе принять св. крещеніе, о чемъ писалъ св. Амвросію, епископу медіоланскому, и просилъ его прибыть къ нему. Амвросій съ радостію принялъ это приглашеніе, но на пути получилъ печальное извѣстіе, что Валентіанъ убитъ, не успѣвъ принять св. крещеніе. Медіоланскій святитель сказалъ замѣчательное слово на смерть этого императора. «Вы жалѣете, какъ слышу, о томъ, что онъ не сподобился таинства крещенія,—обращается св. Амвросій къ народу въ надгробномъ словѣ.—Но скажите, что въ насъ болѣе при семъ случаѣ быть можетъ, *кромѣ единой воли и желанія?* Онъ давно желалъ принять крещеніе прежде прибытія въ Италію, и сіе желаніе недавно повторилъ, хотя отъ меня креститися и для того особливо разсудилъ меня позвать. И такъ не получилъ ли онъ той благодати, коей желалъ и требовалъ? *Конечно, получилъ.* Ибо не напрасно написано: праведникъ, аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ» (книга св. Амвросія «О покаяніи», стр. 184, изд. 1901 г.). Св. Амвросій увѣряетъ, что Валентіанъ «очистилъ себя благочестивыми своими дѣлами и волею» (стр. 185).

Свое желаніе присоединиться къ старообрядчеству митр. Амвросій, еще до прибытія въ Бѣлую-Криницу, не разъ выражалъ въ такой ясной и опредѣленной формѣ, въ какой едва ли и Валентіанъ заявлялъ медіоланскому святителю относительно рѣшенія своего принять крещеніе. О митр. Амвросіи мы имѣемъ больше основаній сказать, что уже одна его воля, такъ опредѣленно и съ такой самоотверженностью заявленная, очистила его, сдѣлала его тѣмъ праведникомъ, о которомъ говоритъ св. Амвросій Медіоланскій словами Премудраго: «праведникъ, аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ» (Прем., гл. IV, ст. 7). Въ житіяхъ святыхъ многіе мученики *еще до принятія мученическихъ вѣнцовъ,* не будучи крещенными, называются уже святыми, потому что одно ихъ изволеніе быть христіанами дѣлало ихъ причастниками благодати Божіей (см., напр., житіе и страданіе Епиктета и Астіона, 7-го іюля, или страданія св. Прокопія 8-го іюля). Рѣшеніе м. Амвросія вступить въ старообрядческую Церковь было сдѣлано не безъ вліянія благодати Божіей. Самъ Богъ приготовилъ его душу къ вступленію въ лоно св. Его Церкви.

Совершонный въ Бѣлокриницкомъ храмѣ чинъ присоединенія митр. Амвросія имѣлъ значеніе торжественнаго засвидѣтельствованія предъ всей церковью-народомъ, что вступающій въ старообрядчество архипастырь дѣйствительно признаетъ старообрядческую Церковь истинною, святою, спасительною, а всѣ остальныя вѣры, какъ ложныя и еретическія, предаетъ публично осужденію. Поэтому и чинъ проклятія ересей былъ переписанъ для м. Амвросія славянскимъ выговоромъ, но греческими литерами, чтобы въ такомъ изложеніи м. Амвросій могъ яснѣе, отчетливѣе, безъ всякихъ запинокъ и шероховатостей провозгласить предъ народомъ свое исповѣданіе. Именно для народа, а не для него только самого требовалось это публичное его исповѣданіе. Митр. Амвросій, какъ свидѣтельствуетъ бѣлокриницкая братія («Переписка

раск. дѣятелей», вып. I, стр. 68) и самое «Соборное дѣяніе» о чинопріемѣ Амвросія («Матеріалы», стр. 180), «имѣлъ способность говорить по-славянски», но разумѣется не на столько совершенно, какъ на своемъ природномъ языкѣ. Это вполнѣ понятно. Заставьте-ка современнаго образованнаго русскаго человѣка прочитать древнюю русскую же рукопись, и онъ начнетъ читать ее спотыкаясь. Для хорошаго чтенія нуженъ навыкъ, постоянное упражненіе. Намъ думается, что и придирчивый обвинитель нашей іерархіи г. Рубановъ едва ли отчетливо читаетъ древне-славянскую рукопись, хотя смыслъ ея понимаетъ; но наберите ее знакомымъ ему шрифтомъ, онъ прочтетъ гладко и внятно. Въ чтеніи много значитъ не только пониманіе смысла читаемаго, но и то, къ какому шрифту, или къ какимъ литерамъ болѣе привыкъ глазъ. Намъ приходится, къ сожалѣнію, разъяснять г. Рубанову, человѣку образованному, самыя простыя вещи, чтобы убѣдить его, что онъ совсѣмъ нелѣпо придирается къ тому, что чинъ проклятія ересей для м. Амвросія былъ написанъ греческими буквами. Это не значитъ, чтобы Амвросій не понималъ, что онъ читаетъ, —чинъ присоединенія онъ прекрасно зналъ. Изложеніе чина греческими буквами свидѣтельствуетъ только о предусмотрительной заботливости митр. Амвросія и инока Павла, чтобы торжество присоединенія прошло чинно, безъ какой-либо заминки, было бы выполнено въ мельчайшихъ своихъ чертахъ отчетливо, внятно и ярко. Въ одномъ своемъ маленькомъ сочиненіи, озаглавленномъ «Мои мысли», К. Г. Рубановъ говоритъ: «Невѣжество и тьма лишаютъ возможности видѣть ложь и фарисейство тамъ, гдѣ они есть, и *видятъ ересь и грѣхъ въ томъ, гдѣ ими и не пахнетъ*. Все вниманіе, благодаря грубости и темнотѣ, обращается на внѣшность, на покрой платья, на бороды и усы и совсѣмъ *забываютъ о внутреннемъ, нетлѣсномъ,—о душѣ,* улучшенію и исправленію которой Христосъ посвятилъ всю свою проповѣдь и заповѣдалъ намъ прежде всего *заботиться о внутреннемъ, вѣчномъ, не-*

тѣлесномъ,—о душѣ, а не о временномъ и бренномъ» (стр. 5). Здѣсь г. Рубановъ далъ поразительно вѣрную характеристику самому себѣ. Именно онъ самъ видитъ грѣхъ и ересь тамъ, гдѣ ими и не пахнетъ. Онъ не обращаетъ вниманія на тотъ скорбный и вмѣстѣ съ тѣмъ славный путь, которымъ прошелъ бѣлокриницкій святитель, и гдѣ такъ сильно и ярко сказался его духъ, его искренняя и глубокая преданность старообрядчеству. Г-на Рубанова совсѣмъ не трогаютъ пережитыя митр. Амвросіемъ испытанія и страданія, онъ не обращаетъ вниманія на его подвигъ. Внутренній душевный міръ этого страдальца онъ не понимаетъ; на высоко-нравственный, свѣтлый и величавый образъ митр. Амвросія г. Рубановъ и однимъ глазомъ не хочетъ взглянуть. Но зато онъ все свое вниманіе обратилъ на «внѣшность»: какими, дескать, буквами написанъ былъ чинъ присоединенія митр. Амвросія, умѣлъ ли онъ говорить по-русски, да хорошо ли переводчикъ выражался; очень интересуютъ г. Рубанова и ассигнаціи, и червонцы, и прочая «внѣшность». Этотъ интересъ его можно объяснить обычной «грубостью и темнотой», вѣрнѣе же тѣмъ, что кромѣ этого ничего серьезнаго нельзя сказать противъ Бѣлокриницкой іерархіи. Вотъ поэтому г. Рубановъ все и кружится около одной «бороды, да усовъ». Погруженный во «внѣшность», онъ не могъ понять сердечнаго сокрушенія митр. Амвросія при таинствѣ исповѣди, что собственно и составляетъ сущность покаянія. Духовникъ же митр. Амвросія, священноинокъ Іеронимъ, засвидѣтельствовалъ, что «его высокопреосвященство съ сокрушеннымъ сердцемъ и въ страсѣ Божіи истинно исповѣдалъ всю сущность православныя христіанскія вѣры» («Матеріалы для исторіи Бѣлокр. іерархіи», стр. 182). Для истинныхъ христіанъ достаточно этого свидѣтельства. Но оно еще подкрѣпляется тѣмъ, что митр. Амвросій понималъ славянскій языкъ, что онъ до присоединенія къ старообрядчеству 35 лѣтъ пребывалъ въ духовно-іерархическомъ служеніи и, значитъ, прекрасно зналъ весь порядокъ

исповѣди и ея сущность; наконецъ, искренность покаянія онъ засвидѣтельствовалъ своей страдальческой жизнью и смертью въ старообрядчествѣ. Отвергать послѣ сего дѣйствительность совершоннаго митр. Амвросіемъ таинства исповѣди могутъ только неисправимые враги старообрядческой Церкви, омраченные озлобленіемъ и ненавистью къ ней.

VI.

Ассигнаціи и червонцы.

Старообрядческую іерархію обвиняютъ въ томъ, что Бѣлокриницкій монастырь ежегодно выдавалъ на содержаніе митр. Амвросія и его семьи 500 червонцевъ. Суммой этой въ настоящее время никого не запугаешь. Каждый грамотный человѣкъ можетъ легко высчитать, что на русскія деньги это означаетъ 1,200 руб., а по самому высокому курсу червонцевъ—рублей 1,500. Такая помощь митрополиту, единственному святителю на многомилліонное старообрядчество, кажется даже до смѣшного ничтожной. Если кого и приведетъ она въ смущеніе, то лишь своею мизерностью, крайней скудностью. Современные бѣглопоповцы, рѣшивъ пріобрѣсти себѣ епископа, сразу ассигновали «на пріемъ епископа 7,000 руб. и 20,000 руб. на его содержаніе» («Труды II-го съѣзда" бѣглопоповцевъ, стр. 117). Бѣглопоповцы откровенно заявляютъ, что «необходимы средства въ суммѣ 27,000 руб. *ежегодно*» (тамъ же). На съѣздѣ своемъ они говорили съ такой развязностью о пріобрѣтеніи епископа за условленную сумму, что нельзя безъ стыда и смущенія читать эти циничныя ихъ разсужденія. Они воспроизведены стенографическимъ способомъ и поэтому даютъ полное освѣщеніе тому крайне прискорбному факту, что бѣглоповскіе вожди рѣшили возстановить у себя іерархію именно за деньги. На съѣздѣ прямо такъ и говорилось бѣглопоповцами: «поправить свою нужду безъ денегъ мы не въ состояніи» (стр. 119). Самъ г. Рубановъ сознается, что «гвоздемъ

съѣзда былъ вопросъ о средствахъ на пріисканіе, принятіе и содержаніе епископа» (въ сочиненіи его: «Мои мысли», стр. 4). Послѣ нѣкоторыхъ попытокъ пріобрѣсти епископа искатели архіерейства доложили третьему всероссійскому съѣзду бѣглопоповцевъ, что «однимъ епископомъ былъ вскользь поставленъ вопросъ о мѣстопребываніи и *средствахъ*. Поэтому,—заявляетъ совѣтъ бѣглопоповскаго братства,—необходимо своевременно теперь же озаботиться о томъ, чтобы были внесены подписанныя деньги и собрать повсюду пожертвованія».. «Самый скромный епископъ, подвижникъ,—разъясняетъ совѣтъ,—нуждается въ средствахъ къ жизни, и конечно эти средства ему должны быть обезпечены» («Труды III-го съѣзда», стр. 40—41). Относительно скромныхъ требованій на содержаніе епископа К. Г. Рубановъ еще на 2-мъ съѣздѣ заявилъ, что сумму въ 20,000 руб. ежегоднаго расхода онъ считаетъ «вполнѣ скромной» («Труды II-го съѣзда», стр. 124). Разумѣется, послѣ этихъ откровенныхъ и циничныхъ признаній, заявленій и утвержденій развѣ возможно запугать бѣглопоповцевъ нищенскимъ содержаніемъ митр. Амвросія, чтобы удержать ихъ отъ присоединенія къ Бѣлокриницкой іерархіи. Г-нъ Рубановъ—хитрый человѣкъ, онъ понялъ, что на 500 червонцахъ далеко не уѣдешь,—кого такой суммой удивишь,—и поэтому постарался отыскать въ обвиненіе Бѣлокриницкой іерархіи такую огромную сумму, которой дѣйствительно можно ошеломить кого угодно. Въ своемъ «письмѣ» къ бѣглопоповцамъ онъ дѣлаетъ такое открытіе: «Австрійцы на устройство своей іерархіи собрали два милліона рублей ассигнаціями, или 600,000 руб. на наши деньги. Вотъ что пишетъ объ этомъ Мельниковъ-Печерскій, писатель, на котораго любятъ ссылаться сами же австрійцы, въ статьѣ: «Кочуевъ. Рогожскій соборъ 1832 года», стр. 267: «Стали толковать о людяхъ способныхъ на подвигъ хожденія по разнымъ иноземельнымъ государствамъ для отысканія архіерейства. Лаврентьевскій (на

Вѣткѣ) игуменъ Симеонъ заявилъ, что у него въ монастырѣ есть монахи, не по одному разу бывшіе за границей, люди смѣлые, ловкіе, предпріимчивые, имѣющіе связи и знакомства съ раскольничьими монахами въ Турціи, Молдавіи и Буковинѣ. На отправленіе сихъ паломниковъ нужны были деньги. Открыли подписку и, въ самое короткое время, собрали два милліона рублей ассигнаціями. Главными жертвователями были: Шелапутинъ, Ѳедоръ и Василій Рахмановы, Ѳедоръ Карташевъ, Иванъ Окороковъ, Егоръ Воробьевъ, Николай Царскій, Неокладной и Свѣшниковъ. Собранныя деньги положили на Рогожскомъ, а распорядителемъ ихъ сдѣлался Кочуевъ». «Итакъ,—заключаетъ г. Рубановъ,—то, что австрійцы собрали 600,000 руб.—ничего, а то, что мы предлагали расходовать 27,000 руб.,—это преступленіе» (стр. 9-я 2-го «письма Рубанова»).

600,000 руб.—это дѣйствительно огромная сумма денегъ. За нее можно было бы скупить, пожалуй, всѣхъ русскихъ архіереевъ тогдашняго времени. Не зачѣмъ было бы и на Востокъ посылать уполномоченныхъ, если на самомъ дѣлѣ было рѣшено «австрійцами» достать архіерея именно за деньги. По нашему мнѣнію, совсѣмъ просто можно было «возстановить» іерархію, разъ «австрійцевъ»,—какъ увѣряетъ г. Рубановъ,—не смущалъ вопросъ объ ея покупкѣ. Любого архіерея господствующей церкви можно было бы купить за 100—200 тысячъ рублей и отправить его тайкомъ за границу, въ Бѣлую-Криницу. Жилъ бы онъ тамъ себѣ припѣваючи, да знай—рукополагалъ бы архіереевъ для всей старообрядческой Россіи. И переводчика не потребовалось бы при присоединеніи его къ старообрядчеству, не нужно было бы и чинъ проклятія ересей переписывать греческими буквами, а главное—не потребовалось бы никакихъ изысканій относительно состоянія іерархіи въ восточныхъ церквахъ. Не зачѣмъ было бы затрачивать столько трудовъ, заботъ, умѣнья, времени, чтобы выяснить одинъ только вопросъ о крещеніи въ греческой

церкви. Не нужно было бы нашимъ посламъ, иноку Павлу и Алимпію, столько полагать усилій, чтобы убѣдить митр. Амвросія въ истинности старообрядческой Церкви. А сколько затѣмъ было хлопотъ по поѣздкѣ ихъ съ митр. Амвросіемъ въ Вѣну и въ Бѣлую-Криницу. Сколько они пережили испытаній, всякихъ приключеній и страданій. Имѣя въ карманѣ 600 тысячъ рублей, легко было бы сдѣлать такое предложеніе самому достойнѣйшему архипастырю господствующей церкви: «Ваше преосвященство! Нельзя ли вамъ какъ-нибудь перейти въ старообрядчество. Вѣдь это для васъ никакихъ трудовъ не составитъ. Жить вы будете за границей и никто васъ тамъ не тронетъ. А отблагодаримъ мы васъ какъ слѣдуетъ». И тутъ бы выложить предъ его преосвященствомъ сразу сто тысячъ рублей. Повѣрьте, не устоялъ бы владыка предъ такимъ соблазномъ. Денежки очень любятъ синодальные архипастыри. Кому не извѣстно, что для карьеры они не только отъ своей вѣры и убѣжденій, а отъ Самого Христа готовы отказаться. Не помогли бы сто тысячъ, дать двѣсти. Если этого мало, можно было бы предложить полмилліона рублей. Мы увѣрены, что изъ-за этой суммы синодальные архіереи передрались бы между собой *) всѣ предлагали бы себя—принять ихъ въ старообрядчество. Современные бѣглопоповцы надѣются пріобрѣсти себѣ архіерея совсѣмъ за дешевую цѣну, только за 20,000 руб. и того дешевле. А ужъ за 500,000 руб. можно было бы имѣть несомнѣнный успѣхъ.

*) Никаноръ архіепископъ Херсонскій, какъ свидѣтельствуетъ „Миссіонерское Обозрѣніе“, разъ на экзаменѣ въ семинаріи, когда преподователь пытался критиковать Ѳеофана Прокоповича за его регламентъ и учрежденіе оберъ-прокуратуры, не обинуясь замѣтилъ: „если бы не было оберъ-прокуроровъ, то мы бы *всѣ архіереи* другъ съ другомъ *перегрызлись*“ („Миссіон. Обозр.“ 1905 г., № 5, стр. 832). Такое мнѣніе обо всѣхъ архіереяхъ господствующей церкви высказалъ не врагъ этой церкви, а лучшій и знаменитый ея архипастырь.

Старобрядцы имѣли бы возможность выбрать себѣ самаго лучшаго архіерея, да еще остались бы въ барышахъ: отъ собранной суммы въ 600 тыс. руб. сохранилось бы 100 тыс. руб. Эту сумму можно было бы завѣщать современнымъ искателямъ архіерейства, скорѣе бы у нихъ тогда пошло дѣло. Теперь же они никакъ не соберутъ денегъ даже на свои поѣздки по архіерейскому дѣлу. Легко себѣ представить, какъ К. Г. Рубановъ, отыскавъ у Мельникова-Печерскаго сообщеніе о собранныхъ «австрійцами» 600 тыс. руб., былъ раздосадованъ, что въ наше время такой суммы не соберешь. «Эхъ,—досадовалъ онъ,—была бы эта сумма вручена не Кочуеву какому-то, а мнѣ,—въ одинъ мигъ я «возстановилъ» бы своимъ братьямъ іерархію». «И чудаки же были эти австрійцы,—разсуждаетъ К. Г.,—съ этакими деньжищами, да въ Турцію поѣхали. Все бы можно было въ Россіи устроить. Да и Амвросій тоже должно быть большой руки чудакъ былъ: посудите сами—у людей собрано 600 тыс. рублей на пріобрѣтеніе архіерея, а онъ,—возьмите вотъ его,—за 1,200 руб. въ годъ согласился итти къ австрійцамъ. Что онъ—совсѣмъ былъ глупый человѣкъ, или всѣ эти два милліона ассигнаціями прикарманилъ себѣ инокъ Павелъ. 600 тыс. руб., и вдругъ—только 500 червонцевъ. Что за несообразность,—возмущается г. Рубановъ.—Да вѣдь сколько пришлось Амвросію перемучиться изъ-за такой ничтожной суммы. Пошелъ вѣдь въ ссылку, лишился родины, былъ не у дѣлъ. 16 лѣтъ былъ въ заточеніи. Съ одной тоски можно умереть въ такомъ положеніи. И все это горе, страданіе, всѣ эти бѣдствія куплены только за 1,200 руб. въ годъ. О, безжалостные австрійцы—скрежещетъ на нихъ зубами г. Рубановъ,—собрали 600,000 руб., а своему святителю—первѣйшему и единственному дали такую убогую милостыню».

Нужно полагать, долго г. Рубановъ думалъ надъ этой огромной суммой и все строилъ планы, какъ легко и быстро можно было бы за такія деньги пріобрѣсти архіерея. Повѣ-

далъ онъ своимъ читателямъ объ этихъ деньгахъ, разумѣется, не съ тѣмъ, чтобы раскрыть предъ ними свои тоскливыя и завистливыя мечтанія. Ему хотѣлось лишь докорить «австрійцевъ». Онъ нѣсколько разъ говоритъ въ своемъ «письмѣ», что именно «австрійцы» собрали столь внушительную сумму денегъ, «которыя,—язвительно и съ нескрываемой завистью замѣчаетъ г. Рубановъ,—смягчали страданія австрійцевъ въ поискахъ Амвросія» (стр 6 «письма»). К. Г. Рубановъ до того увлекся чужими деньгами, въ такой степени отуманили онѣ ему голову, что онъ даже не сообразилъ прикинуть, хотя бы на счетахъ, да когда же это и кѣмъ были собраны такія большія деньги—600 тыс. руб. Онъ даже не замѣтилъ, что самъ же выписалъ изъ сочиненія Мельникова-Печерскаго свѣдѣнія, что эта сумма была собрана на рогожскомъ соборѣ 1832 г.,—*за пятнадцать* лѣтъ до учрежденія Бѣлокриницкой каѳедры. Мы уже указывали, изъ кого этотъ соборъ состоялъ. «Зимою 1831—1832 года,—разсказываетъ Печерскій,—двинулись на Москву послы изъ Вѣтки, изъ Стародубья, Керженца и Иргиза, изъ Саратова, Перми и Екатеринбурга, изъ Казани, Ржева, Торжка и Твери, изъ Тулы, Боровска и другихъ городовъ. Пріѣхали казаки донскіе, уральскіе и линейные». Однихъ казачьихъ представителей было до 40 человѣкъ. Въ совѣщаніяхъ собора участвовали и московскіе видные представители. («Полное собр. сочиненій Мельникова», т. VII, кн. 20, стр. 265—266). «На рогожскомъ соборѣ,—сообщаетъ Н. И. Субботинъ,—участвовали дѣйствительно люди, имѣвшіе значеніе и вліяніе въ своихъ обществахъ» (въ «Исторіи Бѣлокриницкой Іерархіи», стр. 56).

Всѣхъ этихъ уполномоченныхъ отъ всей тогдашней старообрядческой Россіи, т.-е. всю старообрядческую Церковь, г. Рубановъ призналъ «австрійцами». Это—замѣчательное признаніе. До сихъ поръ бѣглопоповцы утверждали, что «австрійцы» недавно появились, только въ 1846 года. Теперь же изъ устъ современнаго руководителя бѣглопопов-

цевъ слышимъ заявленіе, что «австрійцы» существовали за долго до 1846 г. За 15 лѣтъ до присоединенія митр. Амвросія они были столь сильны и такъ распространены, что на соборъ, созванный ими въ 1832 г. на Рогожскомъ кладбищѣ, прибыли ихъ уполномоченные со всѣхъ важнѣйшихъ старообрядческихъ пунктовъ. Какъ до русскаго церковнаго раскола старообрядцы существовали въ Россіи съ крещенія св. Владиміра, только не назывались старообрядцами, такъ и «австрійцы» не съ 1846 г. появились, съ этого года ихъ только начали звать: кто—«австрійцами», кто—«бѣлокриницкими», кто—«пріемлющими Бѣлокриницкую іерархію», а существовали они непрерывно съ самаго раздѣленія русской церкви на старообрядцевъ и новообрядцевъ, т.-е. они были неизмѣнно членами истинной Христовой Церкви. Любопытно бы узнать, съ какого же времени ведетъ г. Рубановъ родословную современныхъ бѣглопоповцевъ. Гдѣ были ихъ предки въ то время, когда «австрійцы» засѣдали въ Москвѣ въ 1832 году и что они подѣлывали? Въ «Трудахъ» перваго всероссійскаго съѣзда бѣглопоповцевъ мы находимъ признаніе, что эти «австрійцы», которыхъ г. Рубановъ такъ ехидно лягнулъ милліонными ассигнаціями, были предками современныхъ бѣглопоповцевъ. Вотъ что здѣсь говорятъ бѣглопоповцы: «Все наше христіанство не переставало искать епископства, и *половина XIX вѣка* прошла въ этихъ поискахъ» (стр. 71). Бѣглопоповскій съѣздъ указываетъ на то время, когда происходилъ рогожскій соборъ 1832 г., онъ утверждаетъ, что тогда искали епископства «всѣ наши христіане». Это и были именно тѣ старообрядцы, которыхъ г. Рубановъ почему-то величаетъ «австрійцами». Именно «все наше христіанство» онъ пытается опозорить ассигнаціями, но въ то же время самъ попалъ въ безвыходное положеніе. Если онъ признаетъ соборъ 1832 г., на которомъ, по указаннымъ имъ свѣдѣніямъ, собрано было 600 тыс. руб., дѣломъ своихъ предковъ, то этимъ самымъ онъ осудитъ себя. Издѣваясь

надъ ними изъ-за ассигнацій, онъ открываетъ наготу собственныхъ родителей, выставляетъ на позоръ и посмѣяніе свою мать-Церковь. Если же онъ признаетъ этотъ соборъ для себя чужимъ—дѣломъ какихъ-то тамъ «австрійцевъ», то значитъ онъ отрекается отъ своихъ собственныхъ предковъ и ведетъ свое духовное родословіе неизвѣстно отъ кого и съ какого времени. Такое состояніе свв. отцы Церкви признаютъ отличительнымъ признакомъ еретическихъ обществъ (см. въ «Твореніяхъ блаж. Іеронима», час. IV, стр. 92; у св. Иринея кн. четвертая, гл. XXVI стр. 388). Принявшись судить «австрійцевъ» за 600,000 руб., г. Рубановъ поступилъ, какъ это всякому ясно, очень необдуманно. Отъ его суда достается больше ему самому и его обществу, чѣмъ «австрійцамъ».

Прежде чѣмъ ставить въ обвиненіе нашей іерархіи такую большую сумму, какъ 600,000 рублей, К. Г. Рубанову слѣдовало бы затратить совсѣмъ немного времени, чтобы добросовѣстно провѣрить добытыя имъ свѣдѣнія относительно этой суммы. Онъ долженъ бы прежде всего подумать: почему это самые коварные и злые враги Бѣлокриницкой іерархіи—миссіонеры господствующей церкви никогда не упрекаютъ ее этой суммой, а треплютъ одни лишь 500 червонцевъ? Съ этой суммой что-нибудь да неладно. Она дѣйствительно что-то быстро растаяла и отъ нея остались одни только эти несчастные 500 червонцевъ, т.-е. на наши деньги 1,200 руб. Куда же въ самомъ дѣлѣ дѣвались два милліона ассигнацій. Въ воровствѣ ихъ никого не подозрѣваютъ, послы наши за границей всегда имѣли при себѣ очень скудныя средства. Съ ними даже такое было затруднительное обстоятельство, спустя уже болѣе десяти лѣтъ послѣ рогожскаго собора. Когда они хлопотали предъ австрійскимъ правительствомъ о признаніи за Бѣлокриницкимъ монастыремъ права имѣть у себя «верховнаго святителя», по Высочайшему повелѣнію была назначена правительственная комиссія для вы-

ясненія на мѣстѣ, въ самомъ монастырѣ, наличныхъ его средствъ, достаточно ли ихъ, чтобы содержать «верховнаго святителя». Отъ выясненія средствъ зависѣло самое разрѣшеніе монастырю содержать у себя епископа. Требовалось показать комиссіи монастырскаго капитала по крайней мѣрѣ тысячъ 8—10 р., но такой суммы ни на рукахъ у нашихъ пословъ, ни въ кассѣ монастыря не было. Помышлять о пріобрѣтеніи какого-либо участка земли для обезпеченія братіи и епископа «Бѣлокриницкій монастырь,—замѣчаетъ проф. Субботинъ,—въ то время еще никакъ не могъ, по скудости своихъ средствъ» («Исторія Бѣлокр. іерархіи», стр. 224). Это было уже въ 1843 году. Были у монастыря два сада, но они приносили въ годъ дохода только 125 руб. ассигнаціями. «Но что это значитъ для содержанія всего монастыря, а паипаче епископа?—писалъ тогда инокъ Павелъ благотворителямъ.—Правительство почтетъ, по ихъ цѣнности, только для одного епископа сію статью, аки комаръ для слона» (тамъ же, стр. 248). Комиссію пришлось долго ждать иноку Павлу. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ онъ съ братіей «всякій почти день и всякую ночь совѣтовались, неусыпно Бога на помощь призывая», что дѣлать, гдѣ достать требуемыхъ средствъ (стр. 250). Предъ ними стоялъ роковой вопросъ: «быть или не быть» (стр. 249). Есть изъ-за чего было волноваться и тревожиться и монастырю, и особенно иноку Павлу. Пришлось прибѣгнуть къ нѣкоторой хитрости: кое у кого изъ мѣстныхъ жителей Павелъ взялъ на имя монастыря заемныя письма и такимъ образомъ показалъ правительственной комиссіи обезпеченіе монастыря (стр. 253—254). Изъ этого факта ясно, что никакихъ опредѣленныхъ капиталовъ на исканіе архіерея и учрежденіе за границей каѳедры у старообрядцевъ того времени не существовало. Иначе, зачѣмъ было бы иноку Павлу такъ много безпокоиться, чтобы достать совсѣмъ небольшія деньги для предъявленія ихъ правительственной комиссіи, какъ капиталъ монастыря. Стоило ему толь-

ко дать знать въ Москву г. Кочуеву о затруднительныхъ обстоятельствахъ, какъ тотъ могъ бы немедленно выслать ему большія деньги. Вѣдь у него на рукахъ было, по свѣдѣніямъ г. Рубанова, 600 тыс. руб. Изъ этихъ денегъ можно было прислать въ Бѣлую-Криницу такую сумму, что комиссія просто ошалѣла бы отъ богатствъ монастыря и правительство разрѣшило бы ему не только одного, а даже десять «верховныхъ святителей» имѣть на свои средства.

Капиталъ въ 2 милліона ассигнаціями создали не московскіе старообрядцы, а богатая фантазія г. Мельникова-Печерскаго. Объ этомъ писателѣ даже проф. Субботинъ счелъ нужнымъ сдѣлать для читателей своей «Исторіи» общее замѣчаніе, «чтобы они съ осторожностью пользовались собственно историческими произведеніями сейчасъ названнаго автора, который былъ необыкновенно талантливымъ беллетристомъ, но не особенно дорожившимъ историческою истиною историкомъ» («Исторія австрійскаго священства», вып. I, изд. 1895 г., стр. 6). Въ частности относительно того самаго разсказа, изъ котораго г. Рубановъ позаимствовалъ свѣдѣнія о шестисотъ-тысячномъ капиталѣ, проф. Субботинъ говоритъ, что «слишкомъ частныя подробности приведеннаго разсказа не внушаютъ къ нему особеннаго довѣрія» («Исторія Бѣлокр. іерархіи», стр. 65, изд. 1874 г.). Г-ну Субботину тоже хотѣлось какъ-нибудь доказать, что старообрядцы рѣшили учредить іерархію за деньги, но за неимѣніемъ для сего подходящаго матеріала онъ вынужденъ былъ ограничиться только бѣглымъ упоминаніемъ о собранныхъ ассигнаціяхъ; однако и тутъ онъ счелъ нужнымъ замѣтить, что только *«какъ говорили»*, эта сумма простиралась до 2 милліоновъ. Но кто говорилъ, кому и гдѣ—это осталось неизвѣстнымъ ни намъ, ни Субботину. Извѣстно только одно, что эту сумму подсчиталъ одинъ только г. Печерскій. Да и онъ сбился въ подсчетѣ. Въ цитированномъ г. Рубановымъ сочиненіи Мельниковъ-Печерскій говоритъ, что старобрядцы собрали 2 милліо-

она ассигнаціями, а въ письмѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ онъ утверждаетъ уже, что старообрядцы собрали 2½ милліона ассигнаціями (см. кн. «П. И. Мельниковъ» П. Усова, стр. 240). Расщедрился г. Печерскій и сразу надбавилъ полмилліончика. Ему ничего не стоило накинуть и цѣлый милліонъ, что онъ терялъ отъ этой суммы. Въ его головѣ она родилась и тамъ же померла. Вотъ почему изъ нея никому ничего не попало, вотъ почему даже миссіонеры не приводятъ ее. Напрасно г. Рубановъ такъ много надъ ней думалъ и такъ обидно съязвилъ надъ «австрійцами», что ихъ страданія облегчали вымышленные милліоны. Помимо полной несправедливости этого выпада и его неприличія, г. Рубановъ долженъ бы знать, что тогда отъ гоненій и преслѣдованій правительства страдали всѣ старообрядцы, страдали не матеріальной нуждой, а духовной: ихъ лишали святыни, оскорбляли религіозныя ихъ чувства, запрещали имъ свободно возносить Богу молитвы. Развѣ эти страданія возможно облегчить какими-либо милліонами. Г-нъ Рубановъ жестокъ и безсердеченъ къ нашимъ предкамъ-страдальцамъ, осмѣиваетъ онъ ихъ страданія. Смотрите, какъ бы надъ вами не посмѣялся Самъ Господь (Псал. 2, ст. 4).

Старообрядцы того времени отличались большой благотворительностью. Они могли собрать на церковныя дѣла и не такую сумму, какъ два милліона ассигнаціями, а гораздо большую. Но они обладали еще болѣе цѣннымъ достоинствомъ своей души: она была у нихъ искренно и честно вѣрующей. Во имя вѣры многіе изъ старообрядческаго купечества отказались въ николаевскія времена отъ гильдейскихъ правъ, побросали свои торговыя предпріятія, презрѣли денежный капиталъ и пошли въ ссылку—кто въ отдаленныя мѣста Сибири, а кто въ Закавказье. Тамъ они и умерли, ни въ чемъ не измѣнивъ вѣрѣ своихъ отцовъ. Такимъ людямъ ничего не стоило бы скупить за большія деньги не только всю русскую

высшую іерархію, но прихватить и часть восточной. Денегъ они не жалѣли. Но имъ претило превращать духовное дѣло въ коммерческое. Сдѣлку съ совѣстью они признавали дѣломъ преступнымъ, позорнымъ и ни въ какомъ случаѣ не допустимымъ въ области духовной, гдѣ все должно быть чисто и свято. Такіе писатели, какъ Печерскій, Субботинъ и многіе другіе, нерѣдко судятъ о старообрядцахъ по собственнымъ качествамъ. Оттого у нихъ и появляются иногда въ головѣ такія суммы, какъ 2 милліона рублей ассигнаціями. Имъ легко было написать и 5 милліоновъ и 10-ть. Кто будетъ провѣрять эти суммы, да и какъ ихъ провѣрить. К. Г. Рубанову нужно бы знать, что Господь Богъ далъ намъ мыслительный аппаратъ не для того только, чтобы его нагружать всѣмъ, что только плыветъ по литературному морю. Мы должны собственными усиліями провѣрять попадающіяся намъ свѣдѣнія и только тѣмъ изъ нихъ вѣрить, какія не подлежатъ никакому сомнѣнію. Мы сами часто ссылаемся и на Субботина, и на Мельникова, и на многихъ другихъ писателей, принадлежащихъ къ господствующей церкви. Но беремъ у нихъ лишь такія свѣдѣнія и выводы, которые или основаны на безспорныхъ фактахъ, или взяты изъ несомнѣнныхъ историческихъ документовъ, или считаются общепризнанными, не вызывающими никакихъ сомнѣній въ своей правдивости и вѣрности. Все же лживое, сомнительное мы отбрасываемъ, не взирая ни на какой авторитетъ авторовъ. Истина для насъ дороже всякихъ авторитетовъ.

Относительно г. Мельникова-Печерскаго достовѣрно извѣстно, что это былъ писатель двоедушный и большой фантазеръ. «Мельниковъ,—отзывается о немъ довольно извѣстный критикъ и публицистъ А. И. Богдановичъ,—представляетъ особый типъ писателя, который можно сравнить съ двуликимъ Янусомъ, и эту его двуличность не обойдетъ никакая, самая объективная критика. Иначе его нельзя понять и

объяснить, какъ только разсмотрѣвъ въ отдѣльности каждое изъ его лицъ: лицо житейское и лицо литературное». «Это былъ истый чиновникъ, всегда державшій носъ по вѣтру и отлично примѣняющійся къ обстоятельствамъ». «Можно сказать—крѣпкой совѣсти былъ человѣкъ. Онъ не зналъ мучительныхъ сомнѣній раздвоенной личности, несмотря на всю двойственность его жизни и дѣятельности». «О его научныхъ работахъ по расколу можно говорить лишь съ большими оговорками. Въ нихъ нѣтъ ни научнаго безпристрастія, ни желанія критически разобраться въ богатомъ матеріалѣ». «Бранчивый тонъ, прокурорскіе пріемы и неблаговидное толкованіе самыхъ глупыхъ слуховъ и толковъ—таковъ Мельниковъ ученый». «Чиновникъ и сыщикъ убили въ немъ научнаго изслѣдователя» («Годы перелома», А. И. Богдановича, стр. 262, 265—266 и слѣд.). Къ такому писателю необходимо относиться съ усиленной осторожностью. Г-нъ Рубановъ сдѣлалъ большую оплошность, что довѣрился ему безъ всякой провѣрки и обдуманности.

К. Г. Рубановъ не обошелъ, конечно, и 500 червонцевъ. Но тутъ онъ обращаетъ вниманіе не на самую сумму,—повидимому, его очень коробитъ ничтожность ея,—а на договоръ, учиненный митр. Амвросіемъ съ бѣлокриницкими иноками. Другой же современный руководитель и «писатель» бѣглопоповства о. А. Вшивцевъ интересуется больше деньгами, полученными м. Амвросіемъ. Переговоры бѣлокриницкихъ пословъ съ митрополитомъ Амвросіемъ и съ его сыномъ онъ излагаетъ въ такомъ видѣ, въ какомъ, очевидно, происходили переговоры бѣглопоповцевъ съ самимъ Вшивцевымъ, когда этого послѣдняго они уговаривали перейти къ себѣ на служеніе. Необходимо съ особымъ вниманіемъ прислушаться къ разсказу о. А. Вшивцева: этотъ разсказъ довольно полно выясняетъ духовную сущность его автора. «Вотъ,—восклицаетъ о. Вшивцевъ,—откуда начинается домостроительство австрійской іерархіи и вотъ гдѣ принято начало благодати

дара священства!» Это гдѣ же? «Въ жидовской корчмѣ,— отвѣчаетъ новый вдохновитель бѣглопоповства,—да еще съ предложеніемъ Амвросію сребренниковъ *такого количества, какое онъ самъ пожелалъ*. Сдѣлка такая выражаетъ собою подобіе торга предателя Іуды съ Каіафою и его единомышленниками и положительно не соотвѣтствуетъ изреченію Христа: «Туне пріясте, туне дадите». На такое лестное предложеніе депутатовъ, — продолжаетъ о. Вшивцевъ,—*у Георгія* (сына Амвросія) *распылалось сердце и затрепетала душа,* и онъ началъ убѣждать и *кротко* упрашивать своего родителя, митрополита Амвросія, принять предложеніе иноковъ Павла и Алимпія» («Миссіон. Обозр.», 1912 г., № 2, стр. 314; въ печатномъ «докладѣ», стр. 13).

Удивительно, какими подробными свѣдѣніями обладаетъ современный вождь бѣглопоповства. Онъ знаетъ не только о томъ, какъ м. Амвросія «кротко упрашивалъ» его сынъ Георгій, но какъ у послѣдняго «затрепетала душа» и «распылалось сердце». Апостолъ Павелъ, обладавшій чрезвычайными дарованіями, знавшій тайны царствія Божія,—и тотъ восклицаетъ: «Кто изъ человѣковъ знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ» (1-е Коринѳ. гл. II, ст. 11). Никто еще не изобрѣлъ такого телескопа, посредствомъ котораго можно было бы видѣть состояніе человѣческой души. Новый же руководитель бѣглопоповцевъ о. Вшивцевъ, еще толкомъ не разобравшійся въ вопросахъ старообрядчества, никогда не видѣвшій въ глаза давно умершаго сына м. Амвросія, Георгія, сразу опредѣлилъ его душевное состояніе, увидѣлъ трепетъ его души и почувствовалъ распыланіе его сердца. Въ чемъ же заключается секретъ столь необыкновенной прозорливости Вшивцева? Одинъ изъ миссіонеровъ господствующей церкви, свящ. Е. Зубаревъ, выпустилъ брошюру подъ названіемъ «Бѣлокриничное старовѣріе». Въ ней отъ утверждаетъ не только то, что митр. Амвросія уговаривали иноки Павелъ и Алимпій будто бы

въ корчмѣ, но что при этомъ они угощались здѣсь «скверным старымъ пивомъ и тухлой бараниной» (стр. 8 брошюры Зубарева). Любопытно, конечно, было узнать, откуда Зубаревъ почерпнулъ такія свѣдѣнія? Дѣло объяснилось очень просто: миссіонеръ Зубаревъ—неисправимый алкоголикъ, и всѣ его свѣдѣнія оказались плодомъ отравленной виномъ фантазіи (см. объ этомъ въ нашемъ сочиненіи: «Участіе іудеевъ и иновѣрцевъ въ дѣлахъ Церкви», стр. 23—30). Не такого ли происхожденія и прозорливость о. Вшивцева? Въ самомъ дѣлѣ, откуда онъ могъ узнать—какимъ тономъ увѣщанія убѣждалъ Амвросія его сынъ, Георгій, перейти въ старообрядчество? Кто разсказалъ о. Вшивцеву, что у Георгія «затрепетала душа и распылалось сердце?» Вѣдь объ томъ могъ знать только одинъ Георгій и никто болѣе. Свѣдѣнія этого служителя бѣглопоповцевъ, какъ и зубаревскіе вымыслы, объясняются также очень просто: отца Вшивцева кто-нибудь да уговаривалъ перейти изъ никоніанъ къ бѣглопоповцамъ, не самъ же онъ вдругъ получилъ озареніе свыше и бросился къ нимъ; несомнѣнно, были при этомъ уговариваньи выяснены и условія его поступленія на теплое мѣстечко у бѣглопоповцевъ. Не трепетала ли при этомъ случаѣ душа самого Вшивцева, не его ли это сердце распылалось? Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что собственныя душевныя и сердечныя возбужденія о. Вшивцевъ приписалъ сыну м. Амвросія. Иначе ни чѣмъ нельзя объяснить прозорливыхъ его свѣдѣній относительно душевныхъ переживаній Георгія, бывшихъ 66-ть лѣтъ назадъ. Е. Г. Рубановъ все время увѣряетъ бѣглопоповцевъ, что «въ то *глухое* время провѣрить всѣ важныя подробности принятія Амвросія было трудно и почти невозможно и потому многое въ этомъ событіи оставалось для исторіи не совсѣмъ яснымъ» (стр. 10 письма). Вшивцевъ же, напротивъ,—утверждаетъ, что въ этой исторіи ему не только все ясно, но что даже сердечныя трепета-

нія главныхъ участниковъ настоящаго событія ему извѣстны. Не спѣлись между собою современные «радѣтели» о бѣглопоповствѣ. Одинъ изъ нихъ почти ничего не знаетъ изъ исторіи Бѣлокриницкой іерархіи, другой слишкомъ много знаетъ, ухитрился даже забраться въ душу совсѣмъ неизвѣстнаго ему и далекаго отъ него человѣка. Но тутъ же и выдалъ себя съ головой. Насъ чрезвычайно интересуетъ вопросъ: какъ и въ какой формѣ дѣлаютъ современные бѣглопоповцы или ихъ уполномоченные предложеніе никоніанскимъ іереямъ перейти въ бѣглопоповство. Съ чего, напримѣръ, начинается первый вопросъ, съ какихъ пунктовъ вѣры? Не разскажетъ ли намъ объ этомъ слишкомъ прозорливый о. Вшивцевъ. Право, любопытно бы узнать, что онъ въ это время чувствовалъ, чѣмъ занималось его сердце въ такой серьезный моментъ. Разскажите, о. Андрей, объ этомъ поподробнѣе. Вѣдь это же сдѣлать вамъ совсѣмъ ничего не стоитъ. Сумѣли же вы понять и разсказать всѣ движенія души человѣка, давно покоящагося въ могилѣ, а ужъ свои личныя переживанія разсказать гораздо легче и проще. Вообще повѣдайте намъ, какой носила характеръ ваша сдѣлка съ бѣглопоповцами. «Сдѣлка такая,—пишите вы,—выражаетъ собою подобіе торга предателя Іуды съ Каіафою и его единомышленниками и положительно не соотвѣтствуетъ изреченію Христа: «Туне пріясте, туне и дадите» («Миссіонерск. Обозр.», 1912 г., № 2, стр. 314; въ печатномъ докладѣ стр. 13). Признайтесь по совѣсти, это вы не о своей сдѣлкѣ написали? Опишите, кто изъ васъ разыгрывалъ роль Іуды, кто — Каіафы. Да не бойтесь, говорите все. Іуда получилъ 30 сребренниковъ, это уже извѣстно всѣмъ, такъ что вы можете на счетъ Іуды не распространяться. Но о себѣ дайте, пожалуйста, справочку: сколько вы получили сначала, сколько теперь ежегодно собираете сребренниковъ. Вѣдь чѣмъ-нибудь вы кормитесь. Или вы, можетъ быть, питаетесь чѣмъ-нибудь этакимъ, что нигдѣ не про-

дается и что никому не нужно и «туне». Очень хотѣлось бы узнать, какъ вы устроились, что ваша жизнь во всемъ соотвѣтствуетъ изреченію Христа: «Туне пріясте, туне и дадите» *).

Отъ довольно извѣстнаго среди бѣглопоповцевъ Пензенской губ. церковно-общественнаго ихъ дѣятеля, Никиты Петровича Михайлова, получено редакціей ж. „Церковь“ слѣдующее письмо, дающее свѣдѣнія о „скромномъ“ питаніи у бѣглопоповцевъ о. А. Вшивцева.

«1912 г., мая 20 дня я былъ,—сообщаетъ г. Михайловъ,—въ гор. Вольскѣ на съѣздѣ нашихъ христіанъ. Конечно, лично все видѣлъ и слышалъ, какъ наши бѣглопоповцы боялись съ представителями Бѣлокриницкой іерархіи поговорить о религіи. Не позволили ни одного слова сказать, чѣмъ и доказали свою несостоятельность. Должно-быть нечѣмъ доказать, а только имѣютъ одни упреки и придирки. Это видно вотъ изъ чего. Когда казака Махонина (бѣглопоповскаго начетчика) обступила масса людей и просила его, чтобы побесѣдовать съ Ѳ. Е. Мельниковымъ, то онъ имъ категорически отказалъ и объяснилъ: «Какъ же, — говоритъ Махонинъ, — можно бесѣдовать, у насъ нѣтъ для него орудій». И воскликалъ къ народу: «Возьмите вы меня и выдайте ему, чего же я подѣлаю съ Мельниковымъ, — это все равно какъ бы на войнѣ безъ оружія. Они будутъ стрѣлять въ насъ, а мы молчать. Никакъ нельзя. Такъ и это съ Мельниковымъ. Мы *не готовы*». Я это отлично слышалъ отъ г. Махонина.

Поэтому нѣтъ никакой причины раздѣляться намъ съ Бѣлокриницкой іерархіей. Конечно, это осталось на совѣсти всего съѣзда. Надолго это останется въ памяти. А какіе между нами раздоры и распри, — это прямо бѣда. Конечно, будешь защищать, хотя и не въ совѣсть. А какъ защищаютъ часъ наши передовые вожаки, въ особенности о. Андрей Вшивцевъ. Изъ всей силы бьется и кидается миссіонерской грязью на Бѣлокриницкую іерархію, хотя грязь эта давно высохла и потому не пристаетъ, а болѣе обратно ударяется самому въ лицо о. Андрею Вшивцеву. Въ силу необходимости будетъ кричать,—и есть за что. Недаромъ же онъ получаетъ сребренники. Прямо диву даешься. Дѣло въ слѣдующемъ: 23 мая, по закрытіи съѣзда, меня пригласилъ Д. К.

Много пикантнаго и соблазнительнаго могли бы поразсказать о своихъ сдѣлкахъ съ бѣглопоповцами современные ихъ іереи. Разсказъ о. Вшивцева о сдѣлкѣ съ митр. Амвросіемъ есть, несомнѣнно, вѣрное признаніе его въ томъ, какъ самого его уговаривали перейти въ бѣглопоповство и что онъ чувствовалъ при этомъ. Признаніе недурное, оно даетъ обстоятельную и вѣрную характеристику какъ всему современному бѣглому духовенству, такъ, въ особенности, и самому о Вшивцеву. Бѣглопоповцы поставлены въ очень щекотли-

---

Глуховъ къ себѣ въ номеръ чай пить и ночевать. Я поѣхалъ съ нимъ. Пріѣхали. Онъ приказалъ коридорному поставить самоваръ. Я съ г. Глуховымъ занялся разговорами о поѣздкѣ въ Сербію, Болгарію, Константинополь по дѣлу исканія архіерея. Въ это время входитъ къ намъ о. Вшивцевъ. Помолился три поклона, поздоровался и началъ говорить съ Д. К. Глуховымъ. Между прочимъ, Глуховъ говоритъ: «Я отъ начетничества откажусь, очень трудно одному». О. Вшивцевъ отвѣчаетъ: «А какъ же, — у насъ некому замѣнить тебя». А г. Глуховъ и говоритъ: «Можетъ быть, вы займетесь этой миссіей?» О. Вшивцевъ отвѣчаетъ: «Я,—говоритъ,— 6,000 руб. не возьму, потому что я добываю въ годъ 8,000 р.».

Это я слышалъ отъ о. Вшивцева самъ лично, при этомъ были со мною Д. К. Глуховъ и его жена.

Небось будешь кричать: «Австрійская іерархія незаконная, куплена за 500 червонцевъ», когда самъ, простой священникъ, получаетъ 2,500 червонцевъ. Вотъ я въ первый разъ услышалъ, поскольку наши батюшки получаютъ. Есть за что бѣжать къ намъ. А о призваніи, упованіи и убѣжденіи въ старообрядчествѣ — это не ихъ дѣло. Я самъ убѣдился въ этомъ лично, когда служили въ церкви гор. Вольска молебенъ 20 мая. 8 поповъ вышли на средину церкви. Имъ, конечно, подали всѣмъ по лѣстовкѣ, а они даже держать-то ихъ не умѣютъ, а вертятъ ихъ въ рукахъ, какъ какую-нибудь игрушку. Это — наши батюшки и объ нихъ, Боже упаси, ничего не скажи, иначе они сейчасъ приведутъ отъ Писанія: «Священника не осуждай, ангела земнаго». А это Писаніе они пропускаютъ: «Горе человѣку, отъ кого соблазнъ приходитъ».

вое положеніе: стоитъ имъ только замкнуться относительно 500 червонцевъ, какъ сейчасъ же можно ихъ спросить: позвольте, а какъ же ваши священники? Что это у васъ— отборные апостолы, которые пришли къ вамъ только на подвиги и страданія? Укажите намъ изъ нихъ хотя одного страдальца. Укажите такого, который зарабатывалъ бы отъ васъ менѣе 500 червонцевъ въ годъ. Интересно бы увидѣть столь скромнаго и невзыскательнаго служителя. Бѣглопоповцы не скрываютъ, что никоніанскіе іереи идутъ служить къ нимъ только за деньги, что сплошь и рядомъ это самые нахальные Іуды-предатели и опасные провокаторы. Объ этомъ признаніи нашихъ братьевъ-бѣглопоповцевъ, буквально измучившихся съ этими авантюристами-попами, мы какъ-нибудь поговоримъ особо. Здѣсь же предлагаемъ имъ подумать спокойно надъ вопросомъ, почему въ самомъ дѣлѣ такъ удивительно мало выдавалъ Бѣлокриницкій монастырь на содержаніе м. Амвросія и его семейства,—только 1,200 руб. въ годъ? Вшивцевъ утверждаетъ, что м. Амвросію были предложены сребренники въ «такомъ количествѣ, какое онъ самъ пожелаетъ». Что если бы Вшивцеву было сдѣлано такое предложеніе. Какъ думаете, онъ оказался бы скромнѣе бѣлокриницкаго митрополита? Такъ и сказалъ бы бѣглопоповцамъ: «О, какъ я радъ, что могу послужить у васъ совершенно безплатно. Только къ такому служенію и стремилась моя душа. Иду къ вамъ, потому что искренно убѣжденъ, что только у васъ и можно служить туне». Бѣглопоповцы могли бы поразсказать о своемъ новомъ «писателѣ»—пасквилянтѣ нѣчто совсѣмъ противоположное. Но объ этомъ—въ своемъ мѣстѣ. Митр. Амвросій дѣйствительно имѣлъ возможность требовать отъ старообрядческихъ пословъ такую огромную сумму, какую только захотѣлъ бы. Онъ зналъ, что старообрядцы насчитываются въ Россіи милліонами, зналъ, что они находятся въ крайне бѣдственномъ іерархическомъ состояніи, объ этомъ инокъ Павелъ разсказалъ ему все подробно. На-

передъ онъ былъ освѣдомленъ, что ему предстоятъ большія испытанія, что ему нужно пройти длинный путь скорбей и лишеній. На всю жизнь онъ долженъ былъ разстаться съ своей родиной, съ своими друзьями, знакомыми, долженъ былъ промѣнять столичную жизнь на монастырскую, въ убогой кельѣ, среди незнакомаго ему народа. Онъ зналъ, что онъ долженъ отречься отъ своей церкви, подвергнуться чинопріему и быть въ неизмѣнномъ повиновеніи церковному и монастырскому уставу. Зналъ онъ также и то, что возвратъ назадъ ему немыслимъ. Мы убѣдительно просимъ бѣглопоповцевъ внимательно взвѣсить всѣ эти обстоятельства, подольше поразмыслить надъ ними и каждому изъ нихъ спросить себя: рѣшился ли бы онъ самъ вступить на этотъ воистину апостольскій путь? Если бы рѣшился, то за какую сумму? Тутъ могутъ быть только два рѣшенія: или взять за всѣ эти тяжелыя условія такую огромную сумму, какая дѣйствительно могла бы окупить всѣ страданія и лишенія, или же, отбросивъ въ сторону всѣ матеріальныя соображенія, отдаться всей душой этому служенію старообрядчеству, искренно признавъ его за великое дѣло Божіе, которому необходимо смиренно подчиниться. Митр. Амвросій принялъ послѣднее рѣшеніе, онъ призналъ сдѣланное ему предложеніе перейти въ старообрядчество за призывъ Божій. Объ этомъ онъ говоритъ и въ своихъ письмахъ, сохранившихся послѣ его смерти, и въ своихъ прошеніяхъ австрійскому императору и въ своихъ отвѣтахъ правительству. Во всѣхъ этихъ документахъ ярко свѣтитъ огонь его вѣры въ промыслъ Божій. Онъ потвердилъ ее всей своей жизнью въ старообрядчествѣ. своей безропотной покорностью волѣ Божіей. Нищенское содержаніе въ 500 червонцевъ, выдававшееся отъ Бѣлокриницкаго монастыря митр. Амвросію, есть именно неопровержимое доказательство, что этотъ святитель вовсе не за деньги пошелъ на чрезвычайно трудное служеніе въ старообрядческой Церкви. При всей возможности запросить съ старообрядцевъ

за переходъ къ нимъ большія тысячи онъ, какъ это ясно изъ всѣхъ документовъ, дошедшихъ до насъ, даже не обмолвился на счетъ денегъ. Онъ распрашивалъ лишь о вѣрованіяхъ старообрядцевъ, объ ихъ обрядахъ. 500 червонцевъ не онъ «заломилъ» съ старообрядцевъ. Это содержаніе ему опредѣлилъ самъ монастырь Бѣлокриницкій, принимая къ тому же во вниманіе семейное положеніе митр. Амвросія. Мы увѣрены, что если бы бѣглопоповцы всѣхъ своихъ іереевъ перевели на такое же содержаніе, да засадили бы ихъ въ тихую обитель, повѣрьте, ни одного попа не осталось бы въ бѣглопоповствѣ, и, навѣрное, первымъ сбѣжалъ бы отъ нихъ о. Вшивцевъ. Слѣдовало бы на лбу каждаго іерея, перешедшаго въ бѣглопоповство, напечатать эту цифру—500 червонцовъ или на русскія деньги—1,200 руб., пусть бы всѣ они постоянно помнили, что нельзя итти въ старообрядчество ради денегъ, что въ немъ даже митрополитъ, при чемъ первый и единственный митрополитъ, получалъ всего-на-всего только эту необыкновенно скромную сумму. Слѣдовало бы объ этихъ 500 червонцахъ какъ можно чаще напоминать всѣмъ пастырямъ, чтобы они брали въ примѣръ митр. Амвросія, какъ образецъ безкорыстнаго служенія Церкви. Необходимо во всѣхъ нашихъ учебникахъ по исторіи старообрядчества начертать эту сумму самымъ жирнымъ шрифтомъ, чтобы она прямо бросалась въ глаза: пусть наши дѣти и наше дальнѣйшее потомство знаютъ, какой безкорыстный, честный святитель былъ въ нашей Церкви. Очень было бы полезно, и въ высокой степени поучительно, для всѣхъ архипастырей и пастырей господствующей церкви начертать эту сумму—500 червонцевъ аршинными золотыми буквами въ самомъ правительствующемъ синодѣ. Она постоянно говорила бы служителямъ синодальной іерархіи: помните, что можно въ такой высокой степени, какъ званіе митрополита многомилліоннаго народа, обходиться убогимъ содержаніемъ. Оно ничуть не унижаетъ великаго достоинства святителя, а только возвы-

шаетъ его еще больше. Въ господствующей церкви самый дрянненькій миссіонеришка получаетъ больше жалованья, чѣмъ выдавалось на содержаніе первому бѣлокриницкому митрополиту. Можно себѣ представить, что было бы съ синодальными пастырями, если бы имъ объявили, что никто изъ нихъ не можетъ получать ежегоднаго содержанія болѣе 500 червонцевъ. Они подняли бы такой страшный вопль отчаянія, что показалось бы, что гибнетъ весь земной шаръ. Выдававшееся м. Амвросію содержаніе есть лучшій вѣнокъ въ его святой жизни. Говоря откровенно, величайшіе святители древней Церкви получали на свое содержаніе и близкихъ къ нимъ людей гораздо больше, чѣмъ получалъ митрополитъ Амвросій на себя и свое семейство. Мы можемъ съ высокимъ и радостнымъ сознаніемъ правоты нашей іерархіи сказать всѣмъ въ глаза: вотъ какой былъ у насъ святитель, безкорыстное служеніе котораго можетъ удивить весь міръ. Не стыдимся мы, а хвалимся этими червонцами, какъ свидѣтельствомъ воистину апостольскаго служенія у насъ нашего митрополита. «Положимъ,—говоритъ своей паствѣ одинъ служитель Церкви,—что самъ я не обременялъ васъ, но, *будучи хитръ, лукавствомъ бралъ съ васъ*». Мы сейчасъ не скажемъ, кто это пишетъ. Но желали бы знать отъ обвинителей нашей іерархіи: что они сказали бы объ митр. Амвросіи, если бы вотъ такія слова они вычитали въ его обращеніи къ своей паствѣ. То-то бы поиздѣвались они надъ нашимъ святителемъ. Какому бы суду они его не предали. И теперь они уподобляютъ его, невиннаго страдальца, то Іудѣ-предателю, то Каіафѣ, то другимъ христопродавцамъ. Плюютъ ему въ лицо, какъ плевали іудеи въ лицо Христа. Осуждаютъ его, какъ осуждали нѣкогда Самого Господа фарисеи, называя Его «ядцемъ и винопейцей» (Матѳ., гл. XI, ст. 19). Но если бы нашлись въ какомъ-нибудь его письмѣ къ старообрядцамъ вышеприведенныя слова, что «лукавствомъ бралъ съ васъ», тогда бы наши обвинители въ родѣ

Вшивцева, Рубанова и никоніанскихъ миссіонеровъ (нечего сказать, почтенная компанія), стали бы еще безжалостнѣе осуждать митр. Амвросія, пригвоздили бы его ко кресту, какъ величайшаго преступника. Пусть же знаютъ обвинители Бѣлокриницкой іерархіи, что это верховный апостолъ Павелъ написалъ коринѳянамъ: «будучи хитръ, лукавствомъ бралъ съ васъ» (2-е Коринѳ., гл. XII, ст. 16). Онъ доказывалъ коринѳянамъ, что каждый пастырь въ правѣ получать отъ паствы помощь. «Если мы посѣяли,—говоритъ апостолъ Павелъ,—въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Если другіе имѣютъ у васъ власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносимъ, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову. Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища, что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія» (1-е Коринѳ., гл. IX, ст. 11—14).

Это повелѣніе Господа митр. Амвросій былъ въ правѣ предъявить къ своей паствѣ. Однако онъ его не предъявлялъ. Онъ довольствовался только самымъ необходимымъ. Монастырское содержаніе шло не столько на него, сколько на поддержаніе его семьи. Апостолы были гораздо требовательнѣе, чѣмъ митр. Амвросій. Вотъ что, напримѣръ, они постановили въ своемъ 41-мъ правилѣ: «Повелѣваемъ епископу имѣти власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоцѣнныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны: то кольми паче *о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжался по своей власти,* и требующимъ чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ Божіимъ и со всякимъ благоговѣніемъ: *такожде (аще потребно) и самъ заимствовалъ на необходимыя нужды свои* и страннопріемлемыхъ братій, да не терпятъ недостатка ни въ какомъ отношеніи. Ибо законъ Божій постановилъ, да служащіи алтарю отъ алтаря пита-

ются: якоже и воинъ никогда не подъемлетъ оружія на врага на своемъ пропитаніи». На основаніи этого правила митр. Амвросій могъ распоряжаться не 500 только червонцевъ, а всѣми деньгами Бѣлокриницкой митрополіи, въ правѣ былъ заимствовать изъ нихъ и на свои необходимыя нужды, и на потребности братіи, чтобы они ни въ какомъ отношеніи не имѣли недостатка.

Подобно апостоламъ, митрополитъ Амвросій умеръ нищимъ, не оставивъ послѣ себя ни капитала, ни имущества. Онъ вполнѣ оправдалъ выраженное имъ въ прошеніи австрійскому императору твердое увѣреніе, что онъ всю свою жизнь готовъ отдать на служеніе старообрядческой Церкви. «Съ твердостью рѣшился я,—заявлялъ онъ,—принять избраніе реченнаго старовѣрческаго общества въ верховнаго пастыря, видя предъ собою *самое явное Божественное Провидѣніе*, которое меня предназначило, дабы лишенное до сихъ поръ священнаго пастыря оное общество руководить къ вѣчному блаженному пути. Для того съ *искреннѣйшимъ желаніемъ и одушевленъ будучи съ любовію и ревностію, всю свою жизнь за благосостояніе такового общества (готовъ) пожертвовать*» (Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», стр. 141). Это было глубоко искреннее заявленіе. Съ неменьшею искренностью и глубиною чувствъ митр. Амвросій заявляетъ и австрійскому правительству. «Я принялъ призывъ старообрядцевъ,—писалъ онъ австрійскому министру графу Инцаги,—за единственный *Промыселъ Божій* и отважился я прибыть въ Буковину не бродяжества ради, но, во-первыхъ, для моего *спасенія* и спокойствія, а, во-вторыхъ, не пренебрегъ такое доброе дѣло для упасенія лишенныхъ пастыря овецъ, которыхъ я не укралъ и ни отъ кого не отнялъ, но послѣдуя примѣрамъ апостольскимъ, пошелъ защитить ихъ и быть имъ въ отца, въ пастыря и утѣшителя, не мѣшаясь въ овцы чуждыя, имущія своихъ другихъ пастырей, какъ то и правила апостольскія, и соборы не

позволяютъ, которыя (правила) я не опровергаю, а съ подтвержденіемъ признаю... Я единажды сію религію принялъ и уже вспять возвратиться отнюдь не желаю: потому что я, какъ выше сказано, не влѣзъ въ чужое стадо или въ чужую епархію; но словомъ сказать, *Божіимъ благоволеніемъ* и по царской милости и правамъ, даннымъ старовѣрческому народу въ Буковинѣ, на званіе и просьбу того же народа чрезъ ихъ депутатовъ, пришелъ я по ревности евангельской къ овцамъ, не имущимъ пастыря, не на уничтоженіе, но на *увеличеніе славы Божіей*, гдѣ останки сихъ старыхъ моихъ лѣтъ положить и *самую мою жизнь скончать желаю*, благодаря Бога» (тамъ же, стр. 237—238). Великую и славную память оставилъ по себѣ первый святитель Бѣлокриницкой митрополіи. Да будетъ она въ роды-родовъ незабвенна. Митр. Амвросій, отходя въ загробную жизнь, въ правѣ былъ сказать намъ словами апостола Павла: «Мы никому ни въ чемъ не полагали претыканія, чтобы не было порицаемо служеніе, но во всемъ являли себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ, въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушіи, въ благости, въ Духѣ святомъ, въ нелицемѣрной любви, въ словѣ истины, въ силѣ Божіей, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ, въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ: насъ почитали обманщиками, но мы вѣрны; мы не извѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ; насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ» (2-е Коринѳ., гл. VI, ст. 3—10). Вся жизнь митр. Амвросія, всѣ его скорби, страданія, ссылка, смерть—все это свидѣтельствуетъ, что онъ былъ дѣйствительно апостольскаго духа и никакое поношеніе и безчестіе не въ силахъ омрачить чистый и ясный

его образъ. Никогда онъ не умретъ и не поблекнетъ въ сознаніи истинныхъ христіанъ.

«А три письменныхъ договора митр. Амвросія съ иноками Павломъ и Алимпіемъ—развѣ они не говорятъ противъ бѣлокриницкаго митрополита»,—задаютъ намъ вопросъ обвинители старообрядческой іерархіи. На это можно отвѣтить очень кратко: два условія, приписываемыхъ м. Амвросію, въ которыхъ говорится о денежномъ вознагражденіи, въ настоящее время разоблачены какъ подлогъ, учиненный врагами стар. обрядчества. Эти разоблаченія подробно изложены въ сочиненіи епископа Иннокентія: «Митрополитъ Амвросій. Его искренняя преданность старообрядчеству» и въ нашей книгѣ: «Испытаніе и побѣда Церкви Христовой» (гл. V). Разоблачаетъ этотъ подлогъ и членъ совѣта всероссійскаго братства бѣглопоповцевъ, П. А. Овчинниковъ, въ своихъ двухъ брошюрахъ: «Разборъ вольскихъ съѣздовъ» и «Отвѣтъ на письмо К. Г. Рубанова». Только ослѣпленный злобой и ненавистью противъ старообрядческой іерархіи не можетъ видѣть всѣмъ очевидную фабрикацію этихъ двухъ документовъ. Ни г. Рубановъ, ни о. А. Вшивцевъ и никто другой рѣшительно ничего не могли и не могутъ сказать противъ этихъ разоблаченій подлога. Самый же подлогъ служитъ доказательствомъ, что даже злобные враги старообрядчества сознавали, что нечѣмъ опозорить Бѣлокриницкую іерархію, и поэтому они вынуждены были прибѣгнуть къ обычному у нихъ дѣлу—къ подлогу. Какъ постыдно унижаютъ себя современные радѣтели бѣглопоповства, ссылаясь на этотъ подлогъ. Между митр. Амвросіемъ и бѣлокриницкими иноками было заключено одно условіе, въ которомъ ничего не говорится ни о какихъ суммахъ, а только выяснено, что митр. Амвросій будетъ «содержаться на всемъ монастырскомъ иждивеніи». Условіе это не имѣло ни малѣйшей юридической цѣнности. По нему нельзя было требовать ни одной копейки съ монастыря. Оно совсѣмъ не нужно было ни м. Амвросію,

ни бѣлокриницкимъ посламъ. Условіе это требовалось только для одного австрійскаго правительства, какъ удостовѣреніе, что не придется государству выдавать жалованье на содержаніе бѣлокриницкаго «верховнаго святителя», что послѣдній будетъ довольствоваться однимъ лишь монастырскимъ содержаніемъ. Вотъ почему настоящее условіе и было представлено при прошеніи м. Амвросія австрійскому императору («Исторія Бѣлокр. іерархіи», стр. 417, изд. 1874 г.). Характеръ этого документа подробно выясненъ въ книгѣ «Испытаніе и побѣда Церкви Христовой» (гл. IV). Пора бы нашимъ братьямъ-бѣглопоповцамъ понять, что рѣшительно ничего ни позорнаго, ни преступнаго, ни унизительнаго не было сдѣлано при обращеніи и присоединеніи къ старообрядческой Церкви митрополита Амвросія.

VII.

Послѣднія притязанія.

Вражда весьма изобрѣтательна. Она ищетъ для себя всюду и во всемъ хотя какихъ-нибудь основаній, дающихъ ей пищу. Часто случается, что друзья, поссорившись между собою, обвиняютъ другъ друга въ томъ, въ чемъ раньше видѣли достоинство и красоту души своего еще вчерашняго друга. Вражда какъ будто перестраиваетъ самое зрѣніе человѣка и ему начинаетъ прежнее хорошее казаться дурнымъ, прежде свѣтлое и чистое представляется ему во враждѣ мрачнымъ и грязнымъ; добродѣтель превращается въ преступленіе, искренность—въ лицемѣріе и т. д. Во имя вражды и ненависти противники старообрядческой іерархіи обвиняютъ ее нерѣдко въ томъ, что по справедливости должно быть поставлено ей въ заслугу. Разсмотримъ нѣсколько такихъ обвиненій, которыя являются послѣдними и самыми пустыми притязаніями къ нашей законной и благочестивой іерархіи. Ихъ предъявляютъ бѣглопоповцы—эти дѣти нашей общей старообрядческой семьи. Поссорившись въ ней, они, забывъ прежнюю свою любовь къ своимъ же роднымъ братьямъ, винятъ ихъ въ такихъ поступкахъ, къ которымъ сами же причастны. Они спрашиваютъ: на какомъ основаніи Бѣлокриницкій митроп. Авмросій поставилъ себѣ еще при жизни своей намѣстника? Это поставленіе незаконно, какъ нарушающее слѣдующее (23-е) правило Антіохійскаго собора: «Епископу не позволяется вмѣсто себя поставляти другого,

въ преемника себѣ, хотя бы онъ былъ и при концѣ жизни: аще же что таковое содѣлано будетъ, то поставленіе да будетъ недѣйствительно. Но да соблюдается постановленіе церковное, опредѣляющее, что епископа должно поставляти не инако, развѣ съ соборомъ и по суду епископовъ, имѣющихъ власть произвести достойнаго, по кончинѣ представльшагося» (Трехтолковая «Кормчая», стр. 198—199).

Разумѣется, послѣ смерти своей митр. Амвросію нельзя было хиротонисать себѣ преемника, поэтому онъ поставилъ его еще при жизни своей. Любопытно, что въ этомъ поставленіи обвиняетъ митр. Амвросія, а съ нимъ и всю старообрядческую іерархію, одинъ изъ болѣе видныхъ современныхъ искателей епископа для бѣглопоповцевъ, Д. К. Глуховъ. Въ бесѣдѣ своей съ епископомъ Арсеніемъ Швецовымъ онъ восклицаетъ: «Видите ли, добрые слушатели, что правило сіе не дозволяетъ даже и при смерти поставить на мѣсто свое другого епископа. Но митр. Амвросій противозаконно поступилъ, поставивъ себѣ намѣстника. Поэтому Бѣлокриницкое священство и не есть законное священство» (лис. 16 и об).

Г-нъ Глуховъ въ то время очевидно и не помышлялъ, что ему самому, въ качествѣ бѣглопоповскаго начетчика, придется разрѣшать это обвиненіе. Современные бѣглопоповцы ищутъ себѣ епископа, конечно, не для того только, чтобы онъ одинъ послужилъ у нихъ, не рукополагая себѣ преемниковъ, а послѣ его смерти они опять примутся искать себѣ другого епископа, и такъ будутъ дѣлать до второго пришествія Христова. Ищутъ они себѣ архіерея съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы онъ, подобно митр. Амвросію, непремѣнно рукоположилъ себѣ преемника и, такимъ образомъ, наградилъ ихъ самостоятельной, ни отъ кого независимой, іерархіей. Одно это намѣреніе ихъ опровергаетъ предъявляемое ими притязаніе къ Бѣлокриницкой іерархіи. Они должны или отказаться отъ него, или признать, что сами они соби-

раются возстановить у себя іерархію путемъ нарушенія церковныхъ правилъ. Нужно замѣтить, что съ послѣдними они не очень считаются и для достиженія своихъ цѣлей они дѣйствительно готовы совсѣмъ забыть книгу «Кормчую». Что же касается митр. Амвросія, то онъ, при служеніи въ старообрядческой Церкви, не нарушилъ ни одного церковнаго правила, не преступилъ онъ и 23-го правила Антіохійскаго собора. Всѣ толкователи настоящаго правила въ одинъ голосъ заявляютъ, что оно собственно не дозволяетъ епископу рукополагать вмѣсто себя «кого онъ хочетъ». Правиломъ осуждается личное пристрастіе епископа къ преемнику. Въ подтвержденіе своего объясненія толкователи ссылаются на 76-е апостольское правило, которое говоритъ: «Яко не подобаетъ епископу изъ угожденія брату, или сыну, или иному сроднику, поставляти въ достоинство епископа кого хощетъ. Ибо нѣсть праведно творити наслѣдниковъ епископства, и собственность Божію даяти въ даръ человѣческому пристрастію. Не должно бо Церковь Божію подъ власть наслѣдниковъ поставляти».

Митрополитъ Амвросій поставилъ себѣ въ преемники не родственника своего и не того, кого онъ лично хотѣлъ, а избранное народомъ лицо. Преемникъ его, Кириллъ, былъ намѣченъ въ числѣ трехъ кандидатовъ въ санъ епископа. Промыслъ Божій указалъ на него посредствомъ жребія (см. «Памятникъ происходящихъ дѣлъ Бѣлокриницкаго монастыря», стр. 112, при «Исторіи Бѣлокрин. іерархіи», изд. 1874 г.). Избраніе это было вполнѣ каноничнымъ («Кормчая», гл 42, лист. 318). Митрополичью каѳедру епископъ Кириллъ занялъ по соборному рѣшенію, послѣ удаленія съ нея митр. Амвросія. На соборѣ, обсуждавшемъ вопросъ о замѣщеніи Бѣлокриницкаго святительскаго престола, участвовали лично три архіерея: Кириллъ, Онуфрій и Софроній; епископъ Аркадій, лишенный возможности лично прибыть на соборъ, прислалъ письменное согласіе на избраніе замѣ-

стителя митр. Амвросію. Другихъ епископовъ не было въ старообрядческой Церкви въ то время. Такимъ образомъ, въ избраніи и поставленіи намѣстника митр. Амвросію участвовали всѣ старообрядческіе епископы, въ томъ числѣ и самъ митр. Амвросій, изъявившій раньше другихъ свое согласіе на поставленіе ему по каѳедрѣ намѣстникомъ епископа Кирилла. 23-е правило Антіохійскаго собора именно такого избранія «по суду епископовъ» и требуетъ. Въ замѣчательномъ по своей полнотѣ и обоснованности соборномъ дѣяніи объ избраніи Кирилла въ митрополиты Бѣлокриницкой каѳедры приведенъ рядъ примѣровъ изъ древней Церкви, когда на мѣсто изгнанныхъ или по собственному желанію удалившихся съ каѳедры святителей были поставлены новые архипастыри. Такъ, при жизни св. Григорія Богослова, удалившагося съ престола, на его мѣсто былъ рукоположенъ Нектарій. При жизни московскаго патріарха Іова на святительскій престолъ его былъ возведенъ страстотерпецъ Ермогенъ. Указаны въ соборномъ дѣяніи и другіе подобные примѣры («Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», стр. 303). Изложивъ всѣ обстоятельства удаленія митр. Амвросія съ каѳедры, соборъ опредѣлилъ: «По вышеописаннымъ обстоятельствамъ мы, нижеподписавшіеся, *съ общаго и единодушнаго всѣхъ согласія* опредѣлили: г-на преосвященнаго епископа майносскаго Кирилла, *соборнѣ избраннаго* въ митрополита Бѣлокриницкаго, сего же числа, по обычномъ нареченіи, абіе за Божественною литургіею возвести на архіепископскій престолъ и надлежащимъ порядкомъ вручить его преосвященству митрополитскій жезлъ. Въ заключеніи сего и подписуемся» («Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», стр. 308). Далѣе идутъ подписи участвовавшихъ въ соборѣ епископовъ, священноіереевъ, іеродіаконовъ и депутата отъ монастырской братіи (тамъ же, стр. 309). Не по личному желанію митр. Амвросія занялъ его престолъ митр. Кириллъ, а по соборному

опредѣленію, по желанію всѣхъ старообрядческихъ епископовъ и по народному согласію.

Но если бы и при другихъ условіяхъ митр. Кириллъ занялъ престолъ Амвросія, т.-е. при такихъ, когда одному митр. Амвросію пришлось бы оставить его замѣстителемъ своей каѳедры, то и тогда не было бы основаній обвинять этихъ святителей въ нарушеніи 23-го прав. Антіохійскаго собора, потому что такъ поступить заставили бы тяжелыя обстоятельства, а не личныя выгоды, не родственныя или пріятельскія соображенія, что собственно и осуждается указаннымъ правиломъ. Въ жизни Церкви не разъ бывали случаи, когда святители вынуждены были ставить себѣ замѣстителей по собственному произволенію, безъ избранія ихъ соборомъ. Въ «Прологѣ» повѣствуется, что епископъ Иліодоръ, взятый въ плѣнъ царемъ Персіи Саворіемъ, поставилъ въ епископа на свое мѣсто презвитера Дисана (апрѣля 9-го дня). Св. Ѳеодосій, епископъ кизическій, поставилъ единолично блаженнаго Никона вмѣсто себя и вручилъ ему свою паству. Поставленіе это было благословлено Самимъ Богомъ въ особомъ видѣніи епископу Ѳеодосію (въ «Четіи-Минеи», 23-го марта, житіе свящ.-муч. Никона). Левкій святой поставилъ для своей паствы «мужа достойна святительства», а самъ пошелъ на проповѣдь и страданія (тамъ же, 20-го іюня). О св. Стефанѣ Сурожскомъ говорится, что онъ «увѣдавъ свое къ Богу отшествіе, постави вмѣсто себѣ архіепископа Сурожу клирика своего именемъ Филарета, и преставился къ Богу въ вѣчную жизнь» («Четія-Минея», 15-го декабря, то же и въ «Прологѣ»). Ни Церковь, ни соборъ и никто изъ христіанъ не осудилъ подобныя рукоположенія. Едва ли хватитъ смѣлости и у нашихъ слишкомъ строгихъ обвинителей признать эти посвященія незаконными и подвести ихъ подъ судъ 23-го прав. Антіохійскаго собора. Не посмѣли бы они осуждать и старообрядческую іерархію, если бы не ожесточила ихъ сердца безсильная и совсѣмъ неосновательная вражда къ ней.

Ничѣмъ инымъ какъ только враждой нельзя объяснить и слѣдующаго притязанія къ старообрядческой іерархіи, предъявленнаго къ ней другимъ искателемъ архерея для бѣглопоповцевъ, К. Г. Рубановымъ: «Амвросій поставляетъ Кирилла «епископомъ богоспасаемаго града Майноса», жители котораго, надобно замѣтить еще, какъ въ то время не имѣли ни малѣйшаго расположенія къ іерархіи отъ Амвросіева корене, такъ и до сихъ поръ не хотятъ принять ее («Исторія Бѣлокриницкой іерархіи», Субботина, изд. 1874 г., стр. 506). Такимъ образомъ,—заключаетъ г. Рубановъ,—Кириллъ былъ рукоположенъ вопреки 6-му правилу Сардикійскаго собора епископомъ никогда не существовавшаго да и теперь не существующаго города, а просто села Майноса, переименованнаго самими австрійцами въ городъ, въ которомъ не было къ тому же ни одного изъ приверженцевъ ихъ іерархіи» (стр. 12-я второго «Письма» Рубанова).

Въ указанномъ правилѣ Сардикійскаго собора говорится: «Отнюдь да не будетъ позволено поставляти епископа въ какое-либо село или въ малый городъ, для коего довлѣетъ и единый презвитеръ. Ибо не нужно поставляти тамо епископовъ, да не уничижается имя епископа и власть» (Трехтолковая «Кормчая», стр. 304). Вотъ именно какую цѣль преслѣдуетъ правило: оно стоитъ за честь и достоинство епископа. Дѣло не въ названіи мѣста—городомъ ли оно зовется или селомъ,—а въ томъ, что тамъ паства настолько мала, что для нея «довлѣетъ и единый презвитеръ». Въ наше время самыми величайшими городами въ мірѣ считаются Лондонъ и Пекинъ, а въ нихъ даже дьячка старообрядческаго не для кого поставить, тогда какъ въ нѣкоторыхъ селахъ и посадахъ россійскихъ имѣется по нѣсколько старообрядческихъ священниковъ. Напр., въ посадѣ Клинцахъ, Черниговск. губ., имѣется три священника и одинъ епископъ (Флавіанъ). Поусерднѣе приняться бы за дѣло, такъ и этого количества духовныхъ лицъ было бы недостаточно для названнаго по-

сада. Кто же тутъ виноватъ, что не городомъ величаютъ это мѣсто? Неужели г. Рубановъ и за этотъ посадъ будетъ винить старообрядческую іерархію, какъ винитъ онъ ее за село Майносы? Странно, какъ это онъ не догадался обвинить старообрядческую іерархію въ томъ, что самая митрополія Бѣлокриницкая учреждена не въ столицѣ и даже не въ городѣ, а въ маленькомъ и бѣдномъ монастырѣ. Предки К. Г. Рубанова еще за два года до учрежденія Бѣлокриницкой митрополіи писали въ надворную канцелярію въ Вѣнѣ: «Въ прежніе вѣка вселенская Церковь не взирала на число народа, но судила предстоящія въ нихъ нужды, такъ что въ царство Аврѣліана 5575/267 года Григорій Неокесарійскій былъ поставленъ епископомъ въ Неокесарію, гдѣ имѣлось христіанъ всего только 18 человѣкъ. Слѣдовательно, лучше быть хотя малому числу народа, но въ благочиніи, нежели и малому и не въ благочиніи» («Матеріалы для исторіи Бѣлокр. іерархіи», стр. 113). Этотъ примѣръ вполнѣ примѣнимъ и къ поставленію митр. Кирилла въ Майносы. Въ житіи св. Порфирія, епископа газскаго, повѣствуется, что всѣхъ христіанъ съ женами и дѣтьми было въ г. Газѣ только 280 душъ. Они упросили кесарійскаго митрополита Іоанна поставить для нихъ епископа, и онъ поставилъ имъ Порфирія («Четія-Минея», 26-го февраля). Въ Майносахъ, во всякомъ случаѣ, было не менѣе этого количества душъ. О св. священномученикѣ Автономѣ повѣствуется, что онъ пришелъ въ «мѣсто нѣкое, еже нарицашеся Сореосъ», остановился въ домѣ нѣкоего Корнилія, обратилъ его и другихъ язычниковъ въ христіанство и, такимъ образомъ, образовалъ паству. Сначала поставилъ для нея Корнилія презвитеромъ, а потомъ и епископомъ (тамъ же, 12-го сентября). Св. Стефанъ Пермскій былъ поставленъ въ такую страну епископомъ, гдѣ было сначала сплошное язычество (житіе его, 26-го апрѣля). Въ Толкованіи на 6-е прав. Сардикійскаго собора Вальсамонъ, патр. антіохійскій, говоритъ, что въ его время

(т.-е. въ XII вѣкѣ) «константинопольскій императоръ, бывъ много разъ спрашиваемъ о томъ, должно ли избирать епископовъ въ церкви, находящіеяся на Востокѣ и во власти агарянъ, въ эти церкви избирать епископовъ сонзволилъ и общимъ повелѣніемъ назначилъ тѣмъ, которые имѣютъ быть избираемы, жалованье для безбѣднаго существованія до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока они будутъ находиться въ своихъ церквахъ, дабы право, принадлежащее этимъ церквамъ и имперіи, сохранялось вѣчно, ибо онъ *надѣялся на возстановленіе въ сихъ церквахъ христіанства*» (Трехтолк. «Кормчая», стр. 308). Изъ этого факта видно, что епископы ставились и въ такія мѣстности, гдѣ не было достаточнаго количества христіанъ, чтобы возможно было епископамъ существовать безъ посторонняго жалованья. Но была надежда, что въ этихъ мѣстахъ возстановится христіанство. Съ надеждой на то, что около старообрядческой іерархіи объединится все старообрядчество, былъ поставленъ и епископъ Кириллъ на Майносы. Надежда эта постепенно осуществляется. При учрежденіи задунайской епископіи Майносы были причислены къ ней. Теперь въ нихъ служитъ постоянный священникъ Бѣлокриницкой іерархіи. При поставленіи Кирилла въ майносскіе епископы имѣлись въ виду не одни майносскіе христіане. Въ ставленной граматѣ Кирилла говорится: «Единовѣрные намъ древне-истинной христіанской религіи христіаны и цѣлыя общества таковыхъ находятся въ разныхъ государствахъ, въ числѣ коихъ извѣстно свѣдали мы, что имѣется въ турецкой державы *въ Анатоліи*, особаго жительства правъ, богоспасаемый градъ Майносъ, не имѣя у себя законнаго духовнаго своего пастыря, для чего на благоусмотрѣніе нашему и всего Освященнаго Собора и опредѣляется въ оный градъ на епископскій престолъ сей возлюбленный по духу братъ нашъ и сослужитель преосвященный епископъ Кириллъ, яко достоинъ воспріяти архіерейское предстательство и пастырскій жезлъ новоопре-

дѣленной епархіи Майноса, и отнынѣ да именуется майносскій епископъ» («Матеріалы», стр. 187). Въ Анатоліи, кромѣ Майносъ, старообрядцы живутъ и въ другихъ селеніяхъ. Одно изъ нихъ недавно описано въ журналѣ «Русская Мысль» въ повѣсти Вл. Гордлевскаго: «Уголокъ Россіи въ Турціи. Старообрядческая деревня подъ Акъ-Шехиромъ» (кн. декабрь 1912 г., стр. 119—133). О другомъ старообрядческомъ поселкѣ «Казакъ-Кой», пріютившемся тоже въ Анатоліи, были напечатаны свѣдѣнія въ журн. «Природа и Люди» (1908 г., №№ 25—31. Срав. журн. «Церковь» за 1908 г., № 19, стр. 677—678). Быть епископомъ турецкихъ старообрядцевъ было совсѣмъ не унизительно для епископа Кирилла. Ни епископское его достоинство, ни власть святительская, ни имя его не унизились отъ того, что онъ былъ поставленъ епископомъ новоучрежденной майносской епархіи. Поэтому приводить въ его осужденіе 6-е прав. Сардикійскаго собора совершено неосновательно.

Указываютъ бѣглопоповцы еще на то, что будто бы епископъ Кириллъ былъ рукоположенъ безъ соблюденія «положеннаго закономъ время»: 16-го ноября 1846 г. онъ постриженъ былъ въ иноки, 25-го декабря того же года поставленъ въ діаконы, 1-го января 1847 г. возведенъ въ санъ священника, а 6-го того же мѣсяца—въ санъ епископа («Памятникъ дѣлъ Бѣлокриницкаго монастыря», стр. 111—112). «Такою скороспѣшностью,—заявляетъ г. Глуховъ,—было нарушено 17-е правило Двукратнаго собора, требующее, чтобы впредь никто изъ мірянъ или монаховъ не былъ внезапно возводимъ на высоту епископства, но чтобы каждый, по испытаніи прежде въ церковныхъ степеняхъ, воспріималъ рукоположеніе во епископа» (въ «Бесѣдѣ еп. Арсенія съ Глуховымъ», лис. 25). На это обвиненіе должно отвѣтить словами премудраго Іисуса Сына Сирахова: «Прежде нежели изслѣдуешь, не порицай; узнай прежде и тогда упрекай» (гл. 11, ст. 7). Изъ толкованія Вальсамона на указан-

ное правило Двукратнаго собора мы узнаемъ, что по указанію св. Григорія Богослова и по неписанному церковному обычаю «рукоположеніе на каждую степень по необходимости должно совершаться чрезъ седмь дней» (Трехтолковая «Кормчая», стр. 863 и 864). При рукоположеніи епископа Кирилла и была вполнѣ соблюдена эта постепенность восхожденія съ дьяконскаго сана до епископской каѳедры. Можно, конечно, спорить—считать ли въ числѣ семи дней и дни рукоположенія. Но отцы Церкви, запрещая «внезапное» поставленіе, имѣли въ виду не количество часовъ, отъ котораго зависитъ будто бы достоинство рукоположенія,—такое понятіе было бы кощунственнымъ,—а рукоположеніе мірянина или монаха сразу въ епископское достоинство, минуя степени діакона и священника. Правило Двукратнаго собора «требуетъ,—говоритъ толкователь Зонара,—чтобы имѣющій быть произведеннымъ въ епископство былъ по порядку рукополагаемъ на каждую изъ священныхъ степеней и, пребывъ въ каждомъ чинѣ назначенное время, потомъ уже возводимъ былъ на высоту епископства. Ибо, говоритъ правило, если иногда нѣкоторые изъ мірянъ или монаховъ и были тотчасъ возводимы на епископское достоинство, и хотя они просіяли добродѣтелью и послужили украшеніемъ церквей, въ которыхъ предстоятельствовали; но того, что случалось рѣдко, мы не полагаемъ въ законъ для Церкви, дабы слѣдовать тому» (Трехтолковая «Кормчая», стр. 862). Не слѣдовали тому и при рукоположеніи Кирилла: согласно правилу, онъ прошелъ чрезъ всѣ іерархическія степени. Никоимъ образомъ нельзя подвести его рукоположеніе подъ осужденіе 17-го прав. Двукратнаго собора.

Стараясь хотя чѣмъ бы нибудь бросить въ законную старообрядческую іерархію, К. Г. Рубановъ утверждаетъ, что митр. Амвросій не подписалъ ставленной граматы епископу Кириллу: «Вопреки прав. 90-му Карѳагенскаго соб., новопоставленный епископъ Кириллъ,—заявляетъ К. Г.,—не

получилъ ставленной граматы, такъ какъ Амвросій не захотѣлъ ее подписать» (стр. 12-я 2-го «Письма»). Откуда г. Рубановъ почерпнулъ эти свѣдѣнія, онъ этого не говоритъ, какъ надо полагать, съ лукавою цѣлью, чтобы лишить своихъ читателей возможности провѣрить его основанія. Намъ извѣстно, что только одинъ Субботинъ заявляетъ въ своей «Исторіи», что митр. Амвросій не подписалъ ставленную грамату Кириллу. Этому заявленію можно было бы повѣрить, если бы Субботинъ подтвердилъ его хотя какимъ-нибудь фактомъ или документомъ. Но онъ говоритъ голословно, что «объ этомъ согласно свидѣтельствуютъ всѣ лица, близко знакомыя съ бѣлокриницкими дѣлами» («Исторія Бѣлокриницкой іерархіи», стр. 512, изд. 1874 г.). Но что это за лица, г. Субботинъ ихъ не называетъ, поступая въ данномъ случаѣ не лучше г. Рубанова. Въ подтвержденіе извѣстнаго подложнаго условія о 500 червонцахъ Субботинъ сослался хотя на отступника Онуфрія. Тутъ же онъ и этого лжесвидѣтеля постѣснялся указать. Ближе всѣхъ къ бѣлокриницкимъ дѣламъ стоялъ инокъ Павелъ Бѣлокриницкій. А онъ свидѣтельствуетъ собственноручной помѣтой на черновой граматѣ, что она дѣйствительно была выдана епископу Кириллу въ Бѣлой-Криницѣ «генваря въ 6/18 день 7355/1847 года» (тамъ же, стр. 5—12). Справедливѣе вѣрить этому свидѣтелю, чѣмъ неизвѣстнымъ какимъ-то лицамъ. Напрасно К. Г. Рубановъ сослался на 90-е прав. Корѳагенскаго собора. Мы едва ли ошибемся, если предположимъ, что онъ совсѣмъ и не читалъ этого правила. Оно составлено исключительно для африканскихъ областей и имѣло цѣлью уничтожить «пререканія въ епископѣхъ о поставленіи: кто отъ нихъ первое поставленъ бысть или послѣже» (славянская «Кормчая», лис. 154). «Какъ кажется,—говоритъ Вальсамонъ,—въ тогдашнее время еще не были приведены въ порядокъ и опредѣлены престолы церквей, и поэтому отцы опредѣлили, чтобы пользовались предпочтеніемъ тѣ, которые

ранѣе приняли поставленіе. А нынѣ это не дѣйствуетъ» (Толков. на 97-е прав. Карѳ. соб., полн. перев.). Относительно 90-го правила (по полнымъ переводамъ—100-е) Вальсамонъ заявляетъ, что оно «безполезно для практики, потому что епископы не получаютъ теперь пользы отъ старѣйшинства» (въ Трехтолковой «Кормчей», стр. 643). Слѣдовательно, еслибы и на самомъ дѣлѣ митр. Амвросій не подписалъ ставленную грамату епископу Кириллу, то отъ этого никакой бѣды не произошло бы. Все равно епископъ Кириллъ былъ бы и въ этомъ случаѣ законнопоставленнымъ святителемъ. Грамата, установленная 90-мъ правиломъ Карѳагенскаго собора, для него была излишней, такъ какъ ему не предъ кѣмъ было выставлять свое старѣйшинство въ майносской епархіи. Какъ извѣстно г. Рубанову, тамъ не было епископовъ, которые дерзнули бы оспаривать первенство или старѣйшинство у епископа Кирилла.

Изложенныя здѣсь притязанія бѣглопоповцевъ къ нашей старообрядческой іерархіи мы сочли нужнымъ разсмотрѣть съ тою цѣлью, чтобы положить конецъ и послѣднимъ сомнѣніямъ въ ея законности.

VIII.

Прежніе и нынѣшніе искатели епископа.

Великія дѣла должны быть поручаемы великимъ людямъ, способнымъ исправно и успѣшно выполнить возлагаемыя на нихъ порученія. Исканіе архіерейства не только великое дѣло, оно еще есть священное служеніе Церкви, требующее отъ его исполнителей чистоты души и подвига, самоотверженной преданности дѣлу, искренней любви къ нему и всестороннихъ знаній въ многочисленныхъ церковныхъ вопросахъ. Нельзя вручать святыню нечистымъ рукамъ, иначе это будетъ осквернѣніе ея. Нельзя чистое дѣло возлагать на людей порочныхъ, они низведутъ его до степени своей порочности. Опасно сложное и серьезное дѣло поручать людямъ неопытнымъ, неспособнымъ, двоедушнымъ. Они испортятъ его и совсѣмъ погубятъ своимъ незнаніемъ и лукавствомъ. Еще опаснѣе дѣло вѣры и благочестія отдавать въ распоряженіе людей неблагочестивыхъ, маловѣрующихъ и невѣрующихъ. Атеистъ, преподающій уроки по Закону Божію,—самый зловредный распространитель невѣрія и безбожія. Апостолъ Павелъ восклицалъ: «Кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію? Или кое общеніе свѣта къ тьмѣ? Кое же согласіе Христово съ Веліаромъ?» (2 Коринѳ., гл. VI, ст. 14—15). Одно съ другимъ быть не можетъ. Самъ Господь говоритъ: «Не можете Богу работать и мамонѣ», ибо «никто же можетъ двѣма господинома работати» (Матѳ., гл. VI, ст. 24). На служеніе алтарю Господню призы-

ваются поэтому люди только благоговѣйные, цѣломудренные, чистые, праведные, безпорочные («Бесѣды апостольскія», столбецъ 4251). Какими же нравственно безупречными и высокими по уму и знаніямъ должны быть служители, которымъ поручается столь великое и столь священное дѣло, какъ «возстановленіе» въ Церкви архіерейства. Они должны вмѣщать въ себѣ богатство многихъ духовныхъ дарованій. Они должны быть не только чистыми душею, но и обладать обширными познаніями въ вопросахъ догматическихъ, каноническихъ, богослужебныхъ, уставныхъ и многихъ другихъ. Имъ необходимо имѣть въ себѣ наиболѣе цѣнную способность—повліять на душу убѣждаемаго человѣка, возжечь въ ней огонь вѣры, убѣдить ее въ правотѣ св. Церкви, къ которой она призывается и пріобщить ее къ этому тѣлу Христа — Церкви. Наши предки прекрасно понимали всю трудность и все величіе этого дѣла. Къ выполненію его они приступали съ пламенной молитвой къ Богу всей нашей св. Церкви, съ горячими слезами и величайшимъ напряженіемъ всѣхъ своихъ духовныхъ силъ. На отысканіе епископа они избрали изъ своей среды лицъ наиболѣе одухотворенныхъ и наиболѣе одаренныхъ духовными талантами,—людей огнепальной вѣры и кристальной чистоты. Послѣдніе обладали чудотворной способностью—оставить все и итти искать заблудшую овцу (Матѳ., гл. XVIII, ст. 12), способностью отдаться этому дѣлу до полнаго забвенія всего земного, до пожертвованія ради него всей своей жизнью. Такими избранниками были знаменитые въ старообрядчествѣ иноки: Геронтій, Павелъ и Алимпій. Сначала первые двое были посланы на Востокъ для изслѣдованія тамошнихъ религій и узнать—не сохранились ли гдѣ благочестивые епископы. Потомъ Геронтія смѣнилъ Алимпій. Павелъ съ Алимпіемъ и обратили въ старообрядческую Церковь греческаго митрополита Амвросія. Не мірскимъ людямъ, занятымъ грѣховной суетой, поручили наши предки дѣло отысканія епископа, а духовнымъ, отрѣшеннымъ отъ міра, при чемъ такимъ, которые дѣйстви-

тельно были выдающимися людьми, способными на великіе подвиги и самоотверженіе. Необходимо обрисовать ихъ хотя въ краткихъ чертахъ.

Инокъ Геронтій, въ мірѣ Герасимъ Исаевичъ Колпаковъ, родился въ 1803 г. отъ старообрядческихъ родителей, крестьянъ с. Ермолова, Серпуховскаго уѣзда, Московской губерніи. Съ ранняго дѣтства Герасимъ выучился читать и читалъ книги преимущественно духовнаго и нравоучительнаго содержанія. Посредствомъ чтенія онъ вошелъ въ духъ великихъ отцовъ Церкви, ихъ благодатное воздѣйствіе воспитывало его въ благочестивой жизни, въ жаждѣ личнаго подвига и нравственнаго совершенствованія. Подъ этимъ воздѣйствіемъ у Герасима рано пробудилось стремленіе къ иноческой жизни. Еще 19-лѣтнимъ мальчикомъ онъ ушелъ въ бессарабскій монастырь, извѣстный подъ именемъ Серковскаго, ютившійся въ очень уединенномъ мѣстѣ (въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, Бессарабской губ.). Здѣсь онъ проявилъ большое усердіе въ отправленіи церковныхъ службъ и исполненіи строгихъ монастырскихъ правилъ. Черезъ три года по вступленіи въ монастырь онъ былъ постриженъ въ иноки съ именемъ Геронтія. Извѣстный чиновникъ временъ императора Николая Павловича, г. Липранди, такъ отзывается о Геронтіи: «Геронтій былъ средняго роста, сухощавъ, съ маленькой рѣдкой бородкой, какъ и на головѣ, темныхъ волосъ, нѣсколько съ просѣдью, лицо продолговатое, физіономія чрезвычайно привлекательная, на которой изображалось смиреніе, никогда не измѣнявшееся, голосъ тихій, глаза каріе, небольшіе, но весьма живые, говоръ плавный, разсчитанный, память большая, и вообще онъ мнѣ показался, какъ съ перваго раза, такъ и въ продолженіе всего времени, человѣкомъ умнымъ, хитрымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ твердымъ» («Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей», 1871 г., т. II, стр. 112—113). Въ донесеніи министру тотъ же Липранди рисуетъ инока Геронтія, какъ «имѣющаго много природнаго ума и большую начитанность въ церковныхъ книгахъ; также замѣтна въ немъ боль-

шая практическая опытность въ жизни и житейскихъ дѣлахъ, тонкое знаніе людей и короткое знакомство съ ходомъ и расположеніемъ обстоятельствъ» (тамъ же, стр. 127). Пользуясь большимъ довѣріемъ братіи Серковскаго монастыря, Геронтій неоднократно ѣздилъ по ея порученію во внутреннія губерніи Россіи для сбора подаяній на монастырь. Во время этихъ поѣздокъ онъ побывалъ въ наиболѣе крупныхъ центрахъ старообрядчества и въ знаменитыхъ старообрядческихъ монастыряхъ того времени. Въ одномъ изъ нихъ, Пахоміевомъ, онъ встрѣтился съ инокомъ Павломъ, извѣстнымъ впослѣдствіи подъ именемъ Бѣлокриницкаго, и подружился съ нимъ. По пріѣздѣ съ Павломъ въ Австрію Геронтій избранъ былъ настоятелемъ Бѣлокриницкаго монастыря. По присоединеніи къ старообрядчеству митрополита Амвросія инокъ Геронтій былъ рукоположенъ въ священно-инока и затѣмъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1847 году онъ пріѣхалъ въ Россію для сбора пожертвованій на Бѣлокриницкій монастырь. Здѣсь онъ былъ схваченъ и по высочайшему повелѣнію заключенъ въ Петропавловскую крѣпость. Отсюда былъ переведенъ потомъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Въ одиночномъ заключеніи въ крѣпости онъ томился 21 годъ. Легко сказать—21 годъ, но высидѣть ихъ въ каменномъ мѣшкѣ, вдали отъ міра, отъ родныхъ, друзей, знакомыхъ, наединѣ только съ своими думами и чувствами,—о, это невѣроятное томленіе. Прислушайтесь, что теперь дѣлается въ крѣпостныхъ заключеніяхъ. То и дѣло доходятъ оттуда мрачныя вѣсти, что заключенные кончаютъ жизнь самоубійствомъ, до такого отчаянія доводитъ ихъ убійственное состояніе духа въ одиночномъ заключеніи. Что дѣлали съ о. Геронтіемъ въ крѣпости, какимъ подвергался онъ тамъ истязаніямъ и мученіямъ — это осталось тайной. Извѣстно только, что продолжительное заключеніе подѣйствовало на него въ такой угнетающей степени, что онъ разстроился умомъ. Несчастнаго страдальца выпустили за три мѣсяца до смерти изъ крѣпости и поселили въ гуслицкомъ Спасо-

Преображенскомъ монастырѣ, здѣсь онъ и похороненъ 20-го іюля 1868 г. Въ «Братскомъ Словѣ» за 1896 г. было сообщено, что о. Геронтій присоединился къ господствующей церкви незадолго до своей смерти. Трудно повѣрить, что этотъ актъ онъ совершилъ сознательно. Надъ больнымъ и безпомощнымъ мученикомъ что хотѣли, то и дѣлали въ тяжкомъ заключеніи. Мы вѣримъ, что Милосердый Господь, попустившій великія страданія вѣрному рабу своему, упокоилъ его въ своихъ свѣтлыхъ чертогахъ. Вся многострадальная жизнь о. Геронтія была чистымъ служеніемъ Господу и сплошнымъ подвигомъ. На его праведной душѣ не было ни одного сквернаго пятна. Даже враги старообрядчества, ненавидѣвшіе Геронтія за его хлопоты по учрежденію Бѣлокриницкой митрополіи, не могли упрекнуть его въ какомъ-либо проступкѣ. Онъ былъ и по жизни и по дѣламъ настоящимъ праведникомъ.

Наибольшее значеніе въ дѣлѣ обращенія къ старообрядчеству митрополита Амвросія имѣлъ знаменитый инокъ Павелъ Бѣлокриницкій. Онъ многими дарованіями превосходилъ инока Геронтія. Это былъ необыкновенный человѣкъ. Инокъ Павелъ, въ мірѣ Петръ Васильевичъ Великодворскій, родился въ 1808 году въ валдайской подгородной слободѣ, извѣстной подъ названіемъ Зимогорскаго Яма. Онъ былъ одаренъ отъ природы замѣчательными способностями. Какъ и Геронтій, онъ выучился очень рано читать и писать. Писалъ онъ четко и красиво. Съ особенной страстью онъ зачитывался книгами духовнаго содержанія. Съ дѣтства влекло его къ аскетической жизни. Еще 12-лѣтнимъ мальчикомъ онъ собрался бѣжать въ монастырь. Но былъ удержанъ своими родителями. Вскорѣ умеръ его отецъ и домашнія заботы о семействѣ легли на Петра Васильевича. Только на 25-лѣтнемъ возрастѣ онъ ушелъ въ монастырь. Мѣстомъ жительства избралъ знаменитый въ исторіи старообрядчества Лаврентьевъ монастырь, отсюда онъ нерѣдко посѣщалъ и другія старообрядческія обители въ Стародубьѣ. Въ Лаврентьевомъ монастырѣ онъ сблизился съ его

настоятелемъ инокомъ Аркадіемъ, во многихъ отношеніяхъ, замѣчательнымъ человѣкомъ. Сблизился онъ и съ другимъ замѣчательнымъ человѣкомъ, жившимъ тогда въ монастырѣ, инокомъ Ефросиномъ, славившимся своими обширными познаніями въ Писаніи. Съ этими отцами Петръ Васильевичъ по-

Инокъ Павелъ.

долгу проводилъ время въ духовныхъ бесѣдахъ. Въ монастырѣ его полюбили. Онъ отличался набожностью и усердіемъ къ церковнымъ службамъ. Характера онъ былъ предпріимчиваго и рѣшительнаго. Инокъ Геронтій даетъ ему слѣдующую ха-

рактеристику: «Отъ дѣтства своего преисполненъ бысть добродѣтельми духовнаго плода, какъ-то: любви, мира, страннопріимства, благости, милосердія, вѣры, кротости, воздержанія и духовной ревности; истинный подражатель первобытныхъ праотецъ и отецъ, въ страннопріимствѣ поборникъ есть праотцу нашему Аврааму, вѣрою же сообщникъ есть Моисею Боговидцу, по благочестіи же ревностію подражатель есть Иліи небошественнику, нестяжаніемъ же послѣдователь есть Іоанну Крестителю и Предотечи Христову, въ твердости же своего слова тезоименитъ есть верху апостоловъ Петру и Павлу»...

Въ 1836 г. онъ принялъ иночество, нарекшись при постриженіи Павломъ. Евангельскимъ отцомъ онъ избралъ себѣ вышеописаннаго инока Геронтія. Они какъ бы духовно слились между собою. «Это была дѣйствительно примѣчательная двоица, связанная рѣдкимъ единодушіемъ,—говоритъ о нихъ профессоръ Н. Субботинъ.—При одинаковой ревности о пользахъ старообрядчества, при одинаковой готовности отдать всѣ свои силы на служеніе ему, они различались нѣсколько другъ отъ друга личными свойствами характера, такъ что одинъ своими достоинствами могъ восполнять недостатки другого. Геронтій, старшій лѣтами и болѣе опытный въ житейскихъ дѣлахъ, своимъ спокойствіемъ, своимъ практическимъ смысломъ въ нѣкоторой степени умѣрялъ слишкомъ пылкіе порывы склоннаго къ увлеченіямъ пріятеля. Павелъ же, въ свою очередь, никогда не покидавшей энергіей, горячей вѣрой въ свое высшее предназначеніе и въ успѣхъ предпріятія, могъ возбуждать и поддерживать въ своемъ сотрудникѣ постоянную бодрость духа и готовность на подвиги. Вообще же говоря, инокъ Павелъ при самомъ глубокомъ уваженіи къ Геронтію, какъ старшему лѣтами и особенно какъ евангельскому отцу, имѣлъ на него преобладающее вліяніе, которому тотъ невольно подчинялся. И это очень понятно, если взять во вниманіе характеръ Павла, къ этому времени, когда ему исполнилось уже 27 лѣтъ, вполнѣ сложившійся. Тѣ черты его, которыя мы указали вы-

ше, теперь выступили во всей полнотѣ и ясности—эта увѣ ренность въ своемъ чрезвычайномъ призваніи, въ неусыпной бдительности надъ нимъ Высшаго Руководителя, эта предпріимчивость, смѣло идущая навстрѣчу препятствіямъ, эта непреклонная вѣра въ успѣхъ будто бы выше указаннаго предпріятія,—черты вообще свойственныя болѣе или менѣе характеру тѣхъ, нерѣдко являвшихся въ расколѣ энтузіастовъ, которые дѣлались основателями новыхъ сектъ и увлекали за собою цѣлыя толпы слѣпо подчинявшихся имъ темныхъ людей» («Исторія Бѣлокриницкой іерархіи», стр. 107—108, изд. 1874 года). Субботинъ, враждебно относившійся къ старообрядчеству и особенно къ старообрядческой іерархіи, съ своей точки зрѣнія оцѣнивалъ инока Павла и его призваніе. Онъ не вѣрилъ, что оно было свыше. На самомъ же дѣлѣ жизнь и дѣятельность инока Павла заключаетъ въ себѣ столько необыкновеннаго, такое обиліе чудесныхъ событій, такъ много въ нихъ мистическаго, проникновеннаго, что нельзя не повѣрить, что инокъ Павелъ былъ дѣйствительно избранникомъ Божіимъ, призваннымъ совершить великое дѣло. Ни одного дѣла Павелъ не начиналъ безъ молитвы къ Богу. Онъ глубоко вѣрилъ, что имъ руководитъ Промыслъ Божій. Путешествіе инока Павла по Востоку даже въ субботинскомъ изложеніи нельзя читать безъ волненія. Такъ оно захватываетъ и потрясаетъ душу. Инокъ Павелъ былъ многосторонне начитанъ, обладалъ рѣдкимъ даромъ слова и всегда говорилъ убѣжденно, увлекательно и вдохновенно. Онъ оставилъ по себѣ нѣсколько сочиненій, они свидѣтельствуютъ объ его обширныхъ познаніяхъ и глубинѣ его мыслей.

Меньшими дарованіями блисталъ третій «посольникъ» по прінсканію епископа, инокъ Алимпій. Въ мірѣ его звали Аѳанасій Звѣревъ, происходилъ онъ изъ мѣщанъ посада Крылова, Полтавской губерніи. Иночество принялъ въ томъ же Серковскомъ монастырѣ, въ которомъ постриженъ былъ и инокъ Геронтій. Отсюда онъ скрылся за границу и поселился въ Бѣло-

криницкомъ монастырѣ. За границей онъ получилъ фамилію Милорадовичъ. Извѣстный Парфеній Гуслицкій, прославившійся своими клеветами на старообрядчество, заявляетъ, что «Алимпій, Геронтій и Павелъ были всѣ одного духу» («Книга о промыслѣ», стр. 37). Въ этомъ заявленіи Парфеній правъ.

Инокъ Алимпій.

Алимпій былъ дѣйствительно того же духа ревности о славѣ Церкви Божіей, какимъ жили и вдохновлялись на подвиги Геронтій и Павелъ. Проф. Субботинъ говоритъ объ Алимпіи, что «это былъ весьма ловкій, въ высшей степени отважный и

смѣлый человѣкъ, горячо преданный расколу». «Павелъ и Геронтій пріобрѣли въ Алимпіи новаго сотрудника для осуществленія своихъ плановъ объ учрежденіи самостоятельной старообрядческой іерархіи,—сотрудника, который отдался этому дѣлу всей душой, для него готовъ былъ на самые отважные подвиги, и, подъ руководствомъ такого разсудительнаго и дальновиднаго человѣка, какъ инокъ Павелъ, могъ дѣйствительно принести ему большую пользу» («Исторія Бѣлокриницкой іерархіи», стр. 153 и 201, изд. 1874 г.).

Эти три лица, Павелъ, Геронтій и Алимпій, оставили по себѣ славную память въ роды родовъ. Своей преданностью старообрядческой Церкви, своими подвигами и страданіями они съ Божіей помощію совершили воистину великое дѣло: по ихъ хлопотамъ и заботамъ даны были австрійскимъ старообрядцамъ права имѣть у себя верховнаго святителя, ихъ стараніями былъ обращенъ въ старообрядчество митрополитъ Амвросій, при ихъ содѣйствіи учреждена въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ старообрядческая митрополія. Во всей этой дѣятельности они служили Церкви Христовой безупречно, честно, съ пламенной вѣрой въ Промыслъ Божій, съ нелицемѣрной преданностью этому святому служенію и съ полнымъ самоотверженіемъ. Служеніе ихъ Господь увѣнчалъ чудотворнымъ успѣхомъ. Это было для нихъ величайшей радостью и наградой имъ за ихъ труды и подвиги. Великое и святое дѣло въ старообрядческой Церкви Господь совершилъ чрезъ великихъ и праведныхъ людей.

Въ дѣлѣ учрежденія каѳедры старообрядческой за границей кромѣ описанныхъ лицъ принимали участіе и многіе другіе церковно-общественные дѣятели старообрядчества. Всѣ они были горячо преданными этому дѣлу служителями, людьми искренней вѣры и нравственно чистыми, какъ благовонный запахъ нѣжнаго цвѣтка. Одни изъ нихъ закончили свою многострадальную жизнь въ казематѣ (какъ, напримѣръ, Аѳоній Кочуевъ), другіе десятками лѣтъ выстрадали въ крѣпости (епи-

скопы: Аркадій, Кононъ, Геннадій), третьи долгое время томились въ ссылкѣ. Большихъ человѣческихъ жертвъ стоило учрежденіе Бѣлокриницкой митрополіи. Она не только вымолена и выплакана у Бога, она создана большими и тяжкими страданіями всей старообрядческой Церкви. Прискорбенъ и узокъ путь, ведущій въ жизнь вѣчную (Матѳ., гл. VII, ст. 14).

Совсѣмъ при другихъ условіяхъ рѣшили современные бѣглопоповцы учредить у себя епископскую каѳедру и совсѣмъ иныя лица выступили у нихъ въ роли искателей епископа.

Современными поисками архіерея для бѣглопоповцевъ руководятъ три лица: К. Г. Рубановъ, Д. К. Глуховъ и священникъ Андрей Вшивцевъ. На этихъ трехъ лицахъ, точно земля на трехъ легендарныхъ китахъ, держится все бѣглопоповское согласіе. Къ нимъ нужно еще прибавить священника Андрея Дмитріевскаго. Онъ уже успѣлъ сойти со сцены бѣглопоповскихъ дѣятелей и даже совсѣмъ ушелъ изъ старообрядчества. Но 3—4 года тому назадъ онъ былъ главнымъ руководителемъ въ бѣглопоповствѣ поисками архіерея. Съ него и слѣдуетъ начать характеристику современныхъ вождей бѣглопоповства. Мы, конечно, не намѣрены ни судить ихъ, какъ дѣятелей или какъ просто людей, ни разбираться въ ихъ частной жизни, ни описывать ихъ нравственные или безнравственные поступки. Намъ хотѣлось бы нарисовать *духовный* ихъ обликъ хотя бы нѣсколькими штрихами, но достаточными для того, чтобы имѣть представленіе о духовной сущности этихъ лицъ. Попробуемъ это сдѣлать на основаніи имѣющагося у насъ подъ руками матеріала. Разумѣется, эту задачу лучше бы выполнили бѣглопоповцы,—они ближе наблюдали своихъ дѣятелей, часто съ ними сталкивались и хорошо знаютъ ихъ поведеніе. Мы надѣемся, что они въ своемъ сознаніи и представленіи дополнятъ нашу работу.

Впервые вопросъ объ епископѣ былъ поднятъ въ современномъ бѣглопоповствѣ на первомъ всероссійскомъ ихъ съѣздѣ, состоявшемся въ Нижнемъ-Новгородѣ въ маѣ 1908 г.

К. Г. Рубановъ свидѣтельствуетъ, что раньше этого года «ни на одномъ съѣздѣ не были подняты такіе серьезные вопросы, можно сказать прямо, *вопросы жизни и смерти нашей церкви*, какъ объединеніе нашихъ христіанъ въ общины, общинъ—въ всероссійское братство, и *принятіе епископа*» («Труды II-го съѣзда», стр. 4). Только на нижегородскомъ съѣздѣ 1908 г., меньше чѣмъ пять лѣтъ тому назадъ, былъ поднятъ бѣглопоповцами вопросъ о принятіи епископа. Подготовительный докладъ о необходимости имѣть бѣглопоповцамъ епископа былъ составленъ о. А. Дмитріевскимъ. Онъ настойчиво убѣждалъ бѣглопоповцевъ «возстановить» въ своей средѣ епископство. Докладъ его былъ принятъ первымъ всероссійскимъ бѣглопоповскимъ съѣздомъ почти единогласно. На этомъ же съѣздѣ былъ избранъ совѣтъ всероссійскаго братства бѣглопоповцевъ, какъ центральное руководящее всей бѣглопоповской церковью учрежденіе. Въ него вошелъ и о. Дмитріевскій. Всѣ вопросы бѣглопоповства: каноническіе, богослужебные, церковно-общественные и другіе разрѣшались о. Дмитріевскимъ. Въ его же вѣдѣніи находился и отъ него зависѣлъ въ своемъ развитіи «вопросъ жизни и смерти» бѣглопоповскаго согласія—вопросъ объ епископѣ. Онъ собиралъ матеріалъ и свѣдѣнія о новообрядческихъ епископахъ, писалъ воззванія и увѣщанія къ бѣглопоповцамъ объединиться въ поискахъ архіерея, его перу принадлежатъ 2—3 брошюры, изданныя совѣтомъ бѣглопоповскаго всероссійскаго братства въ разъясненіе вопроса объ епископѣ. Къ числу этихъ произведеній о. Дмитріевскаго принадлежитъ и брошюра, носящая громкое названіе: «Наше старообрядчество, его ближайшія задачи и основныя стремленія». Какъ по этому сочиненію, такъ и по другимъ, написаннымъ о. Дмитріевскимъ, сразу видно, что это—творенія не старообрядческаго ума и сердца. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ этихъ сочиненій. О бѣглопоповцахъ о. Дмитріевскій свидѣтельствуетъ: «Они жаждутъ *возстановить* церковь въ томъ

чистомъ и непорочномъ видѣ, въ какомъ ее представили Христосъ и свв. отцы» («Наше старообрядчество», стр. 5). Возстановляется только павшее. Изъ старообрядцевъ же никто не вѣруетъ, что Церковь пала. И старообрядцы никогда бы не написали о Церкви Христа, что ее нужно «возстановить». Относительно правительственнаго закона о старообрядческихъ общинахъ о. Дмитріевскій заявляетъ: «Мы должны признаться, что отказаться отъ него было бы величайшимъ грѣхомъ противъ св. вѣры и Церкви» (тамъ же, стр. 20). Напротивъ, старообрядцы съ величайшей радостью отказались бы отъ этого закона, какъ отказались они отъ всѣхъ прежнихъ правительственныхъ законовъ по старообрядчеству, лишь бы вмѣсто него былъ данъ болѣе совершенный законъ, съ большею полнотой отвѣчающій духу старообрядчества. Старообрядцы никогда не связывали съ гражданскимъ закономъ свою вѣру и Церковь, какъ это дѣлаетъ о. Дмитріевскій, привыкшій видѣть господствующую церковь въ полной зависимости отъ государства. Въ брошюрѣ: «Наше старообрядчество» онъ зоветъ бѣглопоповцевъ «стать на новую дорогу» и «итти по ней смѣло» (стр. 47). Но куда ведетъ эта дорога, онъ самъ не знаетъ: «Лежитъ наша дорога,—восклицаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—*къ... неизвѣстному...*» («Труды II-го всероссійскаго съѣзда бѣглопоповцевъ», стр. 79). О прошломъ старообрядчества онъ отзывался свысока и съ осужденіемъ: «Во время гоненій старообрядчество не въ состояніи было хорошенько разсмотрѣть темныя стороны своей церковной жизни, только теперь при свѣтѣ новой свободной жизни оно видитъ безпорядокъ, въ которомъ живетъ, и тѣ недостатки въ общественныхъ дѣлахъ, которыхъ раньше во тьмѣ преслѣдованій было не видно» (брошюра: «Наши раздорники», стр. 3). О Самомъ Спасителѣ міра о. Дмитріевскій отзывается какъ-то небрежно: «Христосъ былъ правъ»,—судитъ онъ о Немъ въ той же брошюрѣ (тамъ же, стр. 14). Такъ говорить можно только о простомъ

человѣкѣ, но не о Богѣ. Подобными, слишкомъ вольными и непродуманными сужденіями о старообрядчествѣ, о Церкви, о Христѣ пестрятъ всѣ сочиненія о. А. Дмитріевскаго, написанныя имъ въ бѣглопоповствѣ. Они свидѣтельствуютъ о томъ, что старообрядчество во всей его внутренней сущности и во внѣшнемъ проявленіи было чуждо о. Дмитріевскому. Служилъ онъ въ бѣглопоповствѣ какъ простой ремесленникъ. Онъ получалъ за свои работы въ совѣтѣ бѣглопоповскаго братства, по собственному его признанію, очень солидное жалованье, о какомъ не могъ помышлять ни одинъ старообрядческій даже митрополитъ. Весьма характерно, что когда на бѣглопоповскомъ съѣздѣ поднялся вопросъ о наемничествѣ пастырей, о. А. Дмитріевскій выступилъ въ рѣчью въ защиту наемниковъ, при чемъ ссылался,—на кого бы вы думали,—на англійскихъ пасторовъ. «Мы знаемъ,—говорилъ онъ,—что въ Англіи пасторы получаютъ опредѣленное, довольно значительное, по нашему взгляду, жалованье, и тѣмъ не менѣе пользуются глубокимъ уваженіемъ своихъ прихожанъ. А мы якобы соблюдаемъ правила, наши пастыри не имѣютъ опредѣленнаго жалованья, и все же наши священники не пользуются у насъ тѣмъ уваженіемъ, которое должно было бы имъ принадлежать по сану. Сила и высота духовная не можетъ опредѣляться количествомъ матеріальнаго обезпеченія, но духовнымъ ихъ совершенствомъ» («Труды II-го съѣзда бѣглопоповцевъ», стр. 123). «Духовное совершенствованіе» самого о. Андрея завершилось довольно печальнымъ концомъ. Служа въ бѣглопоповствѣ, онъ въ то же время велъ переговоры съ нашимъ архіепископомъ Іоанномъ и епископомъ Иннокентіемъ нижегородскимъ, высказывая желаніе присоединиться къ старообрядческой Бѣлокриницкой іерархіи. Послѣднюю онъ открыто называлъ благодатной и спасительной. Свои старанія найти бѣглопоповцамъ епископа онъ объяснялъ желаніемъ привести бѣглопоповцевъ этимъ путемъ къ возсоединенію съ Бѣлокриницкой іерархіей. Не-

знаемъ, какими успѣхами ознаменовалась бы эта дѣятельность о. Дмитріевскаго, если бы онъ довелъ ее до конца. Этого не пришлось ему сдѣлать. Но самъ онъ пришелъ вотъ къ какому концу. Въ 1911 г. въ курскихъ газетахъ было напечатано сообщеніе, что въ г. Курскѣ въ соборномъ храмѣ господствующей церкви мѣстнымъ преосвященнымъ было совершено торжественно присоединеніе къ этой церкви старообрядческаго священника о. Андрея Дмитріевскаго. Дмитріевскій публично предалъ проклятію старообрядчество. Фактъ этотъ былъ подтвержденъ потомъ въ миссіонерскомъ «Голосѣ Истины». Затѣмъ появились свѣдѣнія, что Дмитріевскій снова служитъ у бѣглопоповцевъ гдѣ-то на югѣ, оттуда онъ присылалъ кореспонденціи въ старообрядческій журналъ «Церковь». Но редакція, осторожная въ своихъ свѣдѣніяхъ, не находила возможнымъ оглашать эти кореспонденціи. Наконецъ стало извѣстно, что Дмитріевскій сложилъ съ себя духовный санъ и поступилъ на мірскую службу. Такимъ образомъ, онъ не только не пріобрѣлъ бѣглопоповцамъ епископа, но и свое-то священство утерялъ.

Вскорѣ мѣсто Дмитріевскаго занялъ въ бѣглопоповствѣ новый дѣятель въ роли хлопотуна по пріисканію бѣглопоповцамъ епископа, священникъ о. Андрей Вшивцевъ. Изъ «Трудовъ Ш-го всероссійскаго съѣзда бѣглопоповцевъ» узнаемъ, что присоединился онъ къ бѣглопоповцамъ изъ господствующей церкви въ 1910 году въ г. Николаевскѣ, Самарской г. (стр. 43). Не лишена интереса біографія этого новаго бѣглопоповскаго дѣятеля, которому такъ неосторожно поручили бѣглопоповцы всѣ существенные вопросы своей духовной жизни. По рожденію своему Вшивцевъ происходитъ изъ среды безпоповцевъ-поморцевъ. Онъ родился въ деревнѣ Починки-Нестерова, Теребиловской волости, Вятской губерніи. Крестилъ его безпоповскій старикъ по чину поморцевъ безъ священническихъ дѣйствій и молитвословій. Вмѣстѣ съ отцомъ своимъ и двумя братьями онъ гонялъ плоты по Волгѣ. Дѣло

это, дававшее раньше хорошую прибыль, пошло, наконецъ, на убытокъ: семейство Вшивцевыхъ разорилось и обѣднѣло. Изъ этого тяжелаго положенія Андрей Вшивцевъ скоро нашелъ легкій выходъ, сразу опредѣлившій духовную сущность этого теперешняго руководителя бѣглопоповства. Онъ отрекся отъ старообрядчества и присоединился къ господствующей церкви. Здѣсь онъ при присоединеніи и при другихъ случаяхъ не разъ предавалъ осужденію и анаѳемѣ многострадальное старообрядчество. Онъ позорилъ его, издѣвался надъ нимъ и оплевывалъ его завѣты и святыни, его обычаи и благочестіе. Присоединенъ онъ былъ къ господствующей церкви безъ довершенія таинства крещенія. Неизвѣстно даже, отрекался ли онъ отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его. Вѣрнѣе всего, нѣтъ, потому что въ своемъ докладѣ о Бѣлокриницкой іерархіи онъ больше и чаще поминаетъ, и съ какимъ-то подобострастіемъ, этого древняго отступника отъ Бога, чѣмъ Самого Бога. За злые нападки на старообрядчество Вшивцева скоро произвели въ господствующей церкви въ попы и опредѣлили служить въ село Теликовку, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи. Потомъ онъ достигъ должности помощника епархіальнаго самарскаго миссіонера. Въ этой роли онъ сталъ пуще прежняго поносить старообрядчество. Онъ былъ очень близокъ къ извѣстному миссіонеру о. Д. Александрову и заодно съ нимъ велъ борьбу съ старообрядчествомъ. Но въ одинъ прекрасный день жители села Теликовки неожиданно узнали, что ихъ пастырь куда-то тайно сбѣжалъ. Оказалось, что онъ пребываетъ въ г. Николаевскѣ и служитъ у бѣглопоповцевъ. Отсюда начинаются выступленія его въ роли руководителя архіерейскими поисками въ бѣглопоповствѣ. Совѣтъ бѣглопоповскаго всероссійскаго братства приблизилъ его къ себѣ и поручилъ ему написать докладъ о Бѣлокриницкой іерархіи. Человѣкъ онъ почти совсѣмъ безграмотный и неначитанный. Вмѣсто самостоятельнаго доклада онъ представилъ совѣту сплошныя и несвязныя

выдержки изъ миссіонерскихъ брошюръ, переполненныхъ неприличной бранью на старообрядческую Церковь и Бѣлокриницкую іерархію. Въ порядочномъ обществѣ просто выгнали бы такого докладчика, а въ бѣглопоповствѣ ему дана отвѣтственная роль духовнаго руководителя церкви, печальника объ ея нуждахъ. «Что-жъ дѣлать,—скажутъ бѣглопоповцы,—а развѣ другіе наши пастыри лучше». Только этимъ печальнымъ обстоятельствомъ и можно объяснить высокое положеніе въ бѣглопоповствѣ о. Вшивцева. Любопытно, что онъ до сихъ поръ не порвалъ своихъ связей съ миссіонерствомъ господствующей церкви. Свой докладъ о Бѣлокриницкой іерархіи о. Вшивцевъ, прежде чѣмъ представить его бѣглопоповскому съѣзду, напечаталъ въ «Миссіонерскомъ Обозрѣніи» (въ №№ 2 и 4 за 1912 г.). Тамъ его приняли какъ свое твореніе. Невольно возникаетъ подозрѣніе: не провокаторскую ли роль выполняетъ о. Вшивцевъ въ бѣглопоповской средѣ. Современные бѣглопоповцы, чрезвычайно придирчивые и излишне строгіе къ нашей іерархіи, какъ видимъ, совсѣмъ не брезгливы къ такимъ дѣльцамъ, какъ Вшивцевъ, у котораго все сомнительно, начиная съ поморскаго крещенія и кончая его теперешнимъ радѣніемъ о чистотѣ бѣглопоповскаго согласія. Чѣмъ закончится роль Вшивцева у бѣглопоповцевъ, на этотъ вопросъ, навѣрно, не замедлитъ дать отвѣтъ сама жизнь. Въ совѣтъ бѣглопоповскаго братства уже поступили жалобы на о. Вшивцева скандальнаго содержанія, и онъ самъ поспѣшилъ перекочевать изъ г. Николаевска въ г. Уральскъ.

Наиболѣе важная роль въ пріисканіи бѣглопоповцамъ епископа принадлежитъ К. Г. Рубанову. Просимъ его не посѣтовать на насъ, что мы ставимъ его въ ряду только-что описанныхъ дѣятелей. Не мы въ этомъ виноваты, а сами бѣглопоповцы, связавшіе г. Рубанова съ подобными, съ позволенія сказать, пастырями. Съ перваго же всероссійскаго съѣзда бѣглопоповцевъ К. Г. былъ избранъ руководителемъ засѣданій

съѣзда. Послѣдовательно онъ предсѣдательствовалъ на всѣхъ всероссійскихъ съѣздахъ бѣглопоповцевъ. На послѣднемъ съѣздѣ, состоявшемся въ Вольскѣ, онъ былъ единогласно избранъ пожизненнымъ почетнымъ членомъ совѣта все-

К. Г. Рубановъ.

россійскаго братства бѣглопоповцевъ. Съ самаго основанія этого братства всѣ дѣла его находятся въ рукахъ К. Г. Рубанова. Онъ выказалъ себя энергичнымъ и предпріимчивымъ церковно-общественнымъ дѣя-

телемъ. Вмѣстѣ съ другими избранными лицами онъ лично входилъ въ переговоры съ нѣкоторыми архіереями синодальной церкви, чтобы склонить ихъ къ переходу въ бѣглопоповство. Для поисковъ архіерея онъ ѣздилъ и въ Сербію, побывалъ и въ Австріи. Разумѣется, онъ не достигъ этой дѣятельностью желаемыхъ успѣховъ. Но она дала все же весьма ощутительный результатъ. По выслушаніи доклада г. Рубанова о поѣздки его въ Сербію совѣтъ всероссійскаго братства бѣглопоповцевъ постановилъ 4—5 сентября 1911 г. «не принимать епископа отъ сербской церкви». Относительно же господствующей церкви самъ г. Рубановъ заявилъ, что «пріемъ отъ нея епископа, какъ показали переговоры, невозможенъ» (въ томъ же постановленіи совѣта). К. Г. Рубанову можно поставить въ упрекъ его безсердечность въ этомъ дѣлѣ. Онъ же первый поставилъ вопросъ о епископѣ въ такое положеніе, что отъ него зависитъ жизнь и смерть всего бѣглопоповства. Онъ больше всѣхъ и настойчивѣе всѣхъ твердилъ на всѣхъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ бѣглопоповскихъ, что дальше жить нельзя бѣглопоповцамъ безъ епископа. Онъ взбудоражилъ всю среду бѣглопоповскую вопросомъ объ епископѣ, пробудилъ въ ней жажду самостоятельной іерархіи, влилъ въ нее радостную надежду—скоро избавиться отъ пришлаго священства, измучившаго бѣглопоповцевъ до невыносимой степени, поманилъ ихъ свѣтлыми согрѣвающими лучами іерархическаго солнца. Три года онъ держалъ бѣглопоповцевъ въ напряженномъ состояніи: вотъ-вотъ приближаемся къ спасительному пункту. Какъ они, бѣдные, терпѣливо ждали обѣщанной имъ радости. Истомились они отъ жажды, изстрадались въ своемъ терпѣніи. Какъ дорогъ путнику, изнывающему въ пустынѣ отъ жажды, даже одинъ глотокъ живительной влаги. Рубановъ не далъ своимъ братьямъ ни одной капли изъ того, что онъ обѣщалъ имъ. Распаливъ ихъ жажду до послѣдняго каленія, онъ вмѣсто воды напоилъ ихъ оцетомъ и желчью. Онъ теперь рѣши-

тельно заявляетъ имъ, что епископа достать негдѣ, и безъ жалости, безъ раскаянія оставляетъ ихъ помирать отъ жажды духовной пищи и тоски о свѣтломъ солнцѣ—епископѣ. Самъ же въ то же время публично молится въ храмахъ Рогожскаго кладбища, принимаетъ благословеніе отъ нашихъ пастырей, читалъ даже канонъ въ Рогожскомъ храмѣ при совершеніи здѣсь панихиды по своемъ отцѣ, умершемъ въ единеніи съ нашей св. Церковью.

К. Г. показалъ себя человѣкомъ безъ души, безъ состраданія. Онъ—типичный интеллигентъ нашего времени со всѣми достоинствами и пороками современной интеллигенціи, воспитанной въ матеріалистическихъ понятіяхъ. Онъ не могъ вложить въ поиски архіерея религіозную совѣсть, вдохнуть въ нихъ духъ вѣры. Архіерейское дѣло ему представлялось въ родѣ акціонернаго предпріятія, въ которое возможно вложить и свои знанія, и трудъ, и энергію, но не благодать Божію, не вѣру въ чудесную помощь. И г. Рубановъ сдѣлалъ въ этомъ дѣлѣ все, что могъ. По-своему, онъ правъ. Что-жъ ему еще больше дѣлать. Сорвалось, не удалось,—вотъ и все. За свои труды К. Г. получалъ ежегоднаго жалованья 1,800 руб. Это, конечно, немного. По крайней мѣрѣ, на второмъ съѣздѣ онъ заявилъ, что жалованье епископу въ 20,000 р. онъ признаетъ суммой «вполнѣ скромной» («Труды II-го всероссійскаго съѣзда», стр. 124). Ему же, главнѣйшему и единственному въ своемъ родѣ дѣятелю, платили въ 11 разъ меньше этой суммы. Можетъ-быть, К. Г. Рубановъ и больше зарабатывалъ отъ архіерейскихъ поисковъ, этого мы не знаемъ. Онъ сумѣлъ окружить эти поиски непроницаемой тайной, сдѣлавъ изъ нихъ какой-то подозрительный секретъ. Онъ предложилъ на второмъ съѣздѣ бѣглопоповцевъ избрать въ комиссію по поискамъ архіерея такихъ лицъ, которыя «были бы тверды на языкъ» и «дѣло пріисканія епископа, какъ дѣло очень тонкое» держали бы въ строжайшей тайнѣ (тамъ же, стр. 193). Но гдѣ тонко, тамъ и рвется. Порвалось

и это «очень тонкое дѣло». На послѣднемъ съѣздѣ бѣглопоповцевъ г. Рубановъ категорически отказался вести дальше это дѣло («Труды IV-го съѣзда бѣглопоповцевъ». стр. 20—21). Какъ искатель архіерея К. Г. Рубановъ отошелъ въ сторону.

Исключительное положеніе въ бѣглопоповствѣ занимаетъ четвертый дѣятель по пріисканію бѣглопоповцамъ епископа, Д. К. Глуховъ. Онъ у нихъ и канонистъ, и апологетъ, и полемистъ, и «посольникъ» по всѣмъ духовнымъ дѣламъ бѣглопоповства. Съ поисками архіерея онъ побывалъ не только во многихъ мѣстахъ Россіи, но и за границей: въ Сербіи, Австріи, посѣтилъ и Константинополь и другія мѣста турецкой державы. Онъ—непремѣнный членъ всѣхъ съѣздовъ бѣглопоповцевъ. Вмѣстѣ съ о. Вшивцевымъ онъ составлялъ и докладъ о Бѣлокриницкой іерархіи. Это — замѣчательная двоица. У нихъ много общаго, и біографія одного очень похожа на біографію другого. Вотъ краткое жизнеописаніе Д. К. Глухова: Родина его село Ершовка, Вольскаго уѣзда, Саратовской губ. Родился онъ отъ родителей никоніанъ и крещенъ былъ въ господствующей церкви. Онъ самъ не знаетъ: какъ онъ былъ крещенъ—трехпогружательно или обливательно, такъ какъ новообрядческая церковь практикуетъ и тотъ и другой способъ крещенія. Женившись, г. Глуховъ ушелъ изъ господствующей церкви и присоединился къ бѣглопоповству. Здѣсь на него обратили вниманіе и онъ сдѣлался бѣглопоповскимъ начетчикомъ. Кое-когда выступалъ и на публичныхъ собесѣдованіяхъ съ миссіонерами господствующей церкви. На бесѣдахъ онъ доказывалъ, что синодальная церковь вѣруетъ въ иного Бога—«Іисуса». Относительно іерархіи проповѣдывалъ, что епископство окончательно пало и никогда уже не встанетъ. Но въ 1895 году съ г. Глуховымъ совершился неожиданный переворотъ. Кромѣ должности начетчика онъ еще служилъ при бѣглопоповскомъ священникѣ въ г. Вольскѣ, о. Егорѣ Гумилевскомъ. Въ этой службѣ Глу-

хова случилось какое-то темное недоразумѣніе, и о. Егоръ настоялъ, чтобы Глуховъ былъ удаленъ отъ него. Уволенный отъ службы, г. Глуховъ, не долго думая, ушелъ въ никоніанство. Уходъ этотъ онъ обставилъ нѣкоторой торжественностью и соблазнительною для старообрядцевъ выходкою. Онъ заранѣе уговорился съ миссіонеромъ Павломъ Шалкинскимъ, какъ удобнѣе и привлекательнѣе совершить предательство старообрядчества. Дѣло было въ г. Вольскѣ. Миссіонеръ назначилъ 3-го сентября 1895 года въ мѣстномъ соборѣ публичную бесѣду съ старообрядцами. Глуховъ выступилъ на ней защитникомъ старообрядчества. Эту роль онъ выдержалъ до конца. Была назначена вторая бесѣда 8-го сентября. На ней и совершилъ г. Глуховъ подвигъ Іуды Искаріотскаго. Сначала онъ защищалъ старообрядчество, потомъ постепенно сталъ сдаваться миссіонеру и, наконецъ, заявилъ, что онъ убѣдился въ правотѣ господствующей церкви и сталъ поносить старообрядчество и своихъ единовѣрцевъ, особенно досталось о. Егору Гумилевскому. 10-го сентября 1895 года онъ вмѣстѣ съ женой своей присоединился къ господствующей церкви. Чинъ присоединенія былъ совершонъ въ вольскомъ соборѣ въ присутствіи многихъ старообрядцевъ. Глуховъ съ какимъ-то особымъ злорадствомъ предалъ проклятію старообрядчество. Побылъ онъ однако у никоніанъ недолго—всего одинъ годъ только. Передъ присоединеніемъ ему обѣщали доходную должность миссіонера, но обѣщанія этого не исполнили. Глуховъ сталъ просить прежнихъ своихъ одновѣрцевъ, чтобы они снова приняли его въ бѣглопоповство. Но попъ Егоръ рѣшительно отказался принять его. Онъ и до сихъ поръ не иначе величаетъ г. Глухова, какъ «отступникомъ». Этимъ титуломъ онъ очень часто награждалъ его на послѣднемъ съѣздѣ бѣглопоповцевъ въ г. Вольскѣ въ присутствіи всѣхъ членовъ съѣзда. «Исправился» г. Глуховъ, говорятъ, въ Москвѣ. На самомъ же дѣлѣ неизвѣстно, былъ ли онъ формально, т.-е. съ совершеніемъ установленнаго чина, присое-

единенъ къ бѣглопоповству или доселѣ остается еще неприсоединеннымъ, т.-е. форменнымъ никоніанином. Съ какою легкостью г. Глуховъ промѣнивалъ старообрядчество на никоніанство и наоборотъ, съ такой же онъ мѣнялъ свои убѣжденія и вѣрованія. Выступая противъ Бѣлокриницкой іерархіи, онъ доказывалъ, что епископство не можетъ быть возстановлено въ старообрядческой Церкви, оно «пало конечне» и не встанетъ уже никогда. У насъ имѣется подлинная его рукопись, въ которой онъ обосновываетъ это свое утвержденіе. Любопытно самое заглавіе этой рукописи: «Объясненія, Противу новоизмышленной низаконаго происхожденія Лже іерархіи Бѣлокриницкаго, т; е; Австрійскаго священства Придисловія». Въ настоящее время г. Глуховъ изъ всѣхъ силъ доказываетъ, что епископы возвратятся къ церкви. Въ «Трудахъ I-го всероссійскаго съѣзда бѣглопоповцевъ» говорится, что Д. К. Глуховъ «ссылается на Творенія блаж. Іеронима 11-й части, а также и 14-й части, гдѣ говорится о твари небесной—солнцѣ и лунѣ, г. Глуховъ относитъ это мѣсто къ св. Церкви, подразумѣвая подъ солнцемъ Христа, а подъ луною Церковь, а также приводитъ выдержки изъ Писанія относительно священныхъ чиновъ, обращающихся отъ ереси, которые будутъ спасены, кромѣ того приводитъ другія мѣста изъ священнаго Писанія, ясно доказывающія, что священные чины должны обратиться, и церковь придетъ въ благочинія полное состояніе» (стр. 44 въ «Трудахъ I-го съѣзда»). Ранѣе г. Глуховъ утверждалъ, что митр. Амвросій не въ правѣ былъ поставить себѣ преемника (см. «Бесѣды епископа Арсенія Швецова съ Глуховымъ», лис. 16 и об.). Теперь онъ увѣряетъ бѣглопоповцевъ, что если они примутъ себѣ епископа, то послѣдній въ правѣ поставить себѣ намѣстника. Прежде Глуховъ предавалъ анаѳемѣ бѣлокриницкихъ старообрядцевъ за то, что они избрали въ преемники митр. Амвросію Кирилла (тамъ же, лис. 21 об.). Теперь онъ доказываетъ, что міряне могутъ избирать себѣ епископовъ. Прежде онъ

ставилъ въ вину Бѣлокриницкой іерархіи, что митр. Амвросій былъ присоединенъ священно-инокомъ. По его мнѣнію, долженъ былъ епископъ принять его. Въ настоящее время онъ доказываетъ, что «священникъ отъ епископа различается лишь тѣмъ, что не рукополагаетъ, а все остальное имѣетъ право совершать, какъ и епископъ» («Труды I-го съѣзда бѣглопоповцевъ», стр. 45). Онъ осуждалъ митр. Амвросія за то, что ему Бѣлокриницкій монастырь выдавалъ ежегодно содержаніе. Теперь же г. Глуховъ доказываетъ, что епископы должны получать вознагражденіе отъ своей паствы. Онъ своими доказательствами смутилъ даже членовъ бѣглопоповскаго съѣзда. Одинъ изъ нихъ заподозрилъ г. Глухова: ужъ не «австріецъ» ли онъ и замѣтилъ: «Если мы это будемъ приводить (что приводилъ Глуховъ), то и австрійскій архіерей правъ будетъ» («Труды II-го съѣзда», стр. 122—123). Въ одномъ письмѣ къ намъ сами бѣглопоповцы отзываются о г. Глуховѣ такъ: «Это человѣкъ безъ стыда и безъ совѣсти, онъ за деньги и къ татарамъ пойдетъ; обмануть кого, это—его самая спеціальность». Можетъ-быть, бѣглопоповцы и не совсѣмъ правы въ этой характеристикѣ своего дѣятеля. Но ихъ нельзя въ этомъ винить: слишкомъ серьезныя основанія для такого отзыва о немъ создалъ самъ г. Глуховъ.

Описанные дѣятели современнаго бѣглопоповства предстали предъ нами, конечно, не въ полной наготѣ своей. Мы видимъ только нѣкоторыя черты ихъ духовнаго образа. Но и по этимъ чертамъ можно судить о нихъ. Они представляютъ собою полную противоположность знаменитымъ старообрядческимъ дѣятелямъ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Грѣшно и сравнивать ихъ съ такими великанами религіознаго духа, каковыми были иноки: Геронтій, Павелъ, Алимпій. То были избранные сосуды Божіи, а эти—разбитые горшки, испачканные отступничествомъ и предательствомъ. За исключеніемъ г. Рубанова, всѣ они проклинали старообрядчество, заушали его, какъ іудеи Христа, предавали его на позорище и посмѣ-

шище. Геронтій, Павелъ и Алимпій съ дѣтства служили Богу самой чистой и святой службой; постомъ, молитвой, духовными подвигами готовились они къ совершенію великаго дѣла, а нынѣшніе радѣтели бѣглопоповства далеки отъ подобнаго служенія Богу. То были люди пламенной вѣры, каждое дѣло свое они сообразовали съ Божьей волей. Они искренно и горячо вѣрили въ Промыслъ Божій. По слову апостола Павла, они «вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія» (Евреомъ, гл. XI, ст. 33). Они дѣйствительно получили отъ Бога то, чего всей своей душой жаждали, къ чему стремились всѣми своими чистыми помыслами, сердцемъ и чувствами. У современныхъ же искателей архіерейства нѣтъ ни вѣры, ни искренности, ни духовной чистоты. Апостолъ Павелъ писалъ коринѳянамъ: «Знаменія бо апостолова содѣяшася въ васъ во всякомъ терпѣніи, въ знаменіяхъ и чудесахъ и силахъ (2-е Коринѳ., гл. XII, ст. 12). Ничего подобнаго нѣтъ въ современномъ движеніи бѣглопоповства: ни силы, ни знаменій, ни чудесъ нельзя ждать отъ такихъ «апостоловъ», какъ Вшивцевъ и Глуховъ. Случайная волна житейскаго моря выбросила ихъ на поверхность, ковыркнулись они раза два-три на глазахъ публики и опустились на дно пучины, слабые, неспособные и негодные. Дѣятельность иноковъ Павла, Алимпія, Геронтія была сплошнымъ чудомъ. Въ ней много духовной красоты и непостижимаго величія. Она преисполнена великихъ подвиговъ и увѣнчана полнымъ торжествомъ Церкви Христовой. Дѣятельность же нынѣшнихъ вождей бѣглопоповства закончилась безславіемъ и позоромъ. Они лишній разъ подтвердили, что напрасно и гибельно искать спасенія внѣ существующей законной старообрядческой іерархіи. Только около нея объединится все старообрядчество. Вѣруемъ, что Господь совершитъ это святое и великое дѣло. Аминь.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Гл.		*Стр.*
—	Введеніе.	3.
I.	Въ глухое время и въ свѣтлое.	13.
II.	Открыто и ясно	20.
III.	О чемъ заботились	36.
IV.	Переводчики въ церковныхъ дѣлахъ . . .	50.
V.	Сознательность м. Амвросія и его исповѣдь .	68.
VI.	Ассигнаціи и червонцы	84.
VII.	Послѣднія притязанія.	111.
VIII.	Прежніе и нынѣшніе искатели епископа. .	123.

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Церковь“ за 1912—13 г.г.

Цѣна **30** коп.

Того же автора.

1) **„Блуждающее богословіе“.** *Обзоръ вѣроученія господствующей церкви.* Цѣна 75 к.

2) **Испытаніе и побѣда Церкви Христовой.** (Къ вопросу о паденіи и возстановленіи епископства). Цѣна 30 к.

3) **Къ вопросу о богословіи Бѣлокриницкаго устава.** Цѣна 25 коп.

4) **Участіе іудеевъ и иновѣрцевъ въ дѣлахъ церкви. (Къ вопросу присоединенія митр. Амвросія).** Цѣна 25 коп.

5) **Въ защиту старообрядческой іерархіи. Выпускъ 2-й (1-й распроданъ).** Цѣна 10 к.

6) **Бесѣда о крещеніи митр. Амвросія съ безпоповскимъ начетчикомъ А. А. Коноваловымъ** (3-е изданіе, исправленное и дополненное). Цѣна 25 коп.

7) **„Талантливый изслѣдователь раскола“ (членъ Госуд. Совѣта, прот. Буткевичъ).** Цѣна 10 коп.

8) **Возможно ли объединеніе старообрядчества въ одну Церковь.** Цѣна 60 коп.

Печатаются:

1) **Бесѣда объ именословномъ перстосложеніи** (2-е изданіе, дополненное).

2) **Преемственность старообрядческаго священства.**

3) **Отчаянное положеніе бѣглопоповства.**

Готовятся къ печати:

1) **Оклеветанныя и опозоренныя мощи персидскихъ мучениковъ.**

2) **Изслѣдованіе о крещеніи и іерархическомъ достоинствѣ митрополита Амвросія.**

Цѣны выше означеннымъ сочиненіямъ указаны безъ пересылки. При выпискѣ требуется прилагать приблизительно 20 коп. на каждый рубль заказа. Выписывающіе наложеннымъ платежомъ доплачиваютъ кромѣ того 10 коп за налогъ и 7 коп. за заказъ.

ВЫПИСЫВАТЬ ПО АДРЕСУ:

Москва, Б. Каменщики. Старообрядческому Братству Честнаго Креста Господня.